

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 11/НОЯБРЬ 2003

Подписка на чип по объявлению каталогу «ПРЕССА РОССИИ». Индекс 71083 — для индивидуальных подписчиков. 73492 — для предприятий

МЕТАЛЛОВ И ПЛАНЕТ
ТАИНСТВЕННАЯ СВЯЗЬ

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»
УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте Издательского дома «Экономическая газета» по адресу: WWW.AKDI.Ru

Е
Р
Е
М
Е
Р
Е
Н
О
М
Е
Р
Е
В
Н
О
М
Е
Р
Е
Т
А
Й
Т
Е
В
Н
О
М
Е
Р
Е
Ч
И
Т
А
Й
Т
Е
В
Н
О
М
Е
Р
Е

— ТЫ ЛЮБИШЬ СКРИПКУ,—
сказал Кадочникову
предсказатель, —
но никогда не будешь
на ней играть...

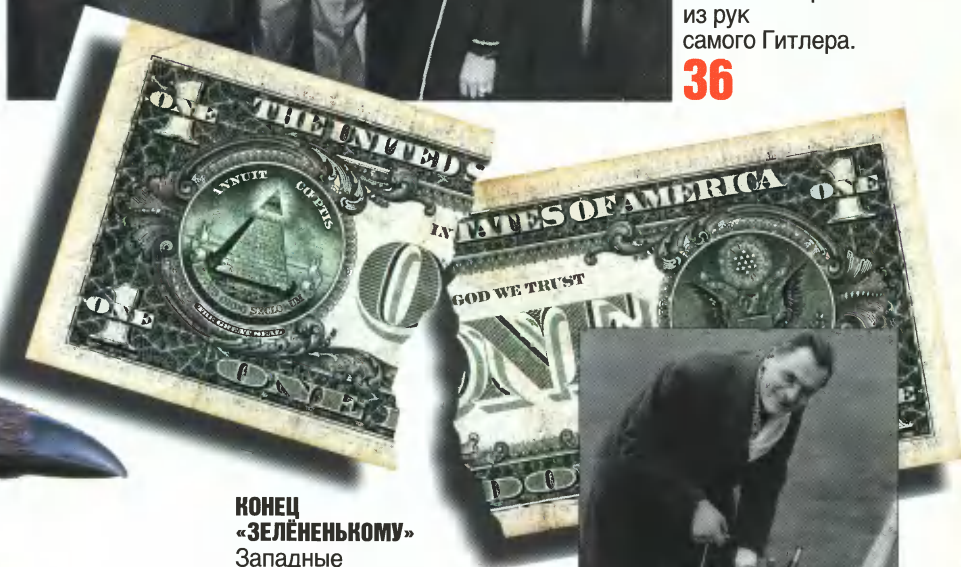
17

ЕГО
ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО
ФЮРЕР!

Блестящая лётчица
Ханна Рейч
получила
железный крест
из рук
самого Гитлера.

36

КОНЕЦ
«ЗЕЛЁНЬКОМУ»
Западные
финансисты
уже готовятся
к отказу
от крашенных
бумажек!

10

ВОРОНИЙ
РАЗУМ
Он если
не превосходит,
то совершенно
другой, чем наш.
Фото М. Штейнбаха.

20

МНОГООТЦОВСКОЕ
ДИТЯ

Кто же был
отцом
атомного заряда,
рядом с которым
сфотографировался
американский физик
Артур Комптон?

28

На 1-й стр. обложки:
Рис. Ю. Немцева

- 2 **Юрий Ульянич.** Кто устоит в негласном споре: героический патриархат или ползучий матриархат?
- 5, 9, 31, 63 Чудеса в решетке
- 6 **Олег Кореньков.** Гибельный шлейф Янтарной комнаты
- 8 **Кирилл Бутусов.** Алхимфизика
- 10 **Побиск Кузнецов.** XXI век: на смену идолам придут идеалы
- 12 **Всеволод Абрамов.** Камчатка, какой её увидел Василий Абрамов
- 16 **Татьяна Абрамова.** Сила воображения
- 17 **Яков Лапин.** Он предсказал всё, что случилось в моей жизни
- 18 Глобус
- 20 **Валерий Ильичёв.** Вороний разум
- 24 Книги, подаренные редакции
- 24 **Юрий Туйск.** Как Ту-124 на Неву сел...
- 26 **Р. Никитин.** Три обращения к Богу
- 28 **Вениамин Лукницкий.** И стал первый последним...
- 32 **Андрей Александер.** Город чудный, чресполосный...
- 36 **Николай Плиско.** Полёты валькирии
- 38 **Александр Носов.** Медведь-проводник
- 40 **Валентин Сапунов.** Гений женщине не нужен!
- 42 Нам пишат
- 44 Ну ж был денёк!
- 48 Выжимки
- 50 **Анатолий Орлов.** Несуразный день
- 53 **Михаил Пазин.** И тут не обошлось без женщины!
- 55 **Виктор Пронин.** Сила слова
- 60 За семью печатями
- 62 **Александр Тарасов.** Герой оказался мошенником
- 64 Хронология таинственного
- III обл. **Эвелина Софронова.** Приметы памяти

Адрес редакции: 119019, Москва, пер. Сивцев Вражек, 7/17. Тел./факс (095) 203-3294, тел. (095) 290-3989. Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на «Чудеса и приключения» обязательна. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ООО «ОИД «Медиа-Пресса». 125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. «Правды», 24. Формат 84×108/16. Заказ № 3130. Тираж 23 000 экз.

© «Чудеса и приключения», 2003.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

БУДЬ ЧЕЛОВЕК, А НЕ ДРАГУН!

В последнее время стало модным кичиться профессионализмом. Дня не проходит, чтобы с телеэкрана кто-нибудь в качестве высшей похвалы не произносил: «О, это профессиональная работа!» Или: «О, это настоящий профи!»

Недавно, услышав по телевидению очередную похвальбу профессионализмом, я подумал: «А всегда ли это хорошо — быть профессионалом?»

Да, конечно, есть такие сферы деятельности, где не быть профессионалом значит вообще не присутствовать в этих сферах. Нет непрофессиональных слесарей, врачей, милиционеров. Это так естественно, что здесь, представляя человека, нет необходимости оговариваться: он — де профессиональный милиционер или профессиональный слесарь. С другой стороны, есть сферы жизни, где профессионализм в принципе невозможен. Нельзя быть профессиональным мужем, отцом семейства или хоббиистом. Язык не повернется сказать о человеке, что он профессиональный едок!

Из сопоставления этих двух крайностей сразу ясно: там, где мы любим, желаем, страдаем, где мы расходим душевные силы, свободное время и деньги, — короче говоря, там, где сердце диктует нам выбор целей и смысла жизни, профессионализм неуместен. И, наоборот, там, где мы, зарабатывая деньги на жизнь, строго считываем свои силы и время, — короче говоря, там, где разум подсказывает нам пути к достижению целей, без профессионализма обойтись трудно.

В наши дни его почему-то отождествили с высокой квалификацией и высоким качеством выполняемых работ и оказываемых услуг. А это неверно. Все врачи — профессионалы, но мы прекрасно знаем: есть среди них и плохие, и хорошие. Все слесари профессионалы, но и они делятся на разряды. Короче говоря, профессиональное — это не обязательно гарантирующее высокое качество, но обязательно выражающее определенное отношение между производителем и потребителем, между исполнителем и заказчиком. Профессионал — это работник, который за плату, дающую ему средства к существованию, обязуется исполнить заказ любого обратившегося к нему клиента.

Вот почему я с грустью смотрю на людей, называющих себя профессиональными политиками.

«Э-эх! — думаю я. — Чем ты гордишься? Тем, что готов за деньги выполнить политический заказ любого обратившегося к тебе клиента? Но достоинство ли это?»

Герман СМЕРНОВ

Главный редактор
ГЕРМАН СМЕРНОВ

Зам. главного редактора
КОНСТАНТИН СМЕРНОВ

Редакционная коллегия

АНДРЕЙ ГЛУШЕЦКИЙ
генеральный директор
Центра деловой информации
газеты «Экономика и жизнь»

СЕРГЕЙ ДЕМКИН
журналист

МИХАИЛ ИВАНОВ
генерал-майор

ВАСИЛИЙ КОЛОШЕНКО
заслуженный лётчик-испытатель СССР,
Герой Советского Союза

ГЕННАДИЙ МАЛЬЦЕВ
заместитель генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

БОРИС МИНИН
Президент Международной академии
общественного развития

АЛЕКСАНДР ПОРТНОВ
доктор

геолого-минералогических наук
НУРЛАН СЕЙТЖАППАРОВ

заместитель акима
Южно-Казахстанской области

ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ
гроссмейстер,
экс-чемпион мира по шахматам

НИКОЛАЙ ТАРАСЕНКО
заместитель генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

ЮРИЙ ТАРТАНОВ
первый заместитель
генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

ВЛАДИМИР ЧЕРНАВИН
адмирал флота,
Герой Советского Союза

БОРИС ШЕРЕМЕТЬЕВ
первый секретарь
Международного сообщества
писательских союзов

ЮРИЙ ЯКУТИН
генеральный директор
Издательского дома
«Экономическая газета»

Редакторы отделов

АНАТОЛИЙ АНТОНОВ

ИРИНА ДАНЧЕНКО

ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ

МИХАИЛ ФЫРНИН

Ответственный секретарь

ВИТАЛИЙ СМЕРНОВ

Главный художник

АЛЕКСЕЙ ЕРШОВ

Технический редактор

НАТАЛЬЯ КАЛЯКИНА

Представитель редакции в СПб.

ИННА ХАРЧЕНКО

Тел. 8-812-310-9483

КТО УСТОИТ В НЕГЛАСНОМ СПОРЕ: ГЕРОИЧЕСКИЙ ПАТРИАРХАТ ИЛИ ПОЛЗУЧИЙ МАТРИАРХАТ?

**Почему тираны и развратники
создавали великие державы,
а гуманные образцовые мужья
разрушали их?**

ЮРИЙ УЛЬЯНИЧ

Одни историки считают, что в истории развития человеческого общества патриархат вытеснил матриархат; другие — что эти архаичные формы давно уже отжили своё; третьи вообще не признают существования ни того, ни другого, ни в прошлом, ни в настоящем. Автор этих строк придерживается иного мнения: обе эти формы, претерпев существенные изменения, бытуют и в наше время, и не где-нибудь в отсталых племенах, а в самых что ни на есть цивилизованных государствах. Они будут жить вечно, пока существует человеческий род, состоящий из мужчин и женщин. Постоянное соперничество этих противоположностей и есть движущая сила развития и прогресса человеческого общества.

В основе матриархата лежит любовь матери к детям, которая свойственна всем животным, а не только людям. Один натуралист описал случай, когда тигр напал на телёнка, на защиту которого бросилась его мать. В обычных условиях корова никогда не отважится напасть на своего смертельно-го врага, но тут она забыла об опасности и после долгой и

кровавой битвы заporола тигра рогами. Не обращая внимания на свои кровоточащие раны, она подошла к телёнку и стала зализывать его раны. В годы войны обезумевшие от горя матери вырывали своих детей из рук фашистов, но неизвестно ни одного случая, чтобы это сделали рассудительные отцы.

В самоотверженной любви матерей к детям нет ничего героического, такая любовь запрограммирована на генетическом уровне. Любовь к потомству — один из двух эволюционных механизмов выживания вида у всех животных. Второй — воспроизводство огромного количества потомства, бросающего на произвол судьбы, авось кто-нибудь выживет. В растительном мире для сохранения вида каждое растение выращивает большое количество семян; в животном мире, например, рыбы вымётывают тысячи икринок, из которых выживают немногие. Этот механизм абсолютно неприменим к человеку и крупным животным, хотя интенсивность их размножения тоже избыточна, чтобы восполнить потери в ходе естественного отбора.

Патриархат тоже необходим для выживания вида, но проявляется по-иному. Если особи какого-либо вида не наделены большой силой, ловкостью, острыми зубами или когтями, то для защиты от врагов, добывания пищи и вообще для выживания они объединяются в стаи или стада. У копытных при нападении хищников самки и молодняк сбиваются в центр стада, а границы его замыкают быки, выставив рога. Это коллективные животные. Во главе коллектива всегда есть вождь, и в такой стае господствует иерархия от слабых до сильных, от привилегированных до изгоев. Слабые и изгои обречены на гибель: эволюция не знает сострадания и шагает по трупам неприспособленных особей. Матери же дороги и любимы все — и слабые, и сильные. И здесь нет проявления какого-нибудь космического разума или божественного предопределения: те виды, которые не освоили эти механизмы, попросту вымерли.

Высшая ценность, созданная патриархатом в человеческом обществе, — государство. В чистом виде патриархат проявился в городе Спарта в Греции. Рабы и земля принадлежали государству и сдавались гражданам в аренду. Судьбу новорождённых решал совет старейшин: слабых сбрасывали со скалы, остальных мальчиков с семи лет лишали материнской опеки и направляли до 18 лет в военизированные школы. Режим в школах был очень суровым. Мальчики спали на жёсткой циновке без подушки, зимой и летом ходили без обуви в одном плаще. Будущих воинов приучали к холоду, голоду, жаре и жажде, к стоицизму и физической боли. Кричать и стонать во время жестоких наказаний считалось позором. Цель такого воспитания была одна — вырастить сильного, закалённого и преданного государству воина.

Историки считают армию Спарты по тем временам самой сильной в Греции. Всему миру известен легендарный подвиг 300 спартанцев во главе с царём Леонидом при Фермопилах.

Но как бы ни велика была военная мощь Спарты, она пала под ударами римских когорт, как и все государства, построенные на чистом патриархате. Оказывается, кроме жёсткости и строгости, нужна ещё и любовь.

Высшая ценность матриархата — личность. История не знает государств, построенных на чистом матриархате. Таких государств попросту не было и в принципе не могло быть; они неизбежно были бы поглощены соседями, потому что женщинам недоступна вся глубина чувства общечеловечности и патриотизма. Их удел и призвание — семья и любовь к детям. Неслучайно слова ПАТРИотизм и ПАТРИархат несут признаки отца, но принципиально не может быть слова МАТРИотизм в смысле преданности обществу или государству.

Случайно ли именно мужчины становились во главе племени?
Фрагмент картины В. Васнецова «Каменный век».

В чём же первичные источники патриархата и матриархата?

У животных одни виды, образно говоря, живут частной жизнью, другие — коллективной. Львы, тигры, медведи живут семьями, так что можно сказать: у них частная жизнь — нечто вроде матриархата. Волки, обезьяны, копытные животные либо объединяются на время охоты или защиты, либо постоянно ведут коллективный образ жизни. Во главе такого коллектива всегда стоит вожак, которому подчиняются все его члены. Получается нечто подобное патриархату.

Между прочим, все прирученные человеком домашние животные, кроме кошки, в прошлом были коллективными, стадными животными, которые признали в человеке вожака и подчинились ему. А кошка — этот маленький, ласковый зверёк (сказывается его матриархатная природа), несмотря на сожительство с человеком в течение 10—15 тысяч лет, презрительно равнодушна к своему хозяину в отличие от собаки, преданной «вожаку» — хозяину.

Все попытки приручить неколлективных животных оканчивались неудачей или трагедией, как в семье Берберовых, которые содержали дома почти прирученных тигров, которые в конце концов насмерть загрызли хозяев. Эти «большие кошки», принадлежащие к матриархату, были «личностями», не признающими коллектив и преследующими только свои интересы. Так же бесперспективны попытки приручить лосей: они не стадные животные.

В отличие от животного мира человеческое общество в своём развитии опирается на постоянное соперничество между патриархатом и матриархатом, на меняющееся отношение ценности личности и интересов общества. Начиная с древних времён, это соотношение сначала медленно, а потом всё быстрее и быстрее изменяется в пользу личности. Правда, во время войн и смут и в наше время относительная ценность личности может падать до нуля. Но проходят войны, уходят или свергаются тираны, и снова ценность личности растёт.

Во все времена мужчины и женщины оценивали личность по отношению к обществу по-разному. У мужчин преобладает чувство общественного, государственного; у женщин, наоборот, — личное, семейное. Простой пример: мужчины считают своим долгом посмотреть по телевизору последние известия, им нужно знать, что происходит в стране и мире. Женщинам это не нужно и не интересно, они с упоением смотрят мыльные оперы о придуманных семейных страстях.

То же и в отношении к детям: отец — требует, мать — жалует.

К тому же поглощённые общественными делами отцы почти не занимаются воспитанием детей, а дети не видят их трудов на пользу общества. Воспитание в большинстве семей переложено на плечи матерей и женщин-учителей, которые в большинстве невольно передают детям пренебрежительное отношение к абстрактному для них понятию о ценностях общества. Негативное отношение женщин к обществу, медленно, но постоянно внедряемое в сознание детей, расширяясь и закрепляясь в поколениях, ведёт к скрытому, ползучему матриархату в обществе.

В правящих кругах государств, где прежде всего требуется служение общественным интересам, редко встречаются женщины. Впрочем, они иногда попадают на самый верх власти. Возьмём, к примеру, наше Отечество. С Древней Руси до наших дней было более ста правителей, включая президента Путина, а правительниц было всего шесть: Ольга Святая (21 год правления), Софья Алексеевна (сводная сестра Петра I, 7 лет), Екатерина I (вторая жена Петра I, 2 года), Анна Иоанновна (племянница Петра I, 10 лет), Елизавета Петровна (дочь Петра I и Екатерины I, 20 лет), Екатерина II, Великая (34 года).

Но эти государственные женщины были скорее исключением, чем правилом. К тому же, по свидетельству современников, они были некрасивы, мужеподобны и лишены женского очарования. В их организме преобладали мужские гормоны, лишившие их женского обаяния, но зато возбуждавшие в них общественное начало. Нередки и женоподобные мужчины с избытком женских гормонов и, следовательно, преследующие узкокорыстные, семейные интересы.

Среди правителей России случались и такие мужчины, как, например, Николай II, разваливший Российскую империю и толкнувший её в пучину революций. Ему были в тягость государственные дела. Он любил гулять, обедать в кругу родных, слушать женские сплетни, стрелять ворон, — и всё это он записывал в своём дневнике. Но в его записях нет соображений о государственных делах и проблемах России, есть только записи, мол, слушал доклад такого-то министра — и всё. Любил и боготворил жену, у которой был под каблучком, любил своих детей. Примерный семьянин, он доигрался до революции и был в конце концов расстрелян в Екатеринбурге, названном в честь мужеподобной Екатерины I.

И это не исключение. И в других странах правители-семьянины оказывались неспособными не только предотвратить крах своей страны, но даже сохранить свою жизнь. Английский король Карл I, счастливый муж, окончил свою жизнь на плахе. Та же участь постигла добродушного Людовика XVI во время Французской революции.

Николай II, если судить по письмам, и Горбачёв, по его личному признанию, — оба советовались со своими жёнами по государственным делам, слушали их советы. Примерные семьянины, они были под каблучком у своих жён. Одна из них, страдая из-за своего болезненного сына, поставила своё личное горе выше государственных интересов. Она покровительствовала чудовищному Распутину, который лихорадил Россию своим развратом, пагубным влиянием на женоподобного царя, но умел заговаривать кровь у царевича, больного

гемофилией, за что и был обласкан и приближён царицей. Другая была одолеваема амбициозностью, которая раздражала народ, а в целом была далека от его нужд и чаяний. Получается, что страной управляли мужчины, управляемые женщинами...

Интересно, что окружённые заботой и вниманием таких мужей, жёны рожают преимущественно дочерей. У Николая II было четыре дочери и один нежизнеспособный сын, у Ельцина — две дочери, у Горбачёва — одна. У диктаторов, сторонников патриархата, — преобладали сыновья. У Сталина — два сына и одна дочь. Тиран в семейной жизни, он был величайшим в истории государственным человеком, который, как сказал Черчилль, «приняв страну с сохой, оставил её с атомной бомбой». Во многом именно Сталину человечество обязано разгромом фашизма. Потому что вся энергия и помыслы этого правителя были направлены на решение проблем страны, а не на благоустройство своего уютного семейного гнёздышка. Недаром этого достойного патриарха называли отцом народов.

Неразвитые государства со слабой экономикой можно сравнить с малолетними детьми в семье. Пока дети малы и не могут жить самостоятельной жизнью, их содержат, оберегают от дурных влияний и учат уму-разуму отец и мать. Самостоятельность и свободу они получают тогда, когда усвоят правила общежития в обществе и могут полностью обеспечивать себя. Роль «отца-матери» в государстве играют авторитарные правители, ограничивающие свободу и направляющие свой народ. Для таких режимов даже существует устойчивый термин — «просвещённый деспотизм».

Об этом писал русский философ И. Ильин (1883—1954): «Даровать народу свободу — иногда значит ввести его в искушение и поставить на путь гибели. Первое условие свободы есть способность к внутренней самодисциплине и лояльности. Если от свободы самовоспитание людей крепнет, а уровень нравов и духовной культуры повышается — то свобода дана своевременно и пойдёт на пользу. Но если свобода ведёт к падению нравов и духовной культуры, если обнаруживается избирательная парламентская и газетная продажность, и люди начинают взаимно попира́ть друг друга, то свобода данному народу дана несвоевременно, не по силам его, и должна быть временно отменена или урезана».

Отрицательное влияние женщин на общественную жизнь отмечено в менталитете и практике всех народов. Поэтому женщин всегда ограничивали в гражданских правах. Наиболее резко наблюдается это у мусульман, но времена меняются, и сыновья, воспитанные мусульманскими женщинами, понемногу сдают свои позиции, традиционные запреты нарушаются, и ныне возможно появление женщин даже во главе мусульманского государства, как Беназир Бхутто.

Коллективизм и вождизм всегда проявляются вместе. У животных вождь третировал и наказывал членов своей стаи, чтобы они знали, кто здесь главный. Комиссар Фурманов в своей книге о Чапаеве, рисуя портрет легендарного комдива, высоко оценивает его полководческий талант и в то же время посмеивается над его темнотой: «...верил, что коня, если не бить, — он испортится». А ведь прав был Василий Иванович, а не его комиссар: лошадь, как коллективное животное, признаёт вожак, кто имеет над ней власть, кто может наказывать и т. п.

Преданность вождям идёт рука об руку с преданностью обществу.

Сталин ввёл в стране жёсткий патриархат, когда интересы страны ставились выше жизни и смерти отдельных людей. В Отечественную войну защитники России шли в атаку с

криками: «За Родину! За Сталина!». Сейчас невозможно даже представить, чтобы наши солдаты шли на смерть, крича: «За Родину! За Ельцина (Путина и т. д.)!» Ныне и святых слов «Родина», «Отечество» что-то не слышно. Зато в ходу дурь: «Патриотизм — последнее прибежище негодяев», — яркий пример мышления самовлюблённых «матриархатных» сынков. Каждый из них считает себя неповторимой личностью среди окружающих «тупарей» и «патриотов-негодяев» и сам себя называет элитой.

Прежде служба в армии считалась почётной и полезной в жизни каждого юноши. Девушки косо смотрели на тех, кого признали не годным к службе. Не годный — значит, не мужчина, значит, ни на что не способный. После войны пускай медленно, но всё-таки росло народное благосостояние; не без участия матерей возрастала ценность индивидуума и увеличивалось число «личностей» в ущерб обществу. Дисциплину и тяготы в армии «личности» переносили с трудом, а, прослужив два-три года, отыгрывались на новобранцах. Те, в свою очередь, стали ещё сильнее мордовать новичков. И вот сейчас мы получили то, о чём не догадывались, — плоды ползучего матриархата.

* * *

Патриархат и в наше время обязывает мужчин трудиться на пользу общества так же, как и тысячелетия назад. Помимо защиты общества от врагов, они усиленно занимаются облегчением жизни человека. Это они сделали водопровод в домах, канализацию, центральное отопление и газ, что существенно облегчило быт женщин. Это они открыли электричество, которое светит, греет, работает, возит, лечит — всего не перечислить. Это они придумали автомобиль, железные дороги, корабли и самолёты. Это они овладели энергией атома. Это они создали компьютеры, в миллионы раз увеличивающие интеллектуальную мощь человека. Это они открыли дорогу в Космос — возможное будущее Человечества. Наконец, это они придумали вакцинацию и множество других способов борьбы с извечными спутниками человека — болезнями.

Но и матриархат в лице женщин не дремлет. Круг их деятельности не столь обширен, как у мужчин, но по важности вполне соизмерим. Женщины окрыляют, вдохновляют и поддерживают мужчин на пути их подвигов и открытий хотя бы тем, что создают быт и семейный комфорт. Это благодаря им сохраняются любовь и тяга к прекрасному — неисчерпаемый источник всех искусств. Это они страдают от насилия над личностью. Это они извечно воюют за ценность жизни каждого человека. Единственное и главное их оружие — любовь. Удивительно ёмко и точно выразил значение женщин и мужчин в обществе Александр Дюма в своём известном афоризме: «Любовь и голод правят миром», — если под борьбой с голодом понимать совокупную деятельность мужчин.

Образно развитие государства или общества можно представить в виде человека, идущего на двух ногах, имя которым патриархат и матриархат. Если одна нога будет делать шире шаги, чем другая, человека будет уводить в сторону от прямого пути. А если при этом одна нога будет вообще стоять, то он будет крутиться на одном месте. Так и общество будет либо уходить в сторону от магистрального пути развития Человечества, либо вообще топтаться на одном месте, если полностью восторжествует матриархат или патриархат. Всё дело в гармонической соразмерности шагов обеих ног. Когда преобладает патриархат — народ ругает правительство; когда верх берёт матриархат — народ не доволен положением в стране. А когда народ бывает доволен? А никогда! И в этом заключается неиссякаемый источник прогресса Человечества.

МОЁ НЕВОЛЬНОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ

Раздираемый между литературой, занятиями по тайному обществу и домашними попечениями, Рылеев тихо проводил жизнь свою, уважаемый общественным мнением, любимый домашними и подозреваемый правительством. Но мало-помалу тайные дела отвлекли его от всех других занятий. Смерть Александра I была для него сигналом к началу действий. С сей минуты дом Рылеева сделался сборным местом наших совещаний, а он душой оных. В городе ещё не знали, что Константин отрёкся от престола в пользу Николая. Рылеев, брат мой Александр и я после долгих обсуждений решили идти ночью по городу, останавливать каждого солдата, останавливаться у каждого часового и передавать им словесно, что их обманули, ничего не упоминая про завещание покойного царя, в котором дана свобода крестьянам и убавлена до 15 лет солдатская служба. Это положено было ранее скрывать, чтобы подготовить дух войска для всякого случая, который представится впоследствии. Действия наши комитету известны не были.

Два дня сильного беспокойства, две бессонные ночи в ходьбе по городу сильно подействовали на Рылеева. У него сделалось воспаление горла, он слёг в постель. Воспаление перешло в жабу, он едва мог переводить дыхание, но не переставал принимать участие в делах общества.

Мне прискорбно теперь вспоминать своё предсказание, тогда оно было просто шуткою, но вскоре исполнилось. Рылееву поставили на шею мушку, и когда она подействовала, надо было сделать на шее перевязку. Очищая больное место и прикладывая новый пластырь, я сделал ему больно. Рылеев вскрикнул. «Как не стыдно тебе быть таким малодушным, — сказал я шутя, — и кричать от одного прикосновения, когда ты знаешь свою участь, знаешь, к чему ты должен приучать свою шею». Рано утром 14 декабря 1825 года, когда мы собирались пойти на Сенатскую площадь, жена его выбежала за нами, схватила мою руку и, заливаясь слезами, едва могла выговорить: «Оставьте мне моего мужа, не уводите его — я знаю, что он идёт на погибель».

Н. А. БЕСТУЖЕВ

«Из записок декабриста», 1904

ОТ РЕДАКЦИИ.

Верховный уголовный суд отнёс вину Н. А. Бестужева ко второму разряду преступлений и присудил «положить голову на плаху, а потом сослать навечно в каторжную работу». Бестужев был сослан на 20 лет по личному распоряжению Николая I. Умер он в 1855 году в ссылке, не дождавшись амнистии.

К. Ф. Рылеев в числе других пяти участников декабрьского восстания был казнён через повешение.

ГИБЕЛЬНЫЙ ШЛЕЙФ ЯНТАРНОЙ КОМНАТЫ

В статье, опубликованной в № 2 за 1999 год, А. Косарев сделал интересное наблюдение: Янтарный кабинет принёс беды тем своим владельцам, которые отнеслись к нему без должного внимания.

Олег Кореньков продолжает эту мысль: Янтарный кабинет погубил и многие здания, в которых его монтировали хотя бы раз...

Когда архитектор Андреас Шлютер предложил прусскому королю Фридриху I свой проект Янтарного кабинета для Городского дворца в Берлине, тот пришёл в восторг: такого не было даже у французских королей! Очарованный янтарём со времён своей коронации (она состоялась в январе 1701 года в Орденском замке Кёнигсберга, переименованном впоследствии в Королевский), Фридрих жаждал скорее увидеть этот замысел воплощённым и не ужимался в расходах на него.

Янтарь, строго говоря, не камень. Это окаменевшая смола древних растений — сосновых, кипарисовых, некоторых голосеменных. Но хотя под это определение подпадает множество ископаемых смол, название «янтарь» закрепилось за балтийским сукцинитом (succus, как верили древние балты, — это жизненная сущность дерева). У этого солнечного камня были поистине магические свойства, он мог теплеть, притягивать к себе мелкие предметы. Уже в каменном веке возник культ янтаря как лечебного и колдовского камня, обросшего массой легенд. Не случайно люди видели в янтаре средство общения к тайной, скрытой от глаз природе. И замысел Фридриха I основывался не столько на великолепии янтаря, сколько на желании получить в своё распоряжение средство, наделённое

целебно-магическими свойствами — закрыто-пространственный объём, пронизанный сильным «янтарным полем» (в статье Косарева рассказывалось о действии Янтарного кабинета на людей, в большинстве своём — деструктивного).

Но были и другие жертвы «янтарной каморы». Первой из них стал Городской дворец в Берлине, перестроенный из замка Гогенцоллерн.

Изначально кабинет задумывался для городской резиденции монарха. Потом проект изменяли, приспособляя для Янтарной галереи замка Шарлоттенбург. Время шло, средства в казне истощались, и данцигским мастерам Турау и Шахту пришлось вернуться к берлинскому варианту.

Что в итоге? Янтарный кабинет, создававшийся двенадцать лет — с 1701-го по 1713 год — при Фридрихе I

так и не был собран. Сменившему его на троне Фридриху Вильгельму I он вовсе не был нужен: он не одобрял мотовство и любовь отца к искусствам, предпочитая тратить на армию. Наполовину собранный кабинет был разобран, уложен в ящики и перевезён в берлинский Цейхгауз, где хранился невостребованным до 1716 года. Вспомнили о нём, когда Пруссию посетило Великое русское посольство во главе с Петром I. Пётр был большим ценителем диковин, и прусский король решил поразить воображение «сего рослого чужеземного варвара».

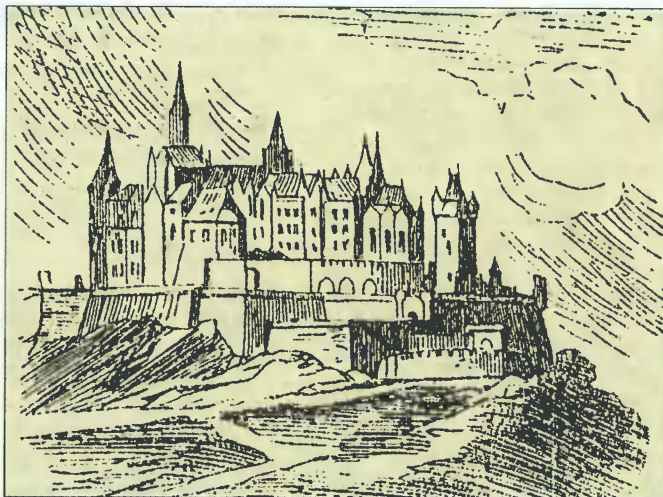
За двое суток кабинет собрали в одном из залов Городского дворца для демонстрации русскому самодержцу. Фридрих Вильгельм I нуждался в союзнике, чтобы отнять у шведов южное побе-

режье Балтики. Союз был скреплён обменом подарками: в обмен на 55 гвардейцев злополучный кабинет отдал Петру вместе с яхтой «Либурика». Но, провисев во дворце считанные дни, Янтарный кабинет роковым образом повлиял на его судьбу: дворец был разрушен в годы Второй мировой союзной авиацией, а развалины снесены в послевоенное время. Сейчас замковая площадь, когда-то тянувшаяся перед дворцом, переходит сразу в Люстартен (Сад увеселений). Сохранившийся восточный портал дворца встроен в здание Государственного совета. На месте восточного крыла барочного здания ныне висится Дворец Республики (бывший гэдэровский комплекс ныне взят в реконструкцию).

«Ну и что? Бывает, разрушаются здания... — может подумать искушённый читатель. — Но можно ли приписать это воздействию кабинета?»

Но вдумайтесь: ни одно (!) здание, в котором выставлялось янтарное чудо, не сохранилось до сего дня. Причём разрушались эти строения очень быстро: в течение года или максимум нескольких лет.

Царь Пётр тоже не жаловал полученный подарок: при нём кабинет так и не был собран; отдельные его фрагменты выставлялись в павильонах Летнего сада и Ораниенбаума. Резные янтарные панели расставлялись вдоль стен для всеобщего обозре-

Замок Гогенцоллерн в Берлине.

ния. Хранились они в том же Летнем саду и были вновь извлечены из забвения спустя тридцать лет, в царствование императрицы Елизаветы Петровны.

Обер-архитектор русского двора Варфоломей Растрелли принял от Елизаветы поручение воссоздать «дикий камор» в государственной резиденции, коей в ту пору был Зимний дворец. Несмотря на кажущуюся простоту, вписать Янтарный кабинет в зал, больший по размерам, оказалось нелегко, но маэстро Растрелли блестяще справился с задачей. Он придумал зеркальные пилястры, в рамы вставил холсты немецкой школы, из Пруссии привезли четвертую недостающую янтарную раму работы А. Рейха (дар Фридриха II Елизавете). Янтарная комната стала приёмной залой в третьем Зимнем дворце.

Но отпоятая сестрорецкими монахами Янтарная комната недолго томилась в стенах над Невой. В 1746 году её по высочайшему повелению разбирают и бережно, вручную, переносят в Царское Село, в новую царскую резиденцию. А бывшее её пристанище, Зимний дворец, сносят до основания. Знакомый каждому петербуржцу комплекс Зимнего дворца, возведённый в 1754—1762 годах, покрыл крепкой завесой тайны, происходившие в стенах его предшественника. Так быстро и резко ушёл из жизни второй хранитель янтарного чуда. Было ли это лишь царственной прихотью или чем-то большим, кто знает? Факт остаётся фактом — век третьего Зимнего дворца был недолог.

Меж тем для Янтарной комнаты подыскивали новое местоположение — Екатерининский дворец Царского Села, где уже в новом обличье она заняла отведённое ей место. Работы по её завершению велись отцом и сыном Растрелли, а также Алессандро Мартелли, резчиком и реставратором янтарных панно.

Королевский замок в Кёнигсберге в целом и разрушенном виде.

Янтарную комнату пришлось вписывать в новый зал сквозной анфилады. По завершении работ в 1775 году некогда скромный Янтарный кабинет превратился в большой янтарный зал, истинный шедевр среди царственных залов. Но срок пришёл и для Екатерининского дворца: всего за одну зиму 1941/1942 года он был настолько разрушен немецкими оккупантами, что вполне мог разделить участь иных развалин. Восстановлением его после войны занималось не одно поколение русских архитекторов и реставраторов. Теперь в нём всё как в пору расцвета, даже новая Янтарная комната, торжественно открытая недавно. Но тот, прежний, дворец был, можно сказать, погублен Янтарной комнатой, манившей к себе

захватчиков. Блеск её завораживал умы людей, манил к себе, но роковое влияние кабинета не прекратилось: вслед за разрушениями начались один за другим пожары, мешавшие вести подробные обследования. К тому же изрытая местность вокруг замка таила и другие опасности для поисковых команд. Смелчаки подрывались на минах, проваливались в пустоты, мгновенно заполнявшиеся водой из близлежащей реки Прегель, гибли под обвалами и осыпями. К концу сороковых в развалинах строжайше было запрещено искать что-либо из-за обрушений, но люди шли, а замок как будто противился разгадке своих тайн.

Последним в списке жертв янтарного сокровища стал кёнигсбергский Орденский замок, в котором некогда был коронован Фридрих I, заказчик Янтарного кабинета. Монополия на добычу янтаря и дары к коронации в своё время послужили поводом к рождению уника, и вот кабинет вернулся в отечное лоно, хотя и в потрёпанном виде.

Фанатично преданный шлютеровскому шедевру доктор Роде, издавна мечтавший принять его во владение, произвёл реставрацию и надеялся сделать из «русской комнаты» жемчужину янтарной коллекции. Увы, этим планам не суждено

было сбыться. Германия трещала по швам, возмездия было не избежать.

Разобрав кабинет, панели вновь поместили в ящики. Украденное творение не хотели возвращать законным владельцам. Но околдованный янтарём замок уже не мог уйти от судьбы.

Англо-американские бомбардировщики в 1944 году за несколько ночей превратили центр города в руины, но замок держался. Пережив штурм города нашими частями, он всё же мог бы быть сохранён как исторический памятник, но роковое влияние кабинета не прекратилось: вслед за разрушениями начались один за другим пожары, мешавшие вести подробные обследования. К тому же изрытая местность вокруг замка таила и другие опасности для поисковых команд. Смелчаки подрывались на минах, проваливались в пустоты, мгновенно заполнявшиеся водой из близлежащей реки Прегель, гибли под обвалами и осыпями. К концу сороковых в развалинах строжайше было запрещено искать что-либо из-за обрушений, но люди шли, а замок как будто противился разгадке своих тайн.

Не раз и не два историки, поисковики, строители обсуждали судьбу выживших

исторических памятников города. Большинство из них были признаны годными к восстановлению, но замок в их числе не значился. Сначала снесли главную башню под тем предлогом, что она угрожала коммуникациям и трамвайным путям. Позднее снесли северное крыло, а в 1969 году ликвидировали и остатки замка ввиду плановой реконструкции центра города. Орденский замок, простоявший семь веков, разделил судьбу зданий, в стенах которых хоть раз побывал Янтарный кабинет Фридриха I или созданная с его участием Янтарная комната.

Янтарную комнату в разрозненных фрагментах (часть её всё же погибла в руинах замка) ищут до сих пор, не задумываясь над тем: стоит ли искать исторически злой и безжалостный памятник, принёсший столько бед его обладателям? Не лучше ли уделить внимание поискам иных реликвий и бережнее относиться к тому, что есть сейчас?

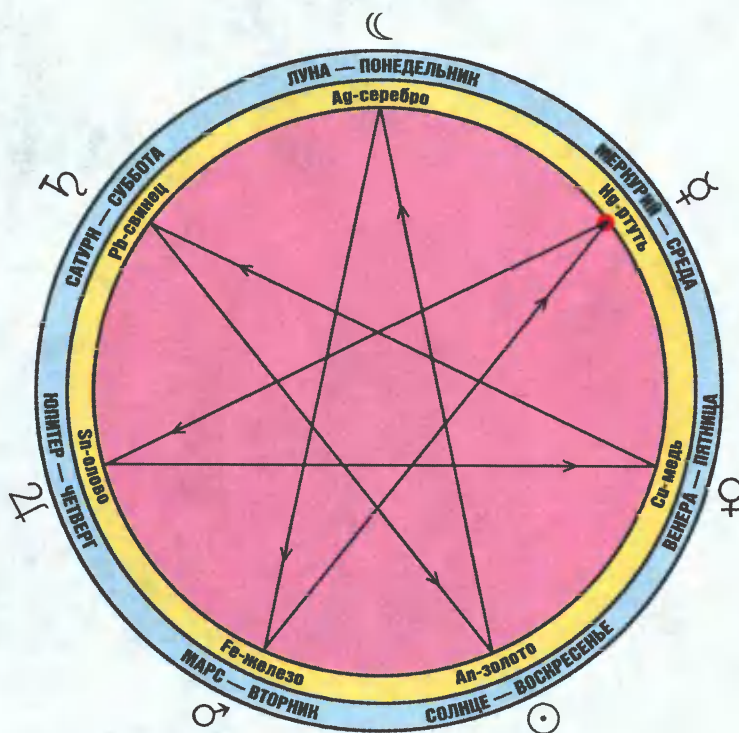
Четыре исторических здания, исчезнувших с лица Земли! Что разрушило их? Только ли магическое действие янтаря? Сейчас воссоздана Янтарная комната в Екатерининском дворце Царского Села. Но это совсем другое произведение, дышащее духом отчины, хоть и повторяющее внешне бесследно исчезнувший уникум. По признаниям самих реставраторов, их детище дышит иной, более чистой, жизнью царскосельского дворца.

Из зданий, некогда вмещавших в себя первый шедевр, до нас дошёл лишь берлинский Цейхгауз, бывшее Румесхалле, ныне Германский исторический музей. Может, потому и стоит он как прежде на Унтер-ден-Линден, что янтарные панели хранились в ящиках и действие их негативной мощи не испытали на себе его старые стены.

КИРИЛЛ БУТУСОВ

АЛХИМИКА

Пифагорейская заповедь — основа мира есть число — получает неожиданные подтверждения в наши дни!

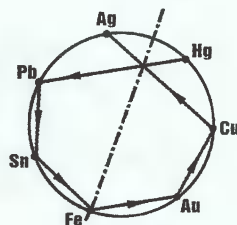
Пифагорейская мистическая философия, почитавшая священным число 7, натолкнула средневековых алхимиков на мысль связать семь известных тогда металлов (золото, серебро, медь, железо, свинец, олово и ртуть) с семью известными тогда же небесными телами — Солнцем, Луной, Венерой, Марсом, Сатурном, Юпитером и Меркурием. Именно тогда металлы стали обозначать символами небесных тел. Впоследствии, после открытия и новых металлов, и новых планет, над этим немало иронизировали: мол, «Бога Пифагор увидел в тайне чисел». Но более проницательные исследователи усматривали в этих совпадениях проявление загадочных закономерностей, ускользавших от их

невнимательных коллег. Одним из таких исследователей был русский химик Алексей Дмитриевич Лебедев — ученик антропософа Рудольфа Штейнера, узник Соловецкого лагеря, ставший впоследствии крупным руководителем отечественного производства витаминов. Именно он первым обратил внимание на закономерности, о которых пишет наш автор.

Если разделить окружность на семь равных частей и соединить хордами точки деления через две, то получится знаменитая магическая семиконечная звезда астрологов, с помощью которой легко видима связь между названиями планет и дней недели в Римском календаре: Солнце — воскресенье, Луна — понедельник, Марс — вторник, Меркурий — среда,

Юпитер — четверг, Венера — пятница, Сатурн — суббота.

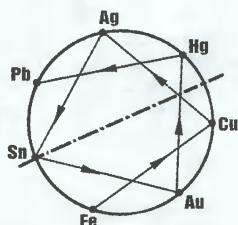
Казалось бы, чисто абстрактное построение. Но какие неожиданные связи обнаруживаются, если в соответствии с символами планет проставить на концах лучей обозначаемые ими металлы: золото (Au), серебро (Ag), железо (Fe), ртуть (Hg), олово (Sn), медь (Cu), свинец (Pb).

Если начать с ртути — Hg и двигаться по окружности против часовой стрелки, полу-

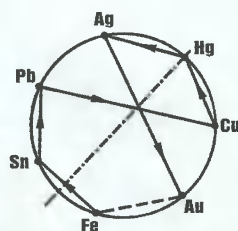
чится ряд: Hg, Pb, Sn, Fe, Au, Cu, Ag, в котором металлы располагаются в той последовательности, в которой растут их электро- и теплопроводность:

Металлы	Электропроводность, в % от Ag	Теплопроводность, в % от Ag
Hg	1,6	1,9
Pb	7,8	8
Sn	14	15
Fe	16	17
Au	64	74
Cu	93	91
Ag	100	100

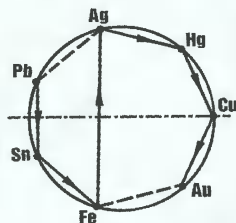
Если соединить хордами точки через одну, начиная с железа — Fe, то получится ряд: Fe, Cu, Ag, Sn, Au, Hg, Pb — то есть расположение металлов в порядке возрастания их атомного веса — A — или, что отчасти то же, в порядке возрастания их порядковых номеров в таблице Менделеева (заряд ядра — Z).

Металлы	Z	A
Fe	26	57
Cu	29	63
Ag	47	107
Sn	50	115
Au	79	197
Hg	80	199
Pb	82	207

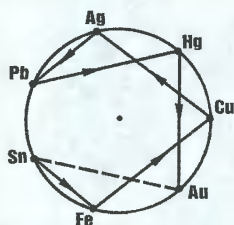

Если, взяв за исходную точку Марс, двигаться сначала в области внешних планет — Марс, Юпитер, Сатурн, потом внутренних — Венера, Мерку-

рий, Луна, и закончить обход Солнцем, мы получим ряд Fe, Sn, Pb, Cu, Hg, Ag, Au — знаменитый ряд электрохимической активности, открытый русским химиком Н. Н. Бекетовым. Более благородные металлы соответствуют внутренним планетам, менее благородные — внешним.

Если от точки Сатурн двигаться сначала к центру области внешних планет — Сатурн, Юпитер, Марс, а затем изнутри области внутренних планет идти наружу — Луна, Меркурий, Венера, Солнце, получим ряд Pb, Sn, Fe, Ag, Hg, Cu, Au — то есть металлы расположатся в соответствии с увеличением работы выхода электрона при внешнем фотоэффекте.

Если начать обход окружности от олова — Sn, соединяя элементы хордами в соответствии с возрастанием их плотности, получаем фигуру, симметричную относительно оси, проходящей через медь — Cu. Кстати, все полученные нами фигуры симметричны относительно своих осей симметрии.

Такие удивительные закономерности, связывающие Солнечную систему с периодической системой элементов Д. И. Менделеева, не могут быть случайными совпадениями. Факты — упрямая вещь. Похоже, они указывают на какие-то таинственные связи между эволюцией и распространением химических элементов и последовательностью образования планет Солнечной системы.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ШКАФ С ДВОЙНЫМИ ДВЕРЦАМИ

Однажды ночью я вернулся с бала маркиза де Сегюр так поздно, что решил не ложиться спать, так как рано утром мне предстояло важное дело. Я кинулся в кресло — и тут же потерял счёт времени. Мне приснился странный сон: передо мной возвышалась стена, в которую был встроено шкаф орехового дерева с двойными дверцами. На правой половине в рамке чёрного дерева был вделан портрет Генриха IV, а на левой, в такой же раме, — лицо его сына, царствующего тогда Людовика XIII. Я удивился этому сну, но скоро о нём забыл. Примерно через полгода я получил известие о скоростной смерти своего приятеля Павла Идюмарка. Наследовав значительное состояние, Павел постоянно увеличивал свой капитал, давая деньги взаймы под большие проценты. Не помышляя о близкой смерти, он не составил завещания. Семья его была поражена, когда обнаружила в его бумагах лишь очень небольшую сумму и ни одного заёмного письма или расписки от кредиторов.

Прошло ещё восемь месяцев. Получив приглашение от моих родственников, я решил провести несколько дней в их замке. Поехал верхом. По пути началась сильная гроза, и сопровождавший меня жокей предложил переждать непогоду на даче Идюмарка. Я согласился. Приняли меня очень любезно и тут же сообщили, что семья находится в отчаянном положении: денег почти нет, а должники не желают платить.

Я остался на ночь. Мне предоставили бывший кабинет Павла. Едва я вошёл, как увидел огромный, во всю стену, шкаф орехового дерева с портретом Генриха IV на правой стороне и Людовика XIII — на левой. Моментально передо мной ожил старый сон. Сомнений не было: деньги и ценные бумаги Павел хранил здесь, о чём я и сказал вдове. Однако она заявила, что шкаф этот родственники уже осматривали. Я стоял на своём. Тогда брат Павла стал ломать заднюю стенку шкафа, и перед нами открылось искусно выдолбленное углубление, откуда посыпались деньги, долговые расписки, билеты на предъявителя и деньги — на сумму 127 тысяч ливров, между тем как семья сожалела об исчезнувших 60 тысячах.

Кавалер Франции де ТУРНЕЛЬ
Из мемуаров Плюше, 1667

ЧТО ТАМ,
ЗА
ГОРИЗОНТОМ?

ПОБИСК КУЗНЕЦОВ

XXI ВЕК: НА СМЕНУ ИДОЛАМ ПРИДУТ ИДЕАЛЫ

Не так-то просто определить научную специальность Побиска Георгиевича КУЗНЕЦОВА (1922—2001), Главного конструктора системы «СПУТНИК-СКАЛАР», академика Международной академии информатизации. В списке трудов этого человека, имевшего всего лишь скромную степень кандидата химических наук, были работы по химии, физике, физической химии, математике, системному анализу и десятку других научных дисциплин. Однако эта поражающая при первом знакомстве широта взглядов и интересов Кузнецова объясняется просто — этой широты требовал сам объект исследований учёного. «Всю жизнь я изучаю законы жизни и истории развития человечества», — говорил о себе Побиск Георгиевич. Эта статья была написана шесть лет назад, но, как показало время, не утратила актуальности и в наши дни.

Давно ушли в прошлое времена, когда люди поклонялись деревянным или каменным идолам. Но, увы, бросив примитивные фигурки прежних тысячелетий, человечество ныне снова поклоняется идолу, на этот раз бумажному — небольшим бумажкам, на которых одной зелёной краской плохо пропечатаны изображения американских президентов. Тем не менее этот «полиграфический мусор» приносит своим производителям — так называемым странам семёрки и Международному валютному фонду — баснословный доход: один триллион долларов в год!

Об этой величайшей, длящейся не один десяток лет международной афере я узнал, проанализировав несколько «Европейских ежегодников». По приведённым в них данным, все страны мира в год производят так называемого мирового продукта на 20 триллионов долларов, причём прирост его составляет ежегодно 10 %. Но только искушённые специалисты знают, что есть разница между ростом так называемого фактического

мирового продукта и ростом его «стоимости в долларовом исчислении»! Такие специалисты знают: фактический мировой продукт растёт всего на 4—5 % в год. И если его стоимость в долларовом исчислении за год увеличивается на 10 %, то это значит, что бумажная долларовая масса растёт быстрее, чем фактический продукт!

Что это значит?

Это значит, что, скажем, США печатают в год лишние 10 % бумажных долларов, на которые не производят никакой продукции. Если бы так поступали только США, курс доллара относительно марки, франка, фунта и валют других шести стран, входящих в семёрку, понизился бы. Но, если этого не наблюдается, ясно: члены семёрки тайно согласовали свою валютную политику и, удерживая паритет друг относительно друга, дружно печатают денежные знаки, не обеспеченные никакой продукцией. В результате вся связка так называемых твёрдых валют ежегодно обесценивается на 7—8 %. Но, поскольку печатание этих, по сути дела, фальшивых денег — тайна за семью печатями, «цивилизованная семёрка» и Международный валютный фонд за эту с позволения сказать «конвертируемую валюту» отбирают у пятиллиардного населения земного шара фактического продукта на один триллион долларов в год!

Другими словами, искусно используя эмиссию «мировой валюты», страны семёрки обложили население всей планеты тайным 5-процентным налогом и пускают его на поддержание высокого уровня жизни для своего населения. Ясно, что эти страны отнюдь не собираются приглашать к даровому пирогу кого бы то ни было, тем более Россию. Им выгоднее насаждать и поддерживать миф, будто население западных стран работает в несколько раз эффективнее, чем трудящиеся России, а потому и живут — де в несколько раз лучше. Но, как видим, это не так. Ежегодно страны Запада за плохо окрашенные бумажки получают

продукции на триллион долларов. Чтобы оценить эту сумму, сравните её с парой-другой миллиардов долларов, выпрашиваемых у валютного фонда на поддержание штанов президентами разных стран.

Возникает вопрос: почему же лидеры обираемых стран не положат конец этому тайному истощению своих народов? Почему они не решаются шагу сделать без совета с Международным валютным фондом?

Нетрудно понять: финансовые воротилы мира выталкивают на высокие государственные посты лишь кукол, которые никогда не заикнутся об источниках хозяйских доходов. Вглядитесь в лица современных дипломатов и государственных деятелей, которые ежедневно маячат на телеэкранах, — и в большинстве из них вы увидите то, что мой американский друг Линдон Ларуш — Младший назвал эффектом «плейбоизации». Всё это лица людей, увлекающихся рассматриванием журнала «Плейбой»...

Легкомыслие и безответственность, свойственные российским читателям этого журнала, побудили их провозгласить главным принципом новой России «быстрое и лёгкое обогащение». Но ему препятствовала тогда ненавистная командно-административная система с её противными планами, этими антиподами вожденных рыночных отношений и их благородного идола — американского доллара. Тогда многим казалось: скорее бы покончить с планированием, а там уж рынок сам вывезет. А что получилось?

С крушением Госплана, который, как позднее выяснилось, был не чем иным, как хорошо известной на Западе «биржей фьючерских сделок», рухнула система учёта потребителей той или иной продукции и система финансирования их производства. Расплатой за гибель Госплана стала сокрушительная «проблема неплатежей», к которой, похоже, не знают как и подступиться. А интеллектуалы нашего бизнеса, ринувшиеся «быстро и легко

обогащаться» на Запад, с разочарованием убедились, что западные бизнесмены отнюдь не спешат расставаться со своими долларами в пользу бизнесменов российских. Сунулись наши «дельцы» на мировой рынок оружия — а там уже все места заняты другими. Вздумали заняться рэккетом, но и тут столкнулись с алчными чиновниками. Попробовали торговать наркотиками — куда там! Давно уже всё схвачено.

В стране сложилась ситуация, не приводящая наших реформаторов в отчаяние только потому, что их внимание, похоже, всецело поглощено рассматриванием картинок в журнале «Плейбой». А между тем разрешение этой проблемы настолько серьёзно и важно, что ему суждено, быть может, стать главным вкладом России в историю XXI века.

Для выхода из тупика России придётся вышибить клин клином, то есть разрушить механизм присвоения части мирового продукта, изобретённый мировой финансовой олигархией. Для этого России надо начать открыто делать то, что тайно делают страны семёрки, а именно начать эмиссию необходимых для народного хозяйства страны долларов, марок, фунтов, франков, неотличимых от тех, которые выпускаются банками и казначействами США, Англии, Германии, Франции и т. д. В том, что русские специалисты способны освоить технологию производства этих плохо окрашенных бумажек, сомневаться не приходится. Одно временно Россия должна призвать все обираемые страны мира последовать её примеру и приступить к эмиссии валют стран семёрки.

Можно быть уверенным: эту акцию никто не решится назвать фальшивомонетничеством, ибо это будет операция по изъятию у стран семёрки части мирового продукта, незаконно отторгнутого у владельцев с помощью финансовой махинации, в которой участвуют сами государства! Особых протестов со стороны Запада не придётся ждать ещё и потому, что западные финансисты в

глубине души уже готовы к такому повороту дел. Они уже понимают: идолам не устоять перед идеями, и наиболее дальновидные из них загода готовятся к отказу от крашенных бумажек.

Сейчас на Западе много говорят о введении так называемых «электронных денег» — компьютерных банковских систем для безналичных расчётов. Русским ответом на эти ухищрения должна стать опережающая подготовка высококлассных специалистов-компьютерщиков, способных взламывать защитные коды западных банков и снимать с их счетов деньги, полученные с помощью финансовых махинаций.

В XXI веке войны переколют с полей сражений на информационные поля банковских систем. В этих поистине высокоинтеллектуальных войнах будет вестись борьба за справедливость, идеи будут бороться против идолов. И победой в этой борьбе станет переход всего мирового хозяйства на энергетическую валюту, в основе которой будет лежать не гарантированное количество золота, хлеба или товаров ширпотреба, а киловатт-час электроэнергии, которая оживотворяет косную материю, приводит в движение заводы, фабрики, транспорт и через это делает возможной и самую человеческую жизнь. В отличие от коммерческих операций и финансовых махинаций повышение эффективности производства и использования электроэнергии требует не изворотливости и лукавства, а таланта и знания. Поэтому в XXI веке идолы уступят место идеям, на смену монетарной теории придёт физическая экономика, денежная система будет заменена Международным Банком Энергетических Расчётов, а юристов, спекулянтов и преступников в народном хозяйстве заменят высококлассные специалисты выдающихся способностей. Что касается поколения, воспитанного на журнале «Плейбой», то оно окажется явно не у дел... ■

Профессия почтового работника способствовала тому, что Василий Абрамов объездил весь северо-запад России вплоть до Кольского полуострова. Но он жаждал поработать на Камчатке. Летом 1914 года его желание едва не исполнилось, приказ о командировании на Камчатку был уже подписан начальством, но началась Первая мировая война. Мечту о Камчатке пришлось отложить почти на два десятилетия, до 1936 года, когда его командировали туда для ревизования почтовых отделений.

Хотя он изъездил всю Камчатку, больше всего ему довелось работать на севере полуострова, где он приближается к Чукотке. Здесь он подолгу жил, заменяя специалистов, ушедших в длительные отпуска. Чаще всего деду приходилось иметь дело с коряками (коренными жителями) и с камчадалами, помесью русских переселенцев XVII—XIX веков с местным населением — ительменами, коряками, чуванцами и др. На Камчатке в это время жили и приезжие русские, украинцы, а также китайцы и японцы. Особенно деда интересовали камчадалы с их особенным языком, обычаями и занятиями. Находясь в посёлке Ключи, 5 июня 1936 года Василий Кузьмич сделал такую запись: «Земля здесь прекрасная, даёт такой урожай, что нам и не снится. Например, урожай картошки сам-30 — это обыкновен-

КАМЧАТКА, КАКОЙ ЕЁ УВИДЕЛ ВАСИЛИЙ АБРАМОВ

В № 7 за 2003 год петербургский историк Всеволод Абрамов опубликовал интересный материал о дневниках своего деда Василия Кузьмича Абрамова (1887—1942). В 1914—1920 годах его, скромного почтового служащего, мировая война и революция провели через множество страшных и суровых испытаний. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей новый материал Абрамова, основанный на дневниках его деда за 1936—1938 годы.

Камчадалы.

ный. Был в гостях у камчадала Николая Николаевича, хозяин интересный, рассказывает о своей жизни на своём камчадальском наречии. Овощи они знают давно, задолго до революции, сажают картофель, капусту, морковь, брюкву. Из животных много коров, но вот свиной они завели недавно. Зато сейчас у каждого жителя есть свинья, а то и 2—3. Плохо, что свиней часто кормят рыбой, от этого крайне невкусное мясо. Хозяин рассказывал, что он ездил с группой сельчан за 30 км смотреть “цуску”, то есть чушку, которую кто-то завёл

в соседнем селе. Был крайне удивлён, что есть такое животное. “Ну и зверь, паря, цуска хрюкает, нос обрублен и шерсти нет. Умрёт зимой, холодно ей будет”. Но свинья не умерла, первое время многие камчадалы не ели мяса свиней, теперь всё изменилось. “Однако, паря, мясо-то у цуски хорошее, жирное”. Чушка понравилась и привилась».

Позже Василий Кузьмич в записках подробнее остановился на камчадальском наречии. «Камчадалы — это русские завоеватели и переселенцы, взявшие жён из местных. Тип свой русский они

Камчатская новь 30-х годов.

давно потеряли, но язык сохранили. В нём избылуют чисто новгородские выражения, которых нет нигде, кроме как на новгородчине. Например, слово “дивья” (соответствует понятию “хорошо”) можно встретить только в бывших уездах — Крестецком, Демянском, Валдайском. То же самое и со словом “взаболь” (“в самом деле”). Прибавление частицы “то” почти к каждому слову (“говорить-то”, “есть-то”) так и отзывается Череповецким районом. И даже мотивы новгородских песен вы можете встретить на Камчатке и севернее её. Исследователи Камчатки почему-то не обращают внимание на эти факты».

Жили на Камчатке и русские раскольники, некоторые из них относились к ортодоксальным. 13 июня 1936 года Василий Кузьмич записал в своём дневнике: «Сейчас пришла мне на память заброшенная жителями деревня Каменка на реке Камчатке. Вот что я слышал о ней от местных жителей. Приблизительно в 1900 году в низовьях реки Камчатки появились двое бородачей. Они доехали до Козыревска, поговорили кое с кем и удалились. А через 2 года, весной, мимо Ключей прошла целая флотилия лодок с какими-то переселенцами. Не доезжая Козыревска, переселенцы осели, выкопали землянки и стали за-

пасать рыбу. Эти люди оказались закоренелыми старообрядцами. Перебрались они сюда из северных сибирских лесов, куда стал “проникать мирской дух и слуги Антихриста”. Прозимовали в землянках. За зиму наготовили лесу, вытаскивая его на себе, поставили хатёнки. Летний богатый улов дал возможность прожить безбедно. Вскопали земляшку, посадили несколько клубней привезённой картошки, получили богатый урожай. Затем каждую картофелину хранили отдельно на сев, и всё посадили на следующий год. Землянки приспособили под бани, построили юкельники, копильню. И так жили своим миром, ни с кем не общаясь. Время проводили в борьбе за существование и в молитве старому Богу с седой бородой и его сыну с более суровым лицом и глазами, смотрящими со старых, вековых досок. Где-то люди жили своей жизнью, шумели города, появились автомобили. Старообрядцев это не касалось, ибо всё это было дело рук Антихриста. Они слышали, что где-то идёт война, но это их мало интересовало. Каждую субботу начётчик ударял в било — сухую лиственничную доску, повешенную на верёвке. Звук, напоминающий колокол, разливался по долине. Он доходил до сопки, тревожа на реках медведей, зани-

мающихся рыбной ловлей. Повернёт мишка свою лобастую голову, послушает. Мало ли разных звуков в тайге бывает! Иногда ведь и страшно становится. Это когда воет сопка, расположенная недалеко и постоянно дымящаяся (речь идёт о Ключевской сопке. — В. А.). На этот звук ехали рыбаки, шёл охотник из тайги. А старообрядцы били поклоны старым доскам, пели в нос молитвы хором, хлопали себя перстами по лбу, животу, ноющим от тяжёлой работы плечам, тыкаясь головой в пол, отбрасывая волосы, остриженные в кружок. В праздники не работали, сидели дома, выпивая по несколько самоваров чая. А чаёк-то они всё-таки пили. Об этом я узнал точно, значит, уже «обмирились». Зимой уходили в горы и тайгу за соболем. Так всё шло до 1925 года. Затем поползли слухи, что Антихрист свергнул царя и сам воцарился на его место. Слуги его с красной огненной звездой на лбу ходят везде, заставляют принять печать Антихриста. Старики ночами сидели у начётчика и искали в старых книгах указания, что делать дальше. Каждый толковал по-своему, думали, что к ним не придут. А через пару лет стали говорить об артелях. Но вот прошёл ещё год — и у них появился Антихрист. А молодёжь сама стала собираться, разговоры разные начались. Видят старики — берёт Антихрист власть над детьми, и после мучительных споров решили: надо уходить от Антихриста, как уходили их прадеды и деды. Есть ещё за хребтами долины, в которых не было человека, куда не скоро доберётся Антихрист. И вот в один день село снялось с обжитого места. Захватив дедовские иконы и старые книги в кожаных переплётах, люди пошли искать новые места. Старые бородачи-начётчики повели за собой тёмную, изувеченную тяжёлым трудом массу на новые лишения и страдания». Василий Кузьмич сам был из старообрядцев, но наши предки не были такими одержимыми, они уже по-

сецали единоверческую церковь, которая была как бы компромиссной между «старой» и «новой» верой.

Постоянно общался дед и с коренными жителями Камчатки, особенно с коряками, среди них были у него и друзья. Одевался Василий Кузьмич как местный житель. Это он делал, конечно, не из-за экстравагантности, а потому, что это было необходимо. В другой одежде длительные зимние переходы он просто не выдержал бы. «Одет я так: на ногах шерстяные носки, на них чижы (меховые носки, шерстью внутрь) и, наконец, торбаза (сапоги) из оленьей шкуры шерстью вверх. На теле тёплое бельё, ватные штаны, свитер и ватник. Сверху всего этого — кухлянка, на голове вместо шапки — малахай. В такой одежде можно ночевать и в снегу. Для этого я ещё вожу куркуль для спанья и палатку на двоих». В длительных зимних переходах на нартах, которые тащили собаки или олени, ему приходилось ночевать и у местных жителей. Из дневника 9 января 1937 года: «До посёлка Ветвей добрались ночью, остановились в корякской юрте. Она ничем не отличается от жилища первобытного человека на Севере. Поставлены четыре ряда тонкого леса — торчмя, всё это засыпано землёй, имеется отверстие вверх для дыма. Раньше обитатели жилья лазали через это отверстие по столбу с зарубками вместо ступеней, но теперь пристроена дверь с длинным земляным коридором. Отопляется юрта дровами, печкой из железной бочки. Окон не полагается. Прежде всего мне ударила в нос вонь от юколы (сушёной рыбы. — В. А.), которой коряки питаются. Спят они на земляном полу по бокам юрты на оленьих шкурах. В юрте два семейства, пять человек детей, страшно грязно. Все обитатели имеют привычку плавать куда попало. Сморкаются как-то не по-русски, а в кулак... Очень неприятно валяться на полу среди грязных, никогда не умывающихся людей, не знающих стирки белья. Ка-

ких только болезней не увидишь среди них! Пью чай, конечно, из своей кружки».

И всё же не антисанитария была бичом коряков, а поголовное пьянство. 1 февраля 1937 года в посёлке Апука Василий Кузьмич записал: «Не понимаю, зачем завозят так много спиртного на Камчатку. Ведь коряки буквально всё пропивают. Сегодня, например, председатель посёлка Пахача получил по почте 350 рублей и сразу же купил 10 бутылок коньяка на 330 руб. А дома его семья голодает, так как юколы в долине реки Пахача нет ни для людей, ни для собак. Председателя артели Нутави я не могу застать трезвым. В последний день ярмарки перепились так, что разнесли землянку и разбили голову председателю артели. Пропивают всё вплоть до пары торбазов». Из записи 25 февраля 1937 года в посёлке Хайлино: «Сегодня удостоверился, что женщины-корячки моют голову собственной мочой. Каюр Воробьёв мне объяснил, что “так лучше волосы растут”. Моют голову только молодые, да и то несколько раз в году. Моча здесь в широком употреблении. После пьянки её здорово употребляют на “опохмелку” и снова пьянеют. Это тебе не наш огуречный рассол! Об употреблении мухоморов я уже где-то читал, но вот об употреблении мочи ещё никто не обмолвился в печати».

Пьянство среди местного населения привилось отнюдь не при советской власти, оно началось здесь значительно раньше с появлением рынка и купцов. Местное население от пьянства просто вымирало. 28 марта 1938 года Василий Кузьмич записал: «Удивительно быстро вымирают оседлые коряки. Когда-то многолюдный посёлок “каменских коряков”, которому было несколько сот лет, в прошлом году перестал существовать. Недавно читал Дитмара “Записки о Камчатке” (1853). Он пишет об этом центральном посёлке и сообщает, что он был оплотом борьбы местного населения с русскими завоевателями.

Ныне 6—8 семей из посёлка переселились в землянки русского типа в Усть-Пенжину. Глушат денатурат. Из 21 человека остались в живых 11, но и эти заболели цингой».

Руководство из русских старалось приобщать местное население к достижениям культуры и техники. 8 ноября 1937 года Василий Кузьмич написал: «На Октябрьские праздники понаехало много семей коряков из тундры. Всего их было человек 200 с женщинами и ребятишками. Праздник начался, как полагается, с торжественного заседания. Речи ораторов переводились по-корякски. После этого был товарищеский ужин. В первую очередь посадили гостей с их семьями, а поэтому многим русским места не хватило. Пригласили на рацию несколько человек из корякского актива. Наши машины и установки их заинтересовали больше всего. На радиста Коршунова смотрели с большим уважением. “Это самый главный шаман — с Москвой, Владивостоком разговаривает”. Утром сегодня двое ломутов (эзевов. — В. А.) пришли ко мне в гости. Напоил их чаем, и они съели всё моё заготовленное на праздник печенье. Пришлось снова взяться за кулинарию».

Браки приезжих на местных женщинах были часты, но они были очень непрочны и быстро распадались. «Странные воззрения у камчадалов на брак. Продавец Шукин женился на камчадалке и разошёлся через три дня. Повар-китаец из нашей столовой женился, даже свадьбу справил, а на пятый день супруги разошлись. Мне жаловался: “Тлиста лублей плопали на свадьбе. Нехолосый мадам, лугается шибко, всё китайская шорта, да китайская шорта, а шорта ведь нет”. Власти с такими временными браками никакой борьбы не ведут».

Из всех животных на Камчатке Василий Кузьмич больше всего писал о ездовых собаках. В посёлке Тиличики 16 ноября 1936 года он записал: «Интересное животное камчатская собака. Нетребовательность

её удивительная. Для питания ей достаточно одной юколы в день или кусок моржового мяса. В холодные, морозные дни даётся ещё кусочек тюленьего жира. Им не надо помещения, всю свою жизнь они проводят на воздухе. Передовые собаки ценятся довольно дорого — до 250 руб. За некоторых платят и 500. Хорошего передовика коряк не продаст. В нашей упряжке есть замечательный пёс Шаман. Любо смотреть, как он прёт на лыжах, а за ним, опустив морды, бегут и остальные собаки. В Тиличихах сотни собак. И вот ночью через каждые три часа, словно пехоты у нас на родине, начинаются собачьи концерты. Начинает какой-нибудь пёс, а за ним подтягивают все остальные. Даже маленькие весенние щенки подтягивают дискантом. Продолжается такой концерт минутой или две, а затем всё смолкает...».

К концу командировки Василий Кузьмич научился хорошо каорить — управлять собачьей упряжкой, что было для почтового работника просто необходимо. Он ухаживал за собаками, всех их знал по кличкам. 11 января 1938 года записал: «Кормлю собак сам. Шесть штук "октябрат" (то есть родившихся в октябре. — В. А.) растут быстро и уже встречают меня радостным лаем. Даю им по половине юколы, предварительно изрубив её на мелкие куски. Они провожают меня до столовой, зная, что я вынесу оттуда им по кусочку хлеба. Из "пионеров" майских собак уже две — Чернонос и Бужонос — оказались хорошими ездовыми собаками. Запрягаем их парой. Дымка и Ухан лентиничают. Петрика и Шарика ещё не запрягали. Зато прошлогодние собаки Чемберлен и Гитлер оказались негодными, никак не хотят работать. Придётся стрелять, дармоедов нам не нужно. А вот воровать Чемберлен первый, научился даже двери открывать. Сука Хохлушка, оказывается, делает цирковые номера: по приставной лестнице забирается на чердак, лопаёт там запас корма и спускается обратно».

Распаривают камчатскую лодку-бей.

Передвигался Василий Кузьмич и на оленях, на них можно было увезти больше почты. С почтой перевозились и деньги в сумках — 70—100 тыс. руб. Характерно, что каких-то попыток украсть или ограбить не было. Летом для поездок использовались лодки с парусом и на вёслах. Иногда против течения приходилось тащить лодку с грузом бичевой, как бурлаки на Волге. При этом людей страшно ели комары. Их было так много, что они покрывали спины людей сплошным ковром. В квартире без полога спать было невозможно.

Много места в записках деда уделено ловле рыбы. Её заготавливали во время нереста на целый год. Во время жизни в устье реки Пенжина 18 августа 1937 года Василий Кузьмич записал: «Рыбка пошла. Мы начали её брать. В невод попадало до двухсот штук кеты за один раз. Уже в первый день поймали 1400 штук, а на добычу белухи командировал моториста Коломийца и начальника рации Сухинина. Днём тянешь невод, а к вечеру режешь лозу для связки рыб. Страшно устаём, к сожалению, у рыбы нет выходных дней, она прёт и прёт. Потом мы переключились на обработку рыбы. К старым вешалам пристроили ещё новые. Я занялся икрой, которую до сих пор поедали

только собаки. Я доволен: себя и наших собак мы обеспечим кормом. У нас будет много сушёной рыбы и два центнера кетовой икры. В посёлке рыба всюду. От рыбы краснеют и серебрятся юкольники, рыба гирляндами украшает все наши общественные здания, юкола висит даже между антеннами радио. Рыбой увешена и покосившаяся трибуна для речей на митингах. Сотни центнеров икры пропадают. Дело в том, что для засола нужна икра свежих рыб. Если кета пролежала сутки, то она уже бракуется. Кроме того, у нас нет опытных икрайников, нет приспособлений для очистки её от плёнки. Заняться засолом икры для себя нет времени. Позавчера я так устал, что боялся заболеть от переутомления... Третью ночь медведь шляется около посёлка. Его привлекает запах развешенной рыбы. Приходит он со стороны сопки по руслу ручья. Собаки от этого поднимают страшный лай. Камчадал Попов называет его "босой дядя", ибо на песке медведь оставляет следы, которые похожи на человечьи».

А между тем на родине Василия Кузьмича начались массовые политические репрессии. 12 октября 1938 года он записал: «Из рассказов прибывающих с материка мы

знаем, что там идут сплошные аресты и высылки. В чём дело, не пойму. Не могут же все быть вредителями, противниками Советской власти? Неужели и меня причислят к их лику?» Опасения деда были не напрасны. Василий Кузьмич уже получил известия из дома, что арестованы три его брата: Фёдор, Владимир и Иван. Позже стало известно, что последних двух тогда расстреляли, а Фёдор вернулся в 1946 года после 10-летнего заключения. Он был совершенно болен и скоро умер. За что была такая несправедливая кара? В 1917-м — начале 1918 года все братья Абрамовы устанавливали и укрепляли советскую власть, но... в составе партии левых эсеров. Дед тоже был активным эсером, но от ареста его спасла командировка на Камчатку...

Возвратился дед в Ленинград перед самым Новым 1939 годом. Заработанные деньги дали возможность купить отдельное жильё в деревянном доме дачного пригорода Шувалово. Здесь он и умер от голода в январе 1942 года. За несколько дней до смерти стал писать «Записки умирающего от истощения», но написал только три страницы слабеющей рукой. Это чувствуется по почерку, последние силы совершенно оставляли его...

СИЛА ВООБРАЖЕНИЯ

может лечить,
утверждал ещё в конце XIX века
француз Эмиль Куэ.

Работая в Труа аптекарем, Эмиль Куэ заметил: результаты лечения любым лекарством во многом зависят от того, с какими мыслями человек его принимает. Куэ не раз убеждался: чтобы лекарство помогло, человек должен верить — оно поможет.

Вероятно, сейчас кому-то это наблюдение Куэ покажется очевидным, но в те годы его идея была новой, неслышанной. В 1910 году в Нанси он основал клинику психотерапии, которой руководил до самой смерти.

Современные исследования подтверждают открытие Эмиля Куэ. Наше бессознательное может оказываться настолько сильным, что оттесняет сознание на задний план. Куэ сравнивал силу подсознания со стремительным ручьём, но считал: если эту силу обуздать, она начнёт вырабатывать положительную энергию невероятной мощности. «Любой неврастеник или даже душевнобольной, вооружившись правильным представлением, может снова достичь душевного равновесия».

Метод сознательного самовнушения, разработанный Куэ, подавляет болезненные, отрицательные по своим последствиям представления и заменяет их позитивными. Более того, он даже изменяет характер больного, превращая, к примеру, жёлчность и сварливость в их противоположность — добродушие и миролюбие.

Одно из важнейших теоретических положений Куэ: «успех приносит не столько сила воли, сколько сила воображения, которым руководит подсознание».

Вот классический пример из практики Эмиля Куэ. В одной семье муж и жена постоянно ссорились. Обычно ссору начинал муж, а жена защищалась ответными упреками и плакала, что ещё больше распыляло мужа. Женщина попыталась добиться душевного равновесия волевым усилием, внушая себе: «Я не хочу ссориться с Оскаром». Однако из этого ничего не вышло: чем больше волевых усилий прилагала жена, тем больше было ссор. Это происходило, согласно учению Куэ, из-за напряжения воли. Когда женщина поняла свою ошибку, она изменила формулировку, которая теперь звучала так: «Я отно-

шусь к Оскару спокойно». Вскоре ссоры в семье прекратились.

Согласно Куэ, любые лечебные представления должны быть просто констатацией факта. Достигаются они с помощью не напряжённого, а спокойного и расслабленного самовнушения. Главную формулу самовнушения Куэ сформулировал так: «С каждым днём во всех отношениях мне становится всё лучше и лучше».

Формула внушения произносится в настоящем времени. Причём совершенно безразлично, соответствует ли её содержание действительности, так как она адресуется подсознательному «я». Подсознание принимает формулу за истину и начинает реализовывать то, чего вы желаете. Можно даже сказать: оно воспринимает её как задание, которое необходимо выполнить, принимается за работу и прокладывает путь к исцелению.

Тридцатилетний коллега Эмиля Куэ сломал ногу. Поскольку в детстве у него был рахит, болезнь затягивалась, что для него, жившего только на жалованье, означало финансовую катастрофу. После консультации с Куэ он в течение дня стал представлять себе, что скоро вернётся на работу. И действительно, быстро выздоровел.

Пример показывает, насколько просто выглядит самовнушение по методике Куэ. Человек постоянно представлял, как он вернётся на работу. Он помещал будущее событие в близкое настоящее, даже более близкое, чем ожидали врачи. Его подсознание воспринимало это представление как истину и реализовывало его.

Для произвольного самовнушения, утверждал Куэ, характерно отсутствие чего-либо насильственного. Такова же и техника внушения: без всякого усилия, «как можно более простым, детским, механическим способом». Эту формулу Куэ нужно произносить каждое утро после пробуждения и каждый вечер, лёжа в постели с закрытыми глазами, причём произносить вслух, чтобы вы сами могли её слышать. Это последнее условие Куэ считает обязательным. Формулу надо повторять примерно двадцать раз монотонно, не фиксируя своего внимания на том, что говорится. Формула должна совершенно

механически через уши проникнуть в подсознание.

Чтобы не отвлекать своё внимание на счёт при двадцатикратном повторении фразы, Куэ рекомендует использовать шнур с двадцатью узелками, которые перебирают, как чётки. В общей сложности вся процедура занимает не более двух минут. И хотя Куэ рекомендует произносить все слова монотонно, с одинаковым ударением, он тем не менее считает: необходимо делать внутренний акцент на словах «во всех отношениях».

Наряду с общей установкой Куэ разработал большое количество формул для лечения конкретных заболеваний. Это краткие формулы внушения, которые программируют созидательные силы нашего подсознания на выполнение задания. Они внушаются точно таким же способом, как и общая формула. Их проговаривают утром и вечером, а в случае необходимости ещё и в течение дня — монотонно, с закрытыми глазами.

Вы можете сами сформулировать необходимые установки. Повторюсь: формулы должны быть простыми, детскими, так как они обращены не к нашему сознательному, критически настроенному «я», а исключительно к бессознательному, которое предпочитает как раз такие формулировки.

Татьяна АБРАМОВА

ОТ РЕДАКЦИИ.

Лечение по методу Куэ было настолько необычным, что требовало и нестандартного объяснения. Одно из них принадлежит йогине Мирре Альфасса (1878—1973).

Она считала: воображение у человека наделено громадной силой создания ментальных, то есть умственных, форм, которые составляют для нашего сознания настоящую реальность. Любый человек, владеющий элементарным даром сочинительства, которого не лишён до известной степени каждый из нас, способен создавать мыслеобразы в своём умственном мире. Поэтому большая часть нашей жизни есть, в действительности, плод работы нашего собственного воображения.

Но мыслеобразы в человеке не оторваны, как нам это обычно кажется, от реальной действительности и способны воплощаться в реальности. Поэтому люди без воображения не могут придать власти своей мысли. А ведь воображение — это очень сильное средство действия. Когда что-то заболит у человека, а он воображает, что заставляет боль исчезнуть или представляет, как уничтожает её, то он обязательно вылечит себя. Вот эту-то творческую способность воображения нашего ума и использовал Куэ.

«Всякий раз, когда вы позволяете

вашему воображению увлекаться картинками неприятных происшествий или несчастий, вы создаёте тем самым предпосылки для их реализации в будущем. И напротив, чем более оптимистично настроено ваше воображение, тем с большей вероятностью вы достигнете своих целей. Г-н Куэ сумел постичь силу этой истины, благодаря которой ему удалось излечить сотни людей, просто научив их представлять себе, что никаких недугов у них уже не было. Однажды, например, он рассказал о таком случае из своей практики...

У одной женщины волосы выпадали с такой скоростью, что она могла облысеть за несколько недель. И тогда ей посоветовали: «Когда вы расчёсываете волосы, то воображайте, что они растут, и растут очень быстро». И с этого момента, расчёсывая волосы, она всегда говорила: «О! Мои волосы растут, они растут очень быстро...» — и это случилось! Но обычно люди говорят себе: «А! Мои волосы опять выпадают, я скоро стану лысым, это непременно случится!» И конечно, это происходит!

Поэтому, говорит Альфасса, чем более развиты у человека способности к образному мышлению, тем более сила его воображения становится подлинно творческой, подлинно созидательной. Во время болезни, сохраняя веру в полное излечение, можно силой этого положительного внутреннего мыслеобраза вызвать постепенное изменение и внешнего характера.

Следовательно, как только у человека появляются отклонения в здоровье, он не должен позволять своему уму формировать в воображении всевозможные катастрофы и думать о них. Вместо этого человек должен сказать себе (то есть уму и телу), что это только преходящие неприятности, что они ничего не значат, — и тогда нарушения здоровья исчезнут так же легко, как возникли; и человек может вылечить себя буквально в несколько секунд. Если мы научимся так работать со своим воображением — мы достигнем удивительных результатов.

«Воображение, — по мнению Альфассы, — подобно ножу, который можно использовать как во зло, так и во благо». Оно может способствовать даже полной перемене нашей жизни и всего нашего человеческого «я» в лучшую сторону. Поэтому, что бы ни случилось, не поддавайтесь депрессии. Живите только с постоянной надеждой и убежденностью, что все ваши трудности и болезни вы преодолеете. Другими словами, подчините ваше воображение вашей вере и позитивным образам в своём мышлении — и тогда успех в лечении или в делах будет обеспечен. ■

ОН ПРЕДСКАЗАЛ ВСЁ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В МОЕЙ ЖИЗНИ

Я познакомился с нашим замечательным артистом Павлом Петровичем Кадочниковым в мае 1982 года в мастерской скульптора Криворучного, который работал над памятником трагически погибшему сыну Кадочникова. Я был так потрясён горем Павла Петровича, что даже написал стихи. С тех пор мы не раз встречались и даже, можно сказать, подружились. Однажды заговорили о необъяснимых таинственных случаях, и Павел Петрович рассказал мне такую историю.

— Когда мне было лет четырнадцать, гостил я в деревне у своего дядюшки. Однажды туда приехал какой-то гадалец. Дал мне дядя пять рублей, и я отправился к избе, у которой собралась толпа любопытных. В дверях показался гадалец — высокий немолодой человек в полуофицерской форме, чем-то похожий на Вертинского. На бледном гладко выбритом лице выделялись большие тёмные глаза. Он оглядел толпу, почему-то выбрал меня и пригласил в избу. Долго изучал моё лицо, щупал тело, что-то спросил, что-то записал к себе в тетрадь. Потом сказал: «Семья твоя состоит из пяти человек. Брат твой будет учёным. Сестра рано выйдет замуж». Про меня сказал: «Любимый твой инструмент скрипка, но ты никогда не будешь на ней играть». И потом буквально по годам стал говорить, что со мною будет. Что заболею туберкулёзом, но вылечусь; что буду чрезвычайно популярным, буду много ездить; что в 1951 году впервые поеду за границу (шёл 1930 год).

Всё, что сказал этот странный человек, стало сбываться буквально до деталей. И вот наступил 1951 год. Жена моя, Розалия Ивановна, знавшая эту историю, говорит: «Ну, твой гадалец точно ошибся, ты ведь никуда не едешь». И тут раздаётся звонок из Москвы: «Павел Петрович, вы едете с делегацией театральных деятелей в Чехословакию». Мне даже нехорошо стало от этих слов... Много ещё было совпадений: была и слава, и замалчивание. Но я никогда не расстраивался по этому поводу. В жизни всё бывает: и взлёты, и падения, и равнодушие обожавшей тебя толпы. Надо с достоинством пережить всё, что в жизни тебе отпущено...

Последний раз я встретился с Павлом Петровичем месяца за три до его кончины. Тяжело больной, почти неподвижный, он бодрился. Да и я надеялся, что болезнь отступит перед его волей к жизни. Он вспоминал актёрские свои работы. Я — любимую свою картину «Подвиг разведчика», и слова его героя, согревающие мою душу и сейчас. «Выпьем за победу», — говорит немецкий генерал. «За НАШУ победу!» — вторит ему советский разведчик.

Умер Павел Петрович Кадочников 2 мая 1988 года.

Яков ЛАПИН

ВОССТАНАВЛИВАЮТ, ЧТО СЛОМАЛИ

Стены вокруг московского Китай-города возвели по проекту итальянских зодчих в XVI веке. Они стали мощным укреплением. В 1924 году их привели в порядок, но через 10 лет снесли большую часть «старорежимной постройки» под корень. Остался фрагмент с одной башней сзади гостиницы «Метрополь». Сегодня здесь реставраторы начали работы по восстановлению китайгородской стены. Два других фрагмента у метро «Китай-город» будут соединены прозрачным арочным пешеходным мостом над проездом к гостинице «Россия», имитирующим часть стены. Планируется, что новая московская достопримечательность вызовет повышенный интерес туристов.

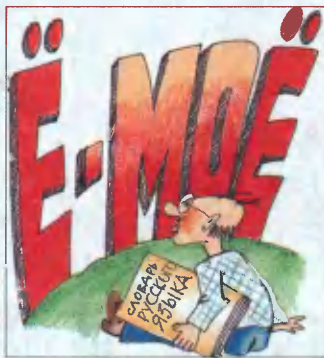
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ОСВОИЛО ЗЕМЛЮ К СЕВЕРУ ОТ ЭКВАТОРА

По заданию ООН, картографы создали карту распределения народонаселения планеты в зависимости от географической широты. Получилась достаточно примечательная картина, позволяющая сделать интересные выводы о демографии Земли: большая часть человечества обитает в Северном полушарии. К северу от экватора живёт 88 % всех землян. Перевес дают не только Китай, Индия и Пакистан, но и перенаселённая Европа. Общее же число людей, живущих к югу от экватора, включая страны Африки и Латинской Америки, составляет всего 900 миллионов.

БУКВА «Ё» ВСЁ-ТАКИ НАСТУПАЕТ!

Правда, встречая при этом сопротивление типографских лентяев и академиков, призывающих соблюдать стандарт, согласно которому в нашей азбуке не 33 буквы, а

32. Обо всех перипетиях с 33-й буквой можно было узнать на «Первой всемирной выставке ёфикации», организованной в Москве энтузиастом В. Чумаковым. На ней представлено 700 экспонатов. Один из них — видеоро-

лик о названиях московских улиц, где буква «ё» отсутствует. К примеру, Сушевский вал, улица Заморонова, Рублевское шоссе... Есть здесь труды княгини Е. Дашковой, работы Карамзина и Державина, которые считали для себя использовать «ё» обязательным. Отстаивал эту букву и писатель В. Набоков. А рядом собраны современные книги для детей и словари, где даже «ёлка» напечатана без двух точек над «е».

ЭТРУССКИЙ СЕКРЕТ СПЕКТРОГРАФМ НЕ ПОДДАЛСЯ

Древний акведук, построенный этрусками для снабжения Рима питьевой водой, — место паломничества тысяч туристов. И неслучайно итальянские учёные обратили внимание на состояние этого сооружения. Кирпичи, из которого он сложен, стали выветриваться, а вот скрепляющий их состав выглядит как новенький. Время его не берёт! Римские специалисты организовали лабораторию, чтобы раскрыть секрет его долговечности. Они потратили несколько лет на исследования, но не продвинулись ни на шаг. И никакие супер-

современные анализаторы и спектрографы им не помогли.

АЛБАНСКИЙ РАРИТЕТ

Албания для археологов — стоящий Клондайк. Здесь можно найти уникальные древние вещи. Недавно в руинах греческого поселения случайно учёные обнаружили солнечные часы со стелой из алебаstra. Цифры изображены на мраморном пьедестале, разделённом на 12 частей. Устройство настолько хорошо сохранилось, что и сейчас показывает время с той же точностью, что и 2400 лет назад, когда оно было сделано. Такой механизм археологи увидели впервые, ибо он миниатюрный: стела, бросающая тень, высотой всего 23 сантиметра. Раньше им никогда не попадались древние переносные песочные часы.

И НАШИ ПЬЮТ РЕДКОСТНУЮ МАДЕРУ

Бутылка мадеры столетней выдержки оценивается в 800 долларов. Небогатый москвич К. Петрович стал недавно дегустатором такого уникального напитка. Вместе

с французскими подводниками наш опытный аквалангист обследовал отмель на юго-востоке Франции, где нашли паровую шхуну «Святой Николай», затонувшую в 1898 году. В одной из кают обнаружили винный запас капитана. В бутылках, зали-

тых сургучом, превосходно сохранилась первоклассная мадера. Её решили не продавать, а выпить. Так и сделали в порту Тулона. Тосты были за русско-французскую дружбу и мир во всём мире.

«ПИОНЕР» ПОТЕРЯЛ СВЯЗЬ С ЗЕМЛЁЙ

Американский космический зонд «Пионер-10», запущенный 31 год назад в межзвёздное путешествие, весной 2003 года откликнулся на вызов с Земли, но сигнал был слабым и не содержал информации. Его радиоизотопный источник энергии иссяк. Теперь аппарат в полном молчании несёт золотую пластину с посланием человечества иным мирам, нацелённую на звезду Альдебаран. Он отделился от нашей планеты уже на 12 миллиардов километров. Его полёт признан уникальным, ибо он первым побывал в поясе астероидов, первым пересёк орбиту Плутона. Учёные между тем подсчитали: «Пионер» имеет шанс встретиться с представителями иных цивилизаций не ранее, чем через два миллиона лет.

ОПЯТЬ С НЕБА УПАЛА ЗАГАДКА

Примерно год назад близ Витима в Иркутской области, пролётов сперва над Крымом и Уралом, в тайгу врезалось какое-то небесное тело. Его ищут и никак не найдут. А споры разгорелись нешуточные. Экспедиция московских специалистов по аномальным явлениям объявила: упал метеорит, сравнимый с Тунгусским по размерам и взрывному воздействию на лес. Однако сибирские академики и астрономы тут же ответили, что москвичи искали совсем не там и нашли следы обычного лесного пожара. Диаметр небесного гостя всего 3 метра, а не 60. Своё мнение высказали и уфологи: витимский феномен — это авария НЛО с по-

следующим взрывом в воздухе. Где же истина? А она в том, что на подобные исследования необходимы большие средства и комплексные экспедиции с вертолётами, но на это нет денег. Пока средства не появятся, бредовым гипотезам не будет конца.

ЧУДЕСА НИКОЛО-ЯМЩИЦКОГО ХРАМА

Храм в честь святителя Николы — покровителя всех странствующих, построили на окраине Рязани ещё в стародавние времена на пожертвования ямщиков. Близ него бил ключ с целебной водой. В 20-е годы Советская власть изгнала священников и построила в церкви пролетарский пивной завод. Но вода тут же кончилась. Тогда здесь организовали реставрационные мастерские: родник тут же ожил. Но местный машиностроительный завод задумал снести храм и построить на его месте Дворец культуры. Однако проект в жизнь не воплотили. Недавно церковь восстановили в прежней красе, а над источником возвели часовню. Вода появилась в количестве, которого ранее и не бывало...

ГЛАС ВОПИЮЩИХ В ПУСТЫНЕ

В Германии группа врачей пришла к выводу, что современная медицина со своей химией не даёт человечеству обещанного здоровья. Всё новые изобретения фармацевтов хотя и признаются перспективными, но число болезней растёт, и многие из них не поддаются излечению. Нужно честно признать, отмечают немецкие специалисты, что медицина в тупике. А выход есть — возвращение к народным средствам. Врачам следует научиться активизировать в человеке его внутренние ресурсы, заложенные приро-

дой. И тут не стоит стыдиться союза с церковью, экстрасенсами, травниками и людьми, способными исправлять искаленную темпами современной жизни ауру людей. Фармацевтические фирмы сделали всё, чтобы это заявление германских медиков обогатить и признать средневековым шарлатанством. Ведь оно посягает на их доходы.

ШМЕЛИ, САПСАНЫ И МАХАОНЫ ПОДОРОЖАЛИ

Размеры штрафов за охоту на животных, занесённых в Красную книгу Москвы и области, значительно возросли. Теперь лесники и экологическая милиция за подстреленного сапсана оштрафует на 20 тысяч рублей. Сова,

козодой и ястребы чуть дешевле. Под денежную защиту взяты ежи, ужи, хорьки и зайцы. Среди насекомых самый большой штраф грозит за махаона — 2000 рублей. Придётся платить за шмелей, тритонов и жуков-носорогов, находящихся на грани вымирания. Все штрафы будут уточняться каждый год в связи с реальной экологической обстановкой в конкретной местности.

ПРОФЕССИЯ ПИРАТА СНОВА В МОДЕ

По количеству пиратов и стоимости их добычи наш век далеко обогнал XVIII

столетие. На конференции в Куала-Лампуре по борьбе с этим злом прозвучал пессимистический вывод: число атак на торговые корабли и танкеры стабильно растёт, а сами нападения становятся более изощрёнными и жестокими, всё чаще в ход пускается автоматическое оружие, капитанов и богатых пассажиров берут в плен и требуют выкупа. Как раз во время конференции современные флибустьеры захватили индонезийский танкер и потребовали за капитана 60 тысяч долларов. Теперь в Южно-Китайское море караваны выходят с эскортом военных катеров. В КНР недавно введена смертная казнь за морские разбои. По приговору суда уже расстреляно более дюжины пиратов. А в Индонезии командам кораблей, подвергнувшихся нападению, негласно разрешили уничтожать пиратов.

ОГРАБЛЕНИЕ НА ТРАССЕ МАРАФОНА

Японский марафонец Нумасаги принял участие в супермарафоне в ЮАР. Он и не думал, что угодит в Книгу рекордов Гиннеса, хотя до финиша и не доберётся. Прямо на трассе к нему подбежали два бандита, стукнули по затылку и утащили за ближайший холм. Там они сняли с японца новые кроссовки и майку. До ближай-

шего полицейского участка его довёз автобус, где спортсмен сделал заявление о грабеже, подчеркнув, что его беговые туфли от известной фирмы и стоят дорого. Преступников не нашли, а Нумасаги с юмором заявил, что на будущий год непременно приедет на соревнования в ЮАР, причём в ещё более дорогих кроссовках, ибо нежелание быть ограбленным вновь прибавит ему прыти на дистанции.

НЕ ТОЛЬКО КОНЬ НА СКАКУ ОСТАНОВИТ, НО И В ЛЕДЯНУЮ ВОДУ ВОЙДЁТ

Да, русские женщины давно удивляют мир. Они красивы, сердобольны и выносливы, на многих тяжёлых работах заменяют мужчин. В Новгороде на городских соревно-

ваниях «моржей» вместе с закалёнными мужиками выступила 81-летняя пенсионерка Александра Мисанчук. Из-за травмы ноги к проруби её подвезли на коляске, с которой она сама прыгнула и проплыла в ледяной воде 20 метров. Несмотря на почтенный возраст, женщина, как оказалось, практически не боится простудными заболеваниями. Причина в том, что она занимается моржеванием уже полвека.

ВАЛЕРИЙ ИЛЬИЧЁВ

ВОРОНИЙ РАЗУМ

**Это в басне Крылова хитрая лисица
обманывает простоватую ворону,
а в жизни вороны дают
сто очков вперёд даже и человеку.
И это позволяет говорить о другом,
вороньем разуме.**

Несколько лет назад я решил написать статью о воронах в городе. Тогда ворон было меньше, чем сейчас, но их склонность к городской жизни уже проявлялась всюду. Статью я написал быстро, оставив напоследок самое приятное — фотографирование. Отправился в Московский зоопарк, где ворон уже тогда было множество, и они не боялись людей — всюду бродили чуть ли не под ногами. Задача казалась мне настолько простой, что я отвёл воронам около часа. А провозился весь день, так и не получив хорошего снимка. Увидев камеру в руках, вороны тут же поворачивались ко мне хвостом, и фотография получалась нетоварной. Вернувшись домой расстроенным, я рассказал о хитрых птицах гостившему у меня американскому фотографу Лорану Груберу, прославившемуся снимками птиц в полёте. Снимать

мать разгуливающих под ногами ворон показалось ему настолько простым делом, что для начала он поднял меня на смех, а затем согласился отправиться в зоопарк.

У Лорана в руках полуавтоматическая камера с небольшим телевиком. И он уверен в успехе. Но через час Лоран возвращается со смущённой улыбкой

— ничего не получается, нужно продолжить. Продолжал он до вечера, и домой мы вернулись ни с чем. Сделанные им фотографии, как и у меня, для печати не годились.

Зоопарковые вороны вернули меня к мыслям о разумном поведении животных, которым я всегда интересовался. Во время моей учёбы в Московском университете говорить и думать на эту тему не разрешалось. Наш профессор Л. В. Крушинский в своих лекциях употреблял для маскировки термин «экстраполяционный рефлекс». Это означало: животные способны предвидеть развитие событий. Например, по шоссе мчится автомобиль, а ворона переживает его, наблюдая с обочины. Если скорость его движения велика, ворона будет ждать, пока он проедет. Если он едет медленно, ворона пересечёт дорогу перед ним пешком.

В аудитории Крушинский демонстрировал нам опыт, ставший классическим. Представьте: ширма с вертикальной прорезью посередине. По одну сторону ширмы — ручная ворона, голодная и поэтому жаждущая клюнуть что-нибудь съедобное. По другую сторону ширмы движется тележка с кусочком мяса, которая проезжает мимо щели и в какой-то момент становится видимой вороне. Ворона должна решить, как обогнуть ширму, справа или слева. Если тележка направляется к правому углу ширмы, ворона, направившись туда же, встретит её и получит корм. Выбрав противоположное направление, ворона корма не получит.

Оказалось, вороны лучше других птиц решают эту задачу. Голуби, например, топчутся около щели, в которую они увидели проезжающую тележку с кормом. К правильным решениям не способны и утки. Зато хищным птицам выбрать правильное решение и направление не составляет труда.

Почему именно вороны и хищники такие умные. А голуби и утки глупые? Да потому, что вороний разум и разум хищника обслуживают важнейшую для их существования задачу — поймать подвижную добычу, например мышь. Что касается голубей и уток, то их корм неподвижен, и задача экстраполировать его перемещение перед ними не стоит.

«Природа ничего не делает зря, — говорил нам старый профессор, — поэтому и у птиц разума столько, сколько нужно для жизни, а у видов, ведущих различный образ жизни, и разум тоже разный, неодинаковый».

В те времена даже говорить такие слова, противоречащие павловской концепции, было опасно. Но за ними

просматривался важный аспект. Птичий интеллект нельзя сопоставить с человеческим прежде всего по формально-эволюционным соображениям. Птицы — боковая и последняя ветвь эволюции, отошедшая от генерального ствола позвоночных в юрский период, то есть позже возникших в триасе млекопитающих. Рептилийные предки у птиц и млекопитающих были разные.

Поэтому трудно было ожидать, что у птиц окажется такой же интеллект, как у человека. Но и сам мозг у птиц структурно иной. Во времена И. П. Павлова уже было известно: у больших полушарий птиц нет семислойной коры, а нервные клетки головного мозга располагаются хаотичными группами-ядрами, что в те годы считалось крайне примитивным признаком. Мозг птиц примитивен и устроен проще, чем у млекопитающих, — эта формула была узаконена и долгие годы сопровождала всю науку о поведении птиц.

Но птицы как будто насмехались над подобными формулами и концепциями.

Я изучал поведение ворон и их родственников прежде всего для того, чтобы отпугивать их от архитектурных и культурных объектов, которые вороны пачкали своим помётом. Под толстым слоем помёта быстро развивалась бактериальная флора и начиналась коррозия материалов. Кроме того, вороны царапали когтями позолоченные маковки церквей, в частности, в Московском Кремле.

Научно-практическое направление, занимавшееся отпугиванием ворон и других вредных животных, называли управлением поведением. Средства, которые мы применяли против ворон и их родственников, были разные — от хищников, естественных врагов ворон, до сложных электронно-акустических устройств, имитирующих тревожно-предупреждающий крик. Для того чтобы выяснить, почему одни из этих средств действовали хорошо, а другие плохо, мы стали изучать разум ворон в связи с обучением и сигнальным поведением.

Оказалось, вороний разум неодинаково срабатывает во всех ситуациях. Сплошь и рядом вороны ошибаются и предпринимают неверные шаги, иногда кончающиеся для них неприятными последствиями. На этих тупиковых и ложных решениях со стороны ворон собственно и были основаны наши поиски.

К нам обратились представители вертолётного КБ. Разработанная ими модель вертолёта снабжена небольшими закрылками, покрытыми натянутым брезентом. На заводском полиго-

не, где стоят готовые к отправке машины, вороны в разное время дня буквально облепляют машины, предпочитая сидеть именно на закрылках. Сюда они приносят остатки пищи со свалки и придомных помоек. Раздалбливая лаковыми кусочками на закрылках, вороны пристрастились раздалбливать и брезент, вытягивая из него толстые нити. Небольшие дырочки в брезенте, сделанные воронами, напрочь исключали приём машин заказчиком. Вроде пустяк, а за ним стоят огромные убытки для завода.

После тщательного изучения ситуации мой аспирант А. В. Тихонов нашёл эффективный способ отпугивать ворон от вертолётов. Оказалось, что вороны боятся бытовой сетки, называемой в народе авоськой. Любой, даже небольшой лоскут сетки обращает их в паническое бегство. Поэтому клочки сетки, прикреплённые к закрылкам, сразу же отучили ворон от их вредной привычки. Но ведь реально повредить воронам они не могли. Не менее поразителен другой пример.

Церковные службы Московского Кремля попросили нас защитить позолоченные купола от ворон, которые во время своих игр, спускаясь по наклонной поверхности, процарапывают когтями позолоту, вызывая усиленную коррозию подстилающего металла. Внешне безобидные действия ворон приносили большой материальный ущерб. Для отпугивания ворон от Кремля, где они обитают испокон века, мы озвучивали для них составленную компьютером композицию тревожных сигналов с одновременной демонстрацией живого ручного ястреба или сокола, заклятого врага ворон. Прирученный хищник ловил и терзал добычу — одну из зазевавшихся ворон, что называется, на глазах у изумлённой публики. А дальнейший сценарий сводился только к озвучиванию мест тусовки ворон. В полном объёме шоу воспроизводилось только один раз. Вороны сразу же устанавливали связь между звуками и реальной опасностью, и в дальнейшем одного звука хватало для того, чтобы их отпугнуть. Здесь, как и в предыдущем случае, вороний ум оказывался в тупике, поскольку сами звуки были безвредными.

Третий пример был связан с безопасностью людей. В период, когда воронята покидают гнездо, их родители ведут себя агрессивно к людям, если они случайно оказываются поблизости. Птицы с криком атакуют взрослых и детей в голову, нанося ощутимые удары. Если всё происходит на земле, это ещё как-то можно пережить. Ну а если

ворона ударяет в голову человеку, работающему на крыше, например занятому прочисткой дымоходов. В этом случае трубочист может не удержаться, скатиться к краю крыши и упасть. Чем может помешать несчастный трубочист спрятавшемуся в листве воронёнку, о существовании которого он и не подозревает? Абсолютно ничем, но вороний ум уже экстраполировал возможное развитие событий: трубочист бросается в крону дерева, ловит воронёнка, а затем убивает. Опережая такие действия, ворона должна во что бы то ни стало прогнать злейшего врага — чем и объясняется её агрессивность.

Чтобы прогнозировать события, вороне приходится считать. И действительно, вороны способны к примитивному счёту и простым арифметическим действиям — сложению и вычитанию. В этом убеждает несложный эксперимент. Например, рядом с охотничьей избушкой есть любимая воронами помойка. Но она находится от избушки на расстоянии ружейного выстрела, дистанция которого воронам известна. Поэтому, если в избушке есть хотя бы один охотник, вороны к помойке не подлетят. Если в избушку зашло четыре охотника, а покинуло её три — то же самое. Но вот если пришло десять, а ушло девять охотников, вороны к помойке подлетят: считать такое количество людей они не в состоянии. Для вороньего ума это не под силу.

Студентом я проходил практику на Звенигородской биостанции Московского университета. Здесь водилось множество птиц, и опытный преподаватель не жалел сил, чтобы научить нас отыскивать их гнёзда. Однажды он поделился с нами своей бедой. На биостанции поселилась пара ворон, разбойничавших по гнёздам мелких птиц. Ворон можно понять, у них свои очени прожорливые птенцы, для прокорма которых им приходится разорять чужие гнёзда. Но после того, как вороны разорили гнездо нашего любимого дрозда-белобровика, терпению преподавателя пришёл конец. Был объявлен конкурс и приз — студент, нашедший воронье гнездо, отмечается на ежедневной линейке и получает лишний стакан компота.

Все рьяно включились в поиски: хотелось наказать пернатых разбойников. Я подумал: наверняка вороны летают на помойку при столовой и оттуда тащат корм в своё гнездо. Таким образом они сами укажут, где оно находится. Днём я несколько раз видел, как вороны с кусками хлеба улетали с помойки в лес, но в разном направлении. Они явно маскировали свой путь к

гнезду, добираясь к нему мелкими осто-рожными подлётами по густым кронам.

На следующее утро я вышел на экскурсию в сумерках на рассвете и, проходя мимо столовой, услышал шелест крыльев. С помойки слетела ворона. Она тащила корм, направляясь с ним к густой ели на опушке — туда, где, по нашим представлениям, гнездо никак не могло находиться. Но оно там было, и я получил заслуженную награду. Вороний ум не предусмотрел, что зоологи просыпаются рано, следовательно, их нужно опасаться. В ранние утренние часы вороны потеряли бдительность и стали летать к гнезду напрямую, тем самым показав, где оно находится.

Подводя итоги, отметим: баснописец был не так уж не прав, и умная ворона способна совершить не совсем умный поступок. Но ведь такие неумные поступки могут совершать только те живые существа, всё остальное поведение которых может рассматриваться как целесообразное и разумное, конечно, по птичьим меркам.

Автомобильную задачу на шоссе вороны решают успешно, зато голуби её решить не в состоянии. И поэтому так много сбитых голубей валяются на обочинах. А сбитых ворон там что-то не видно.

Но вороны стали главными горожанами среди птиц и по другой причине — они часто и много играют, имитируя реальные ситуации. Например, сердобольные горожане кормят бездомных собак, прячущихся в подвале большого дома. К моменту, когда появляется пища и подходят собаки, прилетают и вороны. Одни из них атакуют собак, дразня и отвлекая от пищи, тогда как другие эту пищу хватают и уносят.

Зимой на замёрзшей Москве-реке я неоднократно наблюдал хоккейные игры ворон, перекидывающих друг другу кусочки льда. Одна ворона клюнет такой кусочек, он катится к другой, та в свою очередь наносит удар и так далее. Однажды я даже видел, как вороны катали по гладкому льду невесть откуда взявшееся замёрзшее куриное яйцо, но это уже был скорее бейсбол, так как каталось яйцо по крутой дуге и при этом ещё и крутилось.

Игры помогают воронам приспосабливаться к городской жизни, вырабатывать полезные привычки и навыки. Вороны-горожанки без труда находят засохшие куски хлеба на помойках, свалках и просто под ногами прохожих. В большинстве случаев этот хлеб уже засох и для поедания недоступен. Однако вороны научились размачивать такой хлеб в лужах, делая его съедоб-

ным. Из всех животных-горожан, включая бездомных кошек и собак, этому научились только вороны. Так как хлеб выбрасывается на помойки в большом количестве и быстро засыхает, становясь недоступным для животных, легко представить себе, какие пищевые резервы открыли для себя вороны, научившись размачивать хлеб.

Вороны способны ещё и использовать инструменты. Я неоднократно наблюдал, как в виварии вороны и грачи затыкают пробкой сливное отверстие, создавая небольшую лужу для питья и купания в жаркий день.

Любовь ворон к блестящим предметам общеизвестна. Они утаскивают их с балконов и складывают в свои пустые гнёзда, вперемежку с кормом. Эта привычка была непонятной, пока я не обнаружил: они тащат в гнёзда и куски проволоки, и старые гнутые гвозди, перекалывая и сплетая ими толстые веточки, используемые для строительства гнёзда. Таким образом, вороны-горожанки осваивают ещё и новые профессии — строителей-сборщиков, активно использующих городские возможности.

Никого уже не удивляет воронье гнездо, расположенное на опоре линии электропередач или между водопроводной трубой и стеной многоэтажного кирпичного дома. В последнем случае гнездо помещается в том месте, где колено трубы отходит вбок, напоминая воронам толстый сук дерева. Располагая гнездо здесь, вороны защищают его от дождя нависающим карнизом крыши и, следовательно, получают важное преимущество. У других горожан — си-рых голубей — подобных привычек, помогающих им существовать в городе, почему-то не появилось.

Птичий мозг проще человеческого. Но когда мы сравниваем головной мозг ворон и голубей, здесь обнаруживаются свои различия. Во-первых, относительный объём больших полушарий у вороны вчетверо больше, чем у голубя. Для больших полушарий вороньего мозга характерен массивный выступ — бугор или вульст. У голубя он выражен слабее, а в микроструктуре нервных клеток вороны больше разветвлённых и сложно организованных связей, чем у голубей. Поэтому мы вправе отнести ворону к птицам-интеллектуалам, по крайней мере по сравнению с голубем. А сопоставляя вороний мозг с человеческим, можем сказать: «Проще, но не хуже», — конечно, по птичьим меркам и с птичьей точки зрения. Возможно, на птицах природа опробовала и ещё один разум, только другой, не наш. ■

Фото автора.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ЛУЧШИЙ ЖУРНАЛ СОВРЕМЕННОСТИ

Основан
Василием Захарченко
в 1991 году

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ! НАПОМИНАЕМ!

Нашего журнала
в розничной продаже нет.
Не забудьте подписаться
на 1-е полугодие
2004 года!

Наши индексы:
71083 — для индивидуальных
подписчиков,
73492 — для предприятий
и организаций
в объединённом каталоге
«ПРЕССА РОССИИ»,
81086 — для библиотек
в каталоге Роспечати
«Газеты. Журналы», I часть
(пересылка бандеролью).

Москвичам советуем
подписаться
по каталогу Моспочтамта
или в редакции.

Адрес редакции:
119019, Москва,
пер. Сивцев Вражек, 7/17.
Тел./факс: 203-32-94.

ЧИТАЯ ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Продолжается продажа
сборника лучших материалов
нашего журнала за десять лет
«ЧИТАЯ «ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ»,
вышедшего в 2001 году
к юбилею журнала.

Чтобы приобрести этот сборник,
надо перевести 95 рублей
в Московское отделение
Сбербанка по указанным на
образце реквизитам, обязательно
указав на обороте фамилию, имя,
отчество, индекс и адрес,
по которому должна быть
доставлена книга.
Перевести деньги можно либо
через любое отделение
Сбербанка, воспользовавшись
бланком Форма № ПД-4,
либо почтовым
переводом
в любом отделении связи.
Книга высылается заказной
бандеролью.

Москвичи могут приобрести
сборник непосредственно в
редакцию по адресу: Москва,
переулок Сивцев Вражек, 7/17.

По всем вопросам звонить
в редакцию журнала
«Чудеса и приключения»
по телефону (095) 203-32-94.

Извещение

Форма № ПД-4

№	ЗАО «ДЕСНИЦА» (наименование получателя платежа) ИНН 7703005380 (ИНН получателя платежа) 40702810338290101598 (номер счета получателя платежа)
в	Сбербанке России г. Москва (наименование банка и банковские реквизиты) Стромынское ОСБ 5281 к/с 30101810400000000225 БИК 044525225 За сборник «Читая «Чудеса и приключения» (наименование платежа)
Дата	Сумма платежа: 95 руб. 00 коп.
Кассир	Плательщик (подпись)

Извещение

№	ЗАО «ДЕСНИЦА» (наименование получателя платежа) ИНН 7703005380 (ИНН получателя платежа) 40702810338290101598 (номер счета получателя платежа)
в	Сбербанке России г. Москва (наименование банка и банковские реквизиты) Стромынское ОСБ 5281 к/с 30101810400000000225 БИК 044525225 За сборник «Читая «Чудеса и приключения» (наименование платежа)
Дата	Сумма платежа: 95 руб. 00 коп.
Кассир	Плательщик (подпись)

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

А. Н. Варламов. ПРИШВИН. — М.: Мол. гвардия, 2003. 846 с. (Жизнь замечает людей; сер. биогр.; вып. 548). 5000 экз. Жизнь Михаила Михайловича Пришвина (1873—1954), нерадивого и дерзкого ученика, изгнанного из гимназии по докладу его учителя В. В. Розанова, неуверенного в себе юноши, марксиста, угодившего в тюрьму за революционные взгляды, писателя-натуралиста, исследователя сектанства, деревенского жителя, наконец, обласканного властями орденоснца, столь же интересна и многогранна, сколь глубоки и многозначны его мысли о ней. Писатель посвятил свою жизнь поискам счастья — и жизнь не обманула его. Об этом первая полная биография Пришвина.

А. Б. Широкопад. ГЕНИИ СОВЕТСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 432 с. (Военно-историческая б-ка). 5100 экз.

Книга о жизни знаменитого советского конструктора генерал-полковника технических войск Василия Гавриловича Грабина, создавшего сотни уникальных орудий. Знаменитая пушка ЗИС-3 стала таким же символом победы, как штурмовик ИЛ-2 и «катюша». Книга снабжена богатым иллюстративным материалом и чертежами.

Михаил Речкин. ОКУНЁВСКИЙ КОВЧЕГ. — М.: ООО «Аиф Принт», 2003. 382 с. (Кто мы?). 3000 экз. Книга посвящена поиску древнейшей цивилизации, существовавшей в Западной Сибири и погибшей от глобального катаклизма. Автор — известный исследователь аномальных явлений, писатель, организатор экспедиций по изучению уникального Окунёвского энергетического фено-

мена на севере Омской области.

Н. И. Павленко. ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ. — М.: Мол. гвардия, 2003. 496 с. (Жизнь замечает людей; сер. биогр.; вып. 860). 5000 экз.

Об удивительной судьбе российской императрицы Екатерины Великой (1729—1796), урождённой Софии Августы, немецкой принцессы, волею судеб взойшедшей на российский престол и в течение почти тридцати пяти лет самодержавно управлявшей Великой Империей.

И. С. Андреева, А. В. Гулыга. ШОПЕНГАУЭР. — М.: Мол. гвардия, 2003. 368 с. (Жизнь замечает людей; сер. биогр.; вып. 846). 5000 экз. Первая в России биография немецкого философа Артура Шопенгауэра (1788—1860), современника Гёте, собеседника Гёте, свидетеля наполеоновских войн и революций. Этот одинокий и угрюмый человек, считавший оптимизм «гнусным воззрением», неотступно думавший о человеческом счастье и

изучавший восточную философию, создал учение, в котором человек и природа едины, и обогатил человечество рядом замечательных догадок, далеко опередивших его время.

А. Б. Широкопад. ТЕВТОНСКИЙ МЕЧ И РУССКАЯ БРОНЯ. — М.: Вече, 2003. 384 с. (Военные тайны XX века). 5000 экз.

Известный военный историк рассказывает о военном сотрудничестве Германии и России-СССР со времён Александра II до последних лет правления И. В. Сталина. Данная проблема в отечественной историографии рассматривалась явно недостаточно, а многие её аспекты попросту замалчивались. Судя по всему, дорога к гагаринскому старту начиналась в Пенемюнде. И если бы СССР в 1945 году отказался от использования германского оружия и технологий, он отстал бы от США на 10—15 лет или даже был уничтожен.

ЧЕМУ Я БЫЛ СВИДЕТЕЛЬ

КАК ТУ-124 НА НЕВУ СЕЛ...

В то далёкое августовское утро 1963 года меня разбудил рёв авиадвигателей: прямо над нашим домом летал на бреющем полёте двухмоторный Ил-14. Встревоженный этими загадочными эволюциями, я вышел на улицу и сразу увидел горожан, бежавших к Неве.

Видно, Ил-14 совершил посадку на воду! — подумал я и тоже поспешил к реке.

Каково же было удивление, когда прямо у набережной я увидел покачивающийся на невской волне серебристый реактивный лайнер Ту-124!

Когда я пришёл к месту происшествия, пассажиров из салона уже высадили, и они, понуро опустив головы, стояли на берегу большой группой. Вид у них был ужасный. На позеленевших от пережитого лицах заметно проступали багровые пятна. Экипаж, напротив, выглядел нормально, и только возбуждённый вид свидетельствовал о пережитой стрессовой ситуации. Самолёт оцепила милиция. Прибыли видные городские и военные чины. Позже на вертолёте прилетело аэропортовское начальство во главе со знаменитым асом, дважды Героем Советского Союза

Информация о плательщике:

(Ф. И. О., адрес плательщика)

(ИНН налогоплательщика)

№ (номер лицевого счёта (код) плательщика)

Информация о плательщике:

(Ф. И. О., адрес плательщика)

(ИНН налогоплательщика)

№ (номер лицевого счёта (код) плательщика)

Ту-124 на Малоохтинской набережной у Финляндского моста в Ленинграде. Август 1963.

Покрышевым. Он, кстати, и руководил посадкой Ту-124, подняв в воздух для наблюдения разбудивший меня Ил-14.

— Стою это я, ожидая троллейбус на остановке на углу Таллиннской улицы и Малоохтинской набережной, и вдруг вижу: с неба с нарастающим воем пикирует пассажирский самолёт. Ну, думаю, амба, конец! Ан нет. У самой воды пилоту удалось выровнять авиалайнер, и он под некоторым углом вошёл в воду, исчез, а через 2—3 секунды вынырнул и помчался, как глассер, по направлению к Финляндскому мосту. Слава Богу, что все живы остались, — рассказывал один из очевидцев.

Вскоре за пассажирами прибыл автобус, чтобы отвезти всех в аэропорт. Однако большинство изъявили желание ехать поездом.

Что же произошло с авиалайнером в то утро? Московский экипаж, руководимый молодым лётчиком Виктором Мостовым, выполнял обычный рейс Таллинн — Москва. Разогнав самолёт по полосе аэродрома эстонской столицы, Виктор легко поднял его в воздух и начал набор высоты. Он приго-

товился было выполнить курсовой разворот, когда за его спиной протяжно завывла сирена: носовое шасси не полностью вошло в гондолу. Попытки бортмеханика устранить дефект в воздухе ни к чему не привели. По приказу с земли авиалайнер направился в Ленинград, где экипаж должен был совершить посадку на так называемую аварийную полосу — участок глубоко вспаханной земли. Во избежание взрыва экипажу предложили выработать топливо в баках.

Ту-124 летал кругами вокруг огромного города, регулярно сообщая на командно-диспетчерский пункт Ленинградского аэропорта о положении дел на борту. Погода в тот день была превосходной, и многие пассажиры (а их было 44) недоумевали — почему самолёт кружит над Ленинградом. На восьмом или девятом круге неожиданно остановилась левая турбина. Командиру разрешили спрятать курс над городом и идти на посадку. Но когда самолёт стал делать разворот над центром города, остановилась и вторая турбина. Как выяснилось позже, бортовые расходомеры завышали остаток топлива. По-

сле остановки двигателей огромный авиалайнер весом около 50 тонн клюнул носом и с высоты всего 500 метров стремительно понёсся вниз. Положение было отчаянным. Вероятность гибели возрастала с каждым мгновением. Но Мостовой принял единственно правильное решение — садиться на Неву.

Сделать это было чрезвычайно сложно. На Неве много мостов, скорость снижения огромная — около 200 м/сек, да вдобавок — отсутствие запаса высоты и практически заклиненное управление. Едва не зацепив Большеохтинский мост, самолёт приближался к Неве. К счастью, мост Александра Невского тогда ещё не был построен, и это спасло экипаж.

На полукторакилометровом участке реки между Александрово-Невской лаврой и железнодорожным Финляндским мостом Невы — как широкая взлётная полоса, но и здесь экипаж подстерегала смертельная опасность — многочисленные речные суда и катера. Как раз в это время буксир тянул за собой плоты. Лишь благодаря чуду Мостовому и его второму пилоту Чечневу

совместными усилиями удалось приподнять самолёт на последний дюйм, после чего он вошёл в воду. Господь хранил Ту-124. Несмотря на то что удар о воду был так силен, что крылья авиалайнера едва держались на фюзеляже, а не убранные из-за остановки двигателей основные шасси были вырваны, как говорится, с мясом, самолёт сохранил герметичность и плавал в воде как утка, пока речной катер не отбуксировал его к берегу. Правда, к вечеру он затонул, и его пришлось несколько дней поднимать мощным портовым краном.

Любопытных было множество, и, хотя фотографировать не разрешали, мне посчастливилось сделать несколько снимков.

Считаю: экипажу — В. Мостовому, В. Чечневу, В. Царёву, И. Пермину, В. Смирнову, А. Александровой — повезло трижды: они не упали на город, не врезались в мосты, не столкнулись с буксиром. Иногда думаю: интересно, как сложилась судьба этих людей и где они сейчас, через сорок лет после виртуозной посадки на воду.

Юрий ТУЙСК

ТРИ ОБРАЩЕНИЯ К БОГУ

За время моей жизни обстоятельства трижды складывались так, что от отчаяния я молил Бога помочь мне, и все три раза эта помощь была оказана.

Первый случай произошёл в 1959 году, когда я был курсантом военного училища первоначального обучения лётчиков. Тогда и была та неприятность, о которой я хочу рассказать.

Летом полёты у нас начинались рано. В 3 часа 30 минут, как обычно, прозвучала команда «Подъём!». Уже через 45 секунд курсанты были в строю, а дальше как всегда: зарядка, туалет, завтрак — и на аэродром. Даются предполётные указания, и вот курсанты, участвующие в первом вылете, готовятся к старту. Летали мы тогда на поршневых учебно-тренировочных самолётах «Як-18а». Мне предстоял самостоятельный тренировочный полёт в зону для отработки сложного пилотажа. После взлёта настроение у меня было прекрасное: безоблачное небо, яркое солнце, зелёная земля внизу, ровно работал мотор, солнечные блики подрагивали на стёклах приборов. Вот только в животе чувствовалось некое неудобство, но вначале я не обращал на это внимания.

Доложив руководителю полётов о прибытии в зону, я приступил к выполнению задания. Сначала я аккуратно выполнял предписанные мне фигуры, фиксируя самолёт после каждой из них в горизонтальном полёте на положенной скорости, и только после этого начинал выполнять следующую. Но вскоре почувствовал, что дискомфорт в животе усилился и стал изрядно меня беспокоить. Я понял, что нужно поторопиться. Стал выполнять фигуры пилотажа слитно, только лишь прибирая сектор газа в нужных точках фигур. Самочувствие ухудшалось с каждой минутой, но я на последних остатках терпения решил всё-таки закончить задание. Газ был дан до упора, мотор ревел не умолкая, одна фигура переходила в другую, самолёт вертелся как бешеный. Ещё фактически не

закончив задания, я уже доложил об освобождении зоны и, получив от руководителя полётов разрешение на вход к третьему развороту, по пути выполнил оставшиеся две «бочки». В те минуты я даже не думал, что инструктор может следить за мной с аэродрома и за нарушение задания накажет.

Справа и ниже себя я увидел «Як», который нёсся туда же, куда и я, на максимальной скорости. Это можно было опустить по чуть задранному хвосту. «Ему что, тоже приспичило?» — подумал я и немного отжал ручку от себя, чтобы использовать преимущество в высоте для увеличения скорости. Но, на моё счастье, вмешался руководитель полётов и придержал моего соперника. Я выпустил шасси и выполнил третий разворот. Вся моя воля была направлена на то, чтобы выдержать приступы боли в животе и сдерживать неприятные позывы. В то же время нужно было нормально зайти на посадку и посадить самолёт. Вот уже последний четвёртый разворот, закрылки выпущены полностью, началось предпосадочное снижение и расчёт. Но, Боже, что творится у меня в животе, кажется, я не выдержу.

И вот тут-то мне пришла вдруг в голову мысль — попросить помощи у Бога. Хотя в то время все мы были комсомольцами и атеистами, я со школьной скамьи интересовался необычными явлениями и однажды понял, что есть какая-то сила, которая иногда вмешивается в нашу жизнь. Может, это и есть Бог? И вот я, забыв всю атеистическую пропаганду, стал мысленно просить: «Господи, если Ты есть, помоги мне, не дай опозориться, дай мне силы всё выдержать и благополучно закончить полёт. Прошу Тебя, Господи, если Ты есть...» Просил Бога именно с этой оговоркой: «Если Ты есть». Сомнение ещё было в моей душе.

Будто сквозь вату по радию услышал подсказку руководителя полётов: «Снижайся, не гони скорости!» Но мне уже было наплевать на чистоту полёта, лишь бы побыстрее приземлиться. Вот и посадочное «Т». Колёса плавно коснулись земли в полосе точного приземления. «Молодец!» — услышал я в наушниках, но никакой радости от похвалы у меня не было, не до этого. Мелькнуло даже что-то вроде досады — в нормальном-то состоянии редко услышишь это слово от руководителя, а тут вот надо же! Наконец я срулил с посадочной полосы и понёсся к «квадрату», где располагался личный состав. Моя скорость на рулении явно превышала допустимую, но руководитель молчал. После выключения двигателя быстро отстегнулся и вылез из кабины. Инструктор был здесь, но я, вместо обычного рапорта о выполнении задания и получения замечаний, по-граждански попросил: «Товарищ старший

лейтенант, я потом, ладно?» — «Ладно, ладно», — миролюбиво согласился инструктор и как-то грустно и жалобно посмотрел мне вслед.

Как мне удалось с ужимками и с короткими перебежками добраться до леса — не помню. Чёткое сознание окружающего появилось после. Я вдруг услышал голоса птиц, рокот моторов на аэродроме и знакомый бас курсанта Сафонова, оказавшегося невдалеке от меня вместе с полковым доктором. Только тут я узнал, что беда постигла всех курсантов. Особенно тяжело пришлось тем из них, кого она застала в воздухе.

Из леса мы с Сафоновым вышли строем под руководством доктора, и тут нам предстала такая картина: от «квадрата» к лесу рывками и перебежками двигались бледные с вытаращенными глазами и мученическим выражением лица фигуры, а из леса выходили уже улыбающиеся, розовощёкие курсанты строем по 2—3 человека, как и положено было передвигаться по аэродрому. Оказалось, что в столовой нам дали недоброкачественную пищу, за что вскоре последовали крутые меры к поварам. Ну а для меня в тот раз в отличие от многих других всё закончилось благополучно, и я даже не вспоминаю о своей мольбе в воздухе.

Второй случай произошёл, когда я был зрелым первоклассным лётчиком и летал на сверхзвуковом истребителе. В одну из лётных смен мне предстояло выполнить два полёта на средней высоте, а третий — на «потолке», то есть в стратосфере. Медконтроль я прошёл без замечаний: пульс, давление крови, температура тела были в норме, носовое дыхание свободное. На третий вылет я облачился в высотный костюм, надел гермошлем и направился к самолёту.

Вскоре мне дали взлёт, и я стал набирать высоту до 11 тысяч метров, затем включил форсаж, разогнал самолёт до сверхзвука и снова перевёл его в набор высоты. После выполнения задания «на потолке» выключил форсаж и стал снижаться. С командного пункта дали курс на аэродром и перевели на связь с руководителем полётов. Высота была уже менее 15 тысяч метров, когда я почувствовал: заложило уши. Это меня поначалу не беспокоило — перепады давления я переносил легко и продолжал снижаться. Мне дали курс в расчётную точку для захода на посадку.

Снижение продолжалось. Барабанные перепонки сдавило уже довольно чувствительно. Я сделал зевательное движение нижней челюстью, как и всегда, когда нужно было выровнять давление в ушах. Но в этот раз приём не помог, и уши продолжало давить всё сильнее. Такого у меня ещё не было. Я посмотрел на высо-

ту, было уже менее 10 тысяч метров. Тогда я решил снять щиток гермошлема и рукой, просунутой внутрь под подшлемник, дотянуться до мочки уха. Это мне удалось, и я стал её оттягивать вниз, делая одновременно различные движения нижней челюстью. Ничто не помогало. Снижение продолжалось, в ушах появилась боль. Я зажимал нос и делал резкий выдох, непрерывно двигал челюстью, сглатывал слюну, кричал, но всё было напрасно. Есть только один вариант — перейти в набор высоты. Но топлива мало, нужно садиться.

Чем ближе была земля, тем сильнее становилась боль. Я уже терпел, кахет-ся, из последних сил. Мелькнула даже дурацкая мысль — катапультироваться, но я понимал: на парашюте движешься только вниз, а на самолёте можно подняться, и тогда боль ослабнет. Посмотрел на остаток топлива. Рисковать опасно, вдруг возникнут непредвиденные обстоятельства. Нет, надо сидеть. Осталось уже немного до горизонтальной площадки перед окончательным снижением на полосу. Ну, ещё немного... Боль уже невыносима. Как же я буду снижаться на полосу?

И тут мне в голову второй раз в жизни пришла мысль обратиться к Богу. Снова, как и тогда, я мысленно попросил Его помочь мне, дать силы и терпения выдержать боль, просил в то же время сохранить мне здоровье, позволявшее мне летать. Я понимал, что перепонки могут лопнуть при последнем снижении. При этом возможна кратковременная потеря сознания, а что это значит перед самой землёй — говорить не приходится. И я просил Бога, правда, опять с оговоркой — если Ты есть — о благополучной посадке.

И вот звенит маркёр дальней приводной радиостанции, моргает сигнальная лампочка. Ну! Была не была. С Богом. И я решительно опускаю нос самолёта к земле. Боль с новой силой навалилась на мои перепонки. Выдержат или не выдержат? Кажется, сейчас лопнут. Бетонка уже рядом. Ну, держись, ещё чуть-чуть. Толчок, и самолёт на земле. Всё, хуже не будет.

Вот и конец полосы. Сруливаю на рулѐжную дорожку, и вдруг в ушах лёгкое потрескивание. Боль мгновенно проходит. Я стал слышать шум двигателя. Ну надо же! Всё сразу прошло как кошмарный сон. Только при клацании зубами звук в голове раздаётся, как в пустом железном котле. Странно и смешно.

После заруливания иду к доктору. Он долго рассматривает мои перепонки, качает головой и с удивлением спрашивает: «Как же они у тебя не лопнули? Они очень сильно растянуты, обмякли и налиты кровью, но целы». От полётов меня, конечно, отстригали, и я целый месяц капал в уши какое-то лекарство. Оказывается, у меня был евстахеит, то есть

воспаление трубки, соединяющей носоглотку с внутренним ухом. Эта болезнь ничем себя не проявляет и может появиться в любой момент.

Мне сразу вспомнилось, как в курсантские годы мы проверяли герметичность кабин самолётов МиГ-17. Курсант садился в кабину, закрывался и герметизировался поворотом крана. Затем техник или механик подсоединял снаружи к разѐму шланг со сжатым воздухом и накачивал кабину до перепада давления, насколько мне помнится, в 0,3 атмосферы. Затем нужно было засечь время, за которое давление в кабине падало до определённой величины. Многие кабины были очень герметичны, давление сохранялось почти полностью, и мне нравилось стравливать его, резко поставив кран сразу на полную разгерметизацию. При этом раздавался короткий разноголосый звук, переходящий с высоких частот на низкие, в кабине мгновенно конденсировался туман, а выравнивание давления в ушах воспринималось, буквально, как сквозняк в голове. Многие старые техники, глядя на мои выходы, качали головами и предупреждали о плохих последствиях. Я был молод, неопытен, и поэтому — самоуверен. «Насморка ведь нет, а значит, при умении это ничем не грозит», — думал я. И вот только теперь я понимаю: если бы тогда случился евстахеит, то мои барабанные перепонки вылетели бы в одно мгновение. Но Бог тогда миловал. Миловал он и в этот раз.

Третий случай произошёл, когда я был на пенсии, но работал в системе Аэрофлота. Сын служил в 300 км от дома и был тоже лѐтчиком. Мы с женой частенько ездили к нему на своей машине. Каждый раз перед поездкой жена, усаживаясь в машину, говорила: «Ну, с Богом». Однажды я почему-то раздражѐнно сказал: «При чём тут Бог? Всё от меня зависит». И оплатился за это. Четыре раза в пути мне пришлось монтировать колѐса. Никогда такого не было. Но главное произошло однажды зимой.

Как обычно, поехали к сыну. Мороз был 23°. В гарнизоне машину поставили под окнами гостиницы. Ночь. Мороз дошёл до 30°. Утром попытался завести мотор, но после двух попыток аккумулятора сдох. К обеду сын прислал грузовик, чтобы завести меня с буксира, но мои колѐса проскальзывали на снегу, и тогда меня потянули на аэродром, где были очищенные от снега рулѐжные дорожки. После безуспешных попыток завести машину шофѐр тягача уехал на обед. Я занѐс аккумулятор в дежурный домик. После обеда искали другую машину для буксировки. Пока нашли, пока безрезультатно таскали мою машину по аэродрому, солнце зашло за горизонт. С -26°

днём мороз к ночи начал снова усиливаться.

Обстановка складывалась тревожная. Завтра воскресенье, а в понедельник нам с женой нужно быть на работе. Договорился с начальником гаража, чтобы поставить машину в бокс. Там хоть и не плюсовая температура, но всё-таки. В боксе подошли автомобилисты, стали советовать, как обычно в таких случаях. Поставили на мою машину хороший аккумулятор с грузовика и попытались снова запустить двигатель. Но даже с этим аккумулятором стартѐр коротко вжикнул и замолк. Решили проверить коленвал заводной ручкой. И тут оказалось, что даже сильные мужики могли с трудом повернуть рукоятку всего на несколько градусов. Склонились к тому, что коленвал заклинило. Нужна разборка двигателя. Посоветовали погреть на всякий случай поддон картера паяльной лампой. Но и этот вариант не принѐс успеха. Начальник гаража разрешил оставить машину только до утра, а аккумулятор распорядился поставить на ночь на зарядку.

На другой день мне предстояли большие хлопоты. Нужно было найти шофѐра, который отбуксировал бы меня до станции автотехобслуживания, а это больше 100 км. Нужно было найти на время подходящее тёплое обмундирование и обувь. Ведь мне предстояло около двух часов провести в заиндевевшей кабине с открытым стеклом при морозе примерно 25°. Нужны были деньги на ремонт, нужно было отпроситься с работы. Удручѐнный навалившимся несчастьем, промѐрзший и голодный, я заявился в гостиницу. Видя, как меня трясѐт и в каком я подавленном состоянии, жена впервые предложила мне выпить водки и лечь спать. Утро вечера мудренее. После выпитой водки мне стало тепло, дрожь прошла. Я лёг в постель. Погасили свет. Моя голова была забита тяжѐлыми мыслями. И вдруг мне снова пришла мысль о Боге. Я закрылся одеялом с головой, с полной верой в Бога попросил Его о помощи, истово перекрестился и тут же заснул.

Утром в отвратительном настроении поплѐлся в гараж. Снова пытался повернуть коленвал заводной ручкой, но за ночь в моторе ничего не изменилось. Поставили мой заряженный аккумулятор. Подошѐл начальник гаража: «Заводи!» Я, конечно, стал возражать: во-первых, это бесполезно, а во-вторых, аккумулятор нужно поберечь для буксировки. Но начальник настаивал. Чтобы отделаться от него, я решил сделать одну попытку. Повернул ключ зажигания на запуск... Двигатель заведѐлся буквально с пол-оборота, как будто сейчас лето и он уже прогрет. Мотор работал ровно и устойчиво. Стоявшие вокруг молча смотрели на машину, не зная, что сказать; и только начальник гаража невозмутимо сказал: «Ну вот, а ты говорил».

И СТАЛ ПЕРВЫЙ ПОСЛЕДНИМ

Вернее, он вообще вылетел из списков разработчиков советского ядерного оружия!

В 1989 году профессор Д. Фишман, беседуя с автором будущей книги «Нам дали всего пять лет» Чернышёвым, сказал:

— А вы знаете, первым кон-

структором советского ядерного оружия был крупный инженер Виктор Александрович Турбинер, имя которого вообще не упоминается в официальных исторических трудах.

— Как такое могло произойти? — удивился Чернышёв.

— Насколько мне известно, примерно за год до завершения работ на одном из совещаний Сталин неожиданно спросил Курчатова: «А кто у вас ведущий конструктор, без которого невозможно создать изделие?». «Виктор Александрович Турбинер». «А кто это такой? Я такого не знаю». И обращаясь к одному из руководителей проекта, бывшему министру танковой промышленности В. А. Малышеву, Сталин сказал: «Назначьте Духова, конструктора тяжёлого танка КВ. Его знают».

Так на стадии работ, близкой к завершению, имя Турбинера исчезло из списка разработчиков советской атомной бомбы.

В середине лета 1945 года И. В. Курчатова пригласил к себе начальника СКТБ Московского авиационного завода ИКАП № 65 В. А. Турбинера. «Вам будет предложена интересная инженерная задача, — сказал Игорь Васильевич. — Представьте свои соображения по организации разработки конструкции изделия, отвечающего заданным требованиям. На это вам даётся два дня. Жду ваших предложений. Действуйте».

«Из весьма туманных и необычных слов Курчатова и Харитона, — вспоминал потом Турбинер, — я, конечно, догадался, что речь идёт о создании атомного устройства или бомбы, калибр которой должен

быть, по возможности, максимальным, так как это напрямую будет влиять на мощность. Ограничения по калибру вместе с тем были связаны с размерами бомболюков известных бомбардировщиков, приспособленных под обыкновенные бомбы военных лет».

Представленные в установленный срок предложения Турбинера понравились Курчатову. «Я согласен работать с вами, — сказал он. — Считайте, что вы победитель конкурса. Вы лучше других специалистов ответили на поставленные вопросы. Желаю дальнейших успехов». Победа на конкурсе не была случайной. За плечами Турбинера была работа на Днепропетровском механическом заводе, ремесленное училище, заочное окончание МВТУ им. Баумана, полугодовая командировка в США в качестве приёмщика оборудования на электромеханические заводы Кертис-Райт и машиностроительные заводы Форда. Знание английского языка, умение расположить к себе людей и чутьё разведчика помогли Турбинеру раздобыть уникальные чертежи фордовских спецстанков. Полученный в Америке опыт он успешно применил при конструировании атомной бомбы.

Создание атомного оружия в СССР возлагалось на ПГУ — Первое главное управление, возглавлявшееся Ванниковым, его заместителями Завенягиным, Первухиным. Во главе научной части стоял Курчатов. В здании ПГУ Турбинер и делал первую общую компоновку советской атомной бомбы. Чуть позже Турбинера по-

**Официальный
«отец советской
атомной бомбы»
Юлий Харитон.**

знакомили с Зерновым, тогда ещё замминистра транспортного машиностроения, которому поручили возглавить руководство всем предприятием. Это был «советский генерал Гроувс».

В самом начале 1946 года был создан эскизный проект советской атомной бомбы, общий компоновочный чертёж с необходимыми разрезами и сечениями в красках.

Проект предусматривал не только ядерный заряд, но и авиационную бомбу, приспособленную для сброса с серийных бомбардировщиков ТУ-4. Проект и конструкцию бомбы Турбинер по требованиям секретности делал один. Привлечённые к работе конструкторы делали отдельные части конструкции и с общей компоновочной схемой знакомы не были.

В мае 1946 года в Кремле показывали эскизный проект Сталину и Берии. «Были ли замечания?» — спросил Виктор Александрович у Харитона после возвращения того из Кремля. «Нет, замечаний не было. Всё прошло нормально. Работа правительством одобрена».

Через некоторое время Харитон сказал Турбинеру, что скоро выйдет Постановление ЦК КПСС и СМ СССР и его зачислят в новый коллектив. Действительно, через месяц, 27 июля 1946 года, долгожданное постановление вышло; Турбинер Виктор Александрович был зачислен в штат КБ-11 начальником научно-конструкторского сектора и одновременно освобождён от прежней работы в Москве. А ещё через месяц Харитон составил общее техническое задание на разработку атомной бомбы.

В конце 1947 года на опытном заводе изготовили макет атомной бомбы в масштабе 1:5. Этот макет демонстрировал устройство более наглядно, чем первый макетный чертёж, и предназначался для показа Сталину. Турбинера предупредили: макет должен быть без острых углов, а краски, нанесённые на макет, без запахов...

В январе 1947 года научный руководитель КБ-11 Юлий Борисович Харитон и начальник научно-конструкторского сектора этого КБ Виктор Александрович Турбинер выехали из Москвы на секретный объект в Горьковской области, известный ныне всему миру как Арзамас-16. Здесь тогда находились пять отдельных домиков, три заняли Харитон, Зернов и Турбинер, два — помощники Зернова. Вслед за ними на строящееся предприятие стали прибывать конструкторы и исследователи. Работали в режиме строжайшей секретности, позволившей сохранить в тайне работы по созданию атомной бомбы до дня её успешного испытания в августе 1949 года.

Сталин знал, как устроена атомная бомба, ему об этом подробно рассказал Курчатov. В центре — плутониевый шар с нейтронным источником, они вложены в более крупный шар из металлического урана, служащего отражателем нейтронов. Затем идёт слой алюминия, к которому примыкают 32 пирамидальные отливки из смеси тротила с гексогеном. В каждом из них — детонатор. Все взрыватели срабатывали одновременно, взрывные волны, сходясь к центру заряда, за доли секунды обжимали плутониевый шар до критического состояния. В нём вспыхивала цепная реакция, и происходил взрыв.

— Общий вид изделия я сделал в масштабе 1:1, — рассказывает Турбинер. — Заказал громадную доску, укрепил на ней два кульмана. Всё собралось на бумаге идеально, хотя работали над конструкцией несколько отделов. Помог приобретённый опыт, без которого вряд ли в сжатые сроки и с должным качеством удалось бы обеспечить все конструкторские и проектные работы. Не раз, обращаясь ко мне доверительно, П. М. Зернов говорил: «Ты работай и делай так, как понимаешь сам. Никого не слушай, в том числе и Ю. Б.». И я всё понимал именно так. Делал необходимое, рассчитывал, ставил опыты и инженерные эксперименты, потом разрабатывал

чертежи, вёл изготовление образцов и технологической оснастки для подготовки будущего производства. Успешный ход технологической подготовки производства, в процесс которого, полностью полагаясь на меня, не вникали ни Харитон, ни Зернов, тоже вселил в меня бодрость и уверенность в успехе.

Все заряды фокусирующих систем должны были сработать одновременно, чтобы плутониевый шар был обжат равномерно. В противном случае он просто раскололся бы, и взрыва не произошло. На взрывных площадках провели тысячи экспериментов, прежде чем имитатор плутониевого шара остался после срабатывания 32 взрывателей таким же идеально ровным, как и до начала опыта. Он только чуть-чуть уменьшился в размерах после обжатия. Так последовательно отработали конструкцию изделия, успешно испытанного 29 августа 1949 года.

Правильная, целеустремлённая организация дела и изобретательная работа специалистов позволили ускорить создание советской атомной бомбы и сделать её в рекордный срок — 3,5 года вместо 5 лет по плану.

«Первые числа ноября 1948 года. Страна готовится к празднику. Мысленно перебираю вопросы, подлежащие проверке или обдумыванию. Испытаю полное удовлетворение от сделанного. Кажется, предусмотрено всё необходимое. Впереди только подрыв на полигонной башне, — вспоминает Турбинер. — Во второй половине дня незадолго до праздника у меня раздаётся телефонный звонок: «Говорит Зернов. Виктор Александрович, прошу вас зайти ко мне». В кабинете директора сидели двое. Невысокий полноватый человек, рядом высокий, с тяжёлым взглядом. «Прошу вас, проходите и знакомьтесь. Вот вам два начальника. Один по конструкции — Николай Леонидович Духов, другой по испытаниям — Владимир Иванович Алфёров. Прошу», — жестом в сторону сидящих повёл рукой Павел Михайлович. Я

Официальный «отец американской атомной бомбы» Роберт Оппенгеймер.

подошёл к Духову, он первый пожал мне руку. Крепким пожатием ответил и Алфёров. Я понял, что вопрос о руководстве конструкторскими работами поворачивается совершенно по-новому. Что-то случилось вопреки договорённости с Курчатовым и Харитоном.

Николай Леонидович сразу же предложил: «Хотите быть моим заместителем?» Я почти немедленно отреагировал: «Нет, потому что всё уже сделано моими сотрудниками и под моим руководством. Все вопросы создания первой атомной бомбы, как по заряду, так и по изделию, завершены. Доработок не требуется. Замечаний научного руководителя Харитона по основному изделию не имеется. Вопросы, как к продланной работе, так и к людям, её выполнявшим, насколько мне известно, не имеется тоже. Вот почему я не могу ответить согласием на ваше предложение». Духов погрузился. На какое-то время стало тихо. Еле слышно тикали в углу большие часы. Говорить было не о чём. Зернов шумно вздохнул. Я повернулся и, попрощавшись, вышел».

Министр среднего машиностроения А. П. Завенягин, прощаясь с Турбинером, обещал позаботиться о нём и, наконец, нашёл ему подходящую должность на заводе Электросталь.

Турбинеру поручили снизить брак на выходе оружейного продукта. Виктор Александрович разработал и внедрил две новые автоматизированные поточные линии. Удалось в конечном счёте снизить брак с 80 до 10 %. А в день окончания работы его вызвал к себе директор предприятия и заявил: «Работа, которая вам поручалась, закончена. И мы должны вас уволить». «Я был как громом поражён, повернулся и вышел. Не могу понять, в чём дело? Ясно, что в списках, представленных к правительственным наградам, моей фамилии нет. Пережить подобное нелегко. Как понять такое отношение к сделанной мной работе? Я так и не смог найти ответа. Всё же, вспоминая пережитое и сделанное во имя Родины, я испытывал чувство глубокого удовлетворения. Личная причастность к самым крупным правительственным заданиям. Далеко не последнее место в их решении — это и составляло основу такого моего ощущения. Вместе с тем меня никогда не покидала горечь от обращения с полученными мною результатами и личного ко мне отношения. Да и надо ли что-то здесь пояснять?» — закончил Виктор Александрович.

В конце 1993 года В. А. Турбинер ответил на письменные вопросы Александра Ефимовича Даниленко, заместителя начальника отделения НИР КБ боевых частей в ядерном центре Арзамас-16.

— Вам понадобилась прав-

дивая информация по истории создания конструкции первой атомной бомбы. Это после того, как в Арзамасе-16 написано много об этом периоде. А моё участие и успешное решение задачи тщательно замалчивались.

В апреле 1992 года проведена конференция ветеранов, создан музей по истории и т. п. Во всех этих мероприятиях моё имя замалчивалось, хотя я стоял во главе всех конструкторских и технологических разработок и успешно решал задачи за период с 1945-го по 1949 год. Конструкция атомной бомбы была отработана, все узлы опробованы и готовые изделия в металле были подготовлены к генеральному испытанию — ЗАДЕРЖИВАЛ ПОЛИГОН. Мною лично были сделаны чертежи компоновки всей конструкции первой атомной бомбы в натуральную величину. В августе 1949 года прошло успешное испытание первой атомной бомбы, что подтвердило правильность решения задачи. Таков был итог большой творческой работы.

Однако радость успеха была омрачена. Тёмные силы в угоду Сталину, Ю. Б. Харитону и другим лишили меня заслуженного признания. Щедро наградили людей, участие которых в этих работах было незначительно. Н. Л. Духов — получил Звезду и другие блага, получил членкорр. АН, В. И. Алфёров получил Звезду, проф., д. т. н. — не конструктор и не специалист. Меня обошли полностью. В условиях секретности всё было дозволено.

Теперь ещё одно важное сообщение. Ю. Б. Харитон усиленно будирует вопрос по материалам Фукса — МЫ КОПИРОВАЛИ АМЕРИКАНСКУЮ БОМБУ!!! НО ЭТО ЖЕ ПОЛНАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ (Журнал «ОГОНЁК» № 33, 1993 г., сборник трудов «Бомба»). Материалы разведки к разработчикам НЕ ПОСТУПАЛИ. Харитон Ю. Б. от нас эти материалы СКРЫВАЛ. Но эти материалы нам были НЕ НУЖНЫ. ОБОШЛИСЬ БЕЗ ФУКСА. Упорно шли к цели, верили в успех и до всего доходили сами. Первая советская атомная бомба является полностью приоритетом нашей страны, и замалчивать это не следует.

Спустя 30 лет меня познакомили с материалами Фукса. К моему большому удивлению, я узнал, что наша конструкция значительно совершеннее американской. У них было много «мудрежа» и усложнений: разные прокладки при сборке, четырёхкратное дублирование высотометров, сложные малонадёжные инициаторы-мостовые и ещё то, чего не сообщил Фукс, так как он не был инженером, а теоретиком. Для наших учёных он сообщил много полезного, но это пусть будет НА ИХ СОВЕСТИ.

Александр Ефимович, я подробно ответил на ваши вопросы. Надеюсь, что в истории создания первой АБ будет правдиво описана моя роль, а также инженеров, технологов и производственников, которые сделали очень много.

Всего доброго 30.12.93 г.

/В. А. Турбинер/.

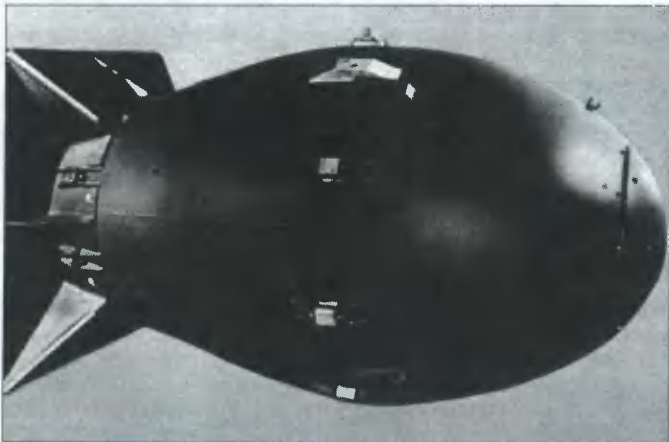
Турбинера — работника, у которого на всё происходящее было своё собственное обоснованное мнение. Совокупность этих причин, возможно, и сработала на отстранение Турбинера.

Оценивая самоотверженный труд В. А. Турбинера по созданию атомного оружия нашей страны, следует считать достойным присуждение ему звания лауреата Государственной премии и Героя России, увы, уже посмертного — он скончался в Москве 10 ноября 1996 года...

ОТ РЕДАКЦИИ. К сожалению, объективно оценить заслуги и вклад В. А. Турбинера не так просто, как это представляется его биографу Чернышёву и автору статьи Лукницкому. Конечно, нельзя не согласиться с ними в том, что недостойно замалчивать сам факт его участия в разработке ядерного оружия. Что было, то было. Делать вид, что ничего не было — глупо и смешно. Но, чтобы понять суть вклада Турбинера в создание атомной бомбы, необходим критический подход к его рассказам и самооценкам: увы, никому из нас не дано объективно оценивать собственные деяния.

Сегодня уже доказано и не подлежит сомнению: первая советская атомная бомба была копией американской. Это не выдумка Харитона, а объективный факт. «С учётом крайне опасной международной обстановки в то время и чтобы излишне не рисковать», — сказал в июне 1994 года на совещании в Президиуме РАН сотрудник Курчатовского института Ю. Смирнов, — решили взорвать сначала американскую копию». А это значит: в распоряжении советских специалистов были подробные чертежи американской атомной бомбы! И тогда рассказ Турбинера, будто он всё придумал сам, всё сделал посвоему и вложил в конструкцию бомбы много собственных изобретательских и инженерных находок, выглядит по меньшей мере странно. Раз было решено работать по американским чертежам, кто позволил бы

А вот и сам «ребёнок» — плутониевая атомная бомба «толстяк».

ПРИМЕТЫ ГРЯДУЩЕГО НЕСЧАСТЬЯ

Мы жили в Ружане, местечке Слонимского уезда, принадлежащего князю Франциску Сапеге. Я очень хорошо помню 1811 год: он отличался тропическими жарами и страшною засухой, за которыми последовали неурожай, лесные пожары и множество болезней. Воздух наполнен был дымом. Всё лето солнце, не затеняемое ни малейшими облачками, являлось сквозь густой дым в виде большого раскалённого шара. От восхода до заката можно было смотреть на него невооружённым взглядом.

В конце мая появилась знаменитая комета как бы в подтверждение тому, что подобные небесные тела предвещают какие-либо общественные бедствия. Тогда уже было известно о натянутых отношениях между нашим и французским правительствами, и всюду носились слухи о близкой войне. Комета 1811 года была очень замечательна по своему блеску и величине: она имела большое ядро, хвост не длинный, но густой и светлый; когда не было луны, комета освещала часть неба.

Скоро разразилась тифозная горячка; из заболевших 26 крестьян у нас в усадьбе умерли десять. Причём всякий раз, когда кто-нибудь из заболевших должен был умереть, прилетал из леса ночью сыч (сова воющая) и всю ночь невыносимо жалобно голосил. Если же больной должен был выздороветь, сыч не прилетал. Вещая птица ни разу не ошиблась, так что все домашние и «человек науки» доктор Крапивницкий признаны были признать очевидность факта и покоряться предсказываемому. Необыкновенная птица эта кормится исключительно живыми существами (мышками, лягушками, крупными насекомыми), падаль же никогда не трогает. Стало быть, характерный предсмертный запах эту птицу нисколько не интересовал. Можно предположить, что, прилетая на предтрупный запах, она по-своему реагировала не на его привлекательность, а именно на чуждость. Все эти тревожные детали запечатлела детская восприимчивая память.

Н. Н.

«Русский архив», 1872

ему по своему усмотрению менять конструкцию.

И всё-таки эта часть его воспоминаний вызывает доверие. Хотя наши специалисты и делали копию, но не ТОЧНУЮ! Ведь в их распоряжении не было американской взрывчатки, американских материалов, американского оборудования, американских технологических приёмов. Поэтому, даже копируя, многое приходилось приспособлять к другим условиям и делать по-своему. Это не так просто, как может показаться на первый взгляд; поэтому неудивительно, что Турбинер, занимавшийся таким приспособлением американской конструкции к советским условиям, переоценил свой вклад в создание бомбы; забыл, что принципиальная компоновка и технические решения были заимствованы из американского образца.

Утверждая, что Харитон скрывал от него американские чертежи, Турбинер, похоже, кривит душой. Ведь получается, что, ничего не видя и не ведая, он создал образец, который точно входил в бомболок бомбардировщика Ту-4 — копии американской «летающей крепости» Б-29!

Следующий вопрос: почему же Турбинер, столь успешно начавший свою деятельность в атомном проекте, через три года был отстранён от неё?

Предположение Чернышёва, будто одной из причин турбинеровской опалы могло оказаться его независимое поведение и собственное мнение по любым вопросам, не выдерживает критики: Сталин и Харитон — то видел один раз, а уж Турбинеру и подавно не представлялось возможности продемонстрировать вождю эти стороны своего характера. Неубедительно и второе чернышёвское предположение, будто против Турбинера сработал антисемитизм сталинского окружения. В советском атомном проекте на самых высоких постах было столько евреев — Ванников, Харитон, Зельдович, Кикоин и др., что присутствие в атомной команде ещё одного еврея — Турбинера — не могло изменить общей картины. А вот то, что Сталин с опаской относится к назначению малоизвестных

ему людей на ключевые посты, это могло сыграть свою роль в удалении Турбинера.

Сейчас известно, как пристально присматривались и проверяли людей, допускаемых к атомным разработкам, как внимательно следили за их действиями и поступками. А вот здесь — то Турбинер был небезупречен.

По описанию Лукницкого, Курчатов будто бы ни с того ни с сего пригласил неведомого ему инженера с авиационного завода поучаствовать в разработке сверхсекретного изделия, которое он не посмел ему даже назвать. Да это и не потребовалось: авиационный инженер сам сразу сообразил, что речь идёт об атомной бомбе. А вот крупнейший советский разработчик взрывателей для ядерного оружия В. Трёмасов вспоминает, что летом 1945 года Турбинер неизвестно как добыл адрес сверхсекретной курчатовской Лаборатории № 2 и сам предложил Игорю Васильевичу свои услуги. А уже в 1946 году он появился в Горьком с пачками наличных денег, предлагая тамошним специалистам разработать для него радиолокационный высотный датчик.

Всё это, по-видимому, не ускользнуло от внимания службы безопасности. Не исключено, что у Турбинера были и какие-то родственные связи за рубежом — а это тогда играло немаловажную роль при допуске к секретным работам. Короче говоря, у Сталина были основания для подозрений, и он, следуя своему принципу — если не исключено — значит, возможно, — предпочёл заменить сомнительного Турбинера проверенным Духовым, который, кстати говоря, ещё раз продемонстрировал свои блестящие конструкторские способности в разработке ядерного оружия.

Вот почему задачей на ближайшее будущее должно стать не посмертное присвоение премий и наград, а честное и объективное выявление вклада каждого участника в дело создания советского ядерного оружия. В правде ни для кого ничего обидного быть не может!

ГОРОД ЧУДНЫЙ, ЧРЕСПЛОСНЫЙ...

Так называл Венецию
русский поэт Пётр Вяземский

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДЕР

Фото автора.

НАШ ЧЕЛОВЕК
В ВЕНЕЦИИ

Кажется,
они всё ещё
пытаются нам
что-то
сказать...

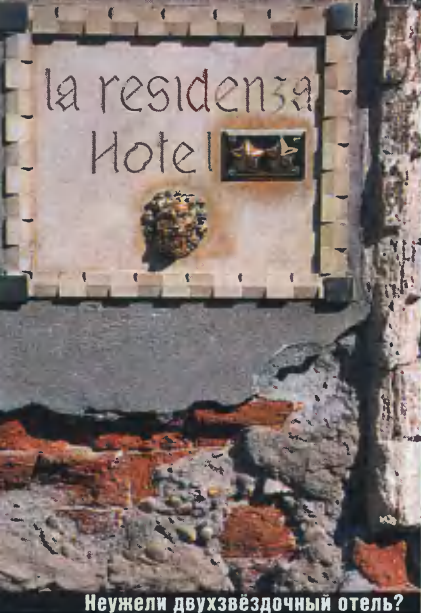
Туристы —
самая лёгкая
добыча голубей
во всех
городах.

Париж — это Эйфелева башня. Лондон — Биг-Бен. Рим — Колизей... Если турист, побывавший в этих городах, не покажет друзьям снимков с их достопримечательностями, то эффект от рассказа будет слабый. Ни родне, ни коллегам по работе ваши рассказы не будут интересны.

Вот так же и с Венецией. «Это — я, а это — собор Св. Марка!» Но попробуйте, вопреки стрелам, ведущим стада туристов к Дворцу дождей, свернуть однажды с пути. Заблудитесь! И тогда вам откроется незнакомый город узких улочек, прорезающих город на сваях. И вы увидите то, на что мало кто обращает внимание. Не дворцы — а прекрасные отсырелые дома тех, кто строил дворцы. В переулках взгляд приковывает не собор, а какая-нибудь дверная ручка — маленький венецианский шедевр. Двери здесь священные; каждая — характер, стиль, образ. И вы задумываетесь: как могло получиться, что четыре дверных звонка расположились не в ряд и не в столбик, как это положено, а в виде лепестков цветка?

Всё, что здесь делается для обычных дней, окрашено вдохновением большого мастера, не знающего, что такое будни. Даже знаменитые венецианские маски — это не

Неужели двухзвёздочный отель?

Маски, маски — везде маски.

Улочки...
как коридоры
в нью-йорке.

обязательно карнавал, а всего лишь изящный способ скрыть лицо, как это сделали бы с помощью воротника в холодном Питере или платка, натянутого на нос, на Карибских островах. Маска — не игрушка, а изобретение. Баута, о которой мы говорим, скрывает лицо, но это только полдела. За счёт расширения у рта она изменяет тембр голоса, не мешая, однако, сеньору или сеньорите пить и есть. В сравнении с современным чёрным чулком на голову, освоенным гангстерами наших дней, баута — XXII век! Она изящна и легка. Будь Казанова нашим современником, он бы и сейчас пользовался её услугами. В память о великом ловеласе бауту и называют именем упомянутого дамского угодника.

История другой, также не карнавальная маска печальна. Она появилась на свет с приходом в средневековую Европу чумы. Доктора надевали её, положив в её длинный изогнутый нос лечебную траву, чтобы не заразиться от пациентов. Маска так и называется — «доктор».

Будни Венеции — поэзия. Чем дальше вы от туристического шоу на Пьяцца Сан-Марко, тем ближе к Венеции. Здесь нет пятизвёздочных отелей. Три звезды — не больше. Но если вам повезёт,

Над такими ручками мастера трудились, наверное, больше, чем над всей дверью.

Маски для новых итальянцев?

Красота чугунных узоров завораживает...

Как же интересна жизнь с балкона!

вы сможете на одной из небольших площадей отыскать отель с двумя звёздами. Две звезды означают, что вы действительно в настоящем старинном палаццо, который не перестроен под новые вкусы туристического чудища, и потому внутри этого подлинника не во всех номерах есть современные унитазы.

Сойдя с накатанной колеи, вы будете вознаграждены встречей с живым деревом, которого не сыскать в центре даже с огнём. Здесь тихо и безлюдно. По утрам петухи поют свои арии с неаполитанским акцентом, как и гондольеры, распеваящие для богатых туристов «О соле мио».

У резного каменного колотца вам встретится гондольер в соломенном канотье. Он не предложит вам ничего, кроме усталого «бона сейра». Он приехал домой выспаться, оставив лакированную гондолу — всё его состояние — качаться где-нибудь у Городской библиотеки, где в отделе музыки есть подлинники Антонио Вивальди.

Венеция, холодная и безразличная, не замечает толпы своих поклонников со всего света. Она как красивая женщина, что пристально всматривается в своё отражение, утром ещё не зная, что произойдёт с ней ночью.

НИКОЛАЙ ПЛИСКО

ПОЛЁТЫ ВАЛЬКИРИИ

Так можно назвать
испытания самолёта-снаряда,
проведённые Ханной Рейч
летом сорок четвёртого...

В № 5 за 1997 год в статье В. Лесниченко «Камикадзе со свастикой» рассказывалось о попытке немцев создать пилотируемые варианты самолётов-снарядов Фау-1 для бомбардировки Лондона. Видную роль в этом проекте сыграла фанатичная поклонница Гитлера, выдающаяся германская лётчица Ханна Рейч, лично испытывавшая экспериментальные самолёты-снаряды. Эти испытания, писал тогда Лесниченко, заслуживают отдельного рассказа. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей этот самый «отдельный рассказ», подготовленный Николаем Плиско.

КОГДА В АПРЕЛЕ 1944 ГОДА любимец Гитлера, диверсант Отто Скорцени увидел на полигоне в Пенемюнде запуск автоматического самолёта-снаряда Фау-1, у него тут же возникла идея увеличить точность его наведения на цель при помощи пилота. Вскоре он узнал, что до него эту идею пыталась провести в жизнь известнейшая в Германии лётчица-испытатель Ханна Рейч. Но ей не удалось добиться поддержки ни в министерстве авиации, ни лично у Гитлера. То, что не удалось Ханне, удалось Скорцени.

Переделать Фау-1 в пилотируемую летающую бомбу поручили заводам Хеншеля. На основе стандартной ракеты в течение двух недель изготовили четыре варианта пилотируемых снарядов, которые назвали «Рейхенберг». В версии Р-1 кресло пилота находилось за крыльями, на которых укрепили щитки, а под фюзеляжем — полозья для приземления. Двигатель не устанавливали — модель предполагалось использовать в качестве учебного планёра.

В Р-2 установили два сиденья на высоте крыльев, это

был учебный планёр с двумя ручками управления для инструктора и ученика.

Самолёт-снаряд Р-3 напоминал Р-1 с той лишь разницей, что сразу за рулями над головой пилота был смонтирован стандартный двигатель Фау-1. Это был развитый учебный вариант.

Р-4 был снабжён полным оборудованием и пульсирующим двигателем, нёс почти тонну взрывчатки, но был без полозьев для посадки: на аэродром эта машина уже не должна была садиться...

В один из летних дней сорок четвёртого Ханна Рейч и Отто Скорцени приехали на аэродром, чтобы посмотреть на первый испытательный полёт «Рейхенберга». Обычно Фау-1 выстреливались из катапульты с 17-кратной перегрузкой. При пилотируемом полёте этого делать было нельзя, поэтому решили подвесить Фау под правым крылом бомбардировщика «Хейнкель-111» и отцепить его по достижении соответствующей высоты. Случайным свидетелем испытаний сообщили, будто проводится проверка аэродинамических качеств снаряда.

«Хейнкель» набрал высоту свыше тысячи метров. «Рейхенберг» с пилотом в кабине был хорошо различим под крылом бомбардировщика. Это был одноместный вариант Р-3 с двигателем и полозьями для посадки.

Пилот бомбардировщика отцепил трос. Лётчик в кабине Фау мгновенно набрал максимальную скорость 550 км/час, оставив далеко позади самолёт-матку, летевший со скоростью около 300 км/час.

Летающая бомба сделала в небе несколько широких кругов, и лётчик уменьшил подачу топлива, чтобы уменьшить скорость перед посадкой.

Пролетев против ветра на высоте около 60 метров над посадочной полосой, лётчик развернулся и снизился. Он летел на высоте 3—4 метра, и всем наблюдателям пришла в голову одна и та же мысль: слишком высока скорость. Пилот наверняка думал так же. Он подтянул машину и пошёл на второй круг. Но и на этот раз посадочная скорость была слишком велика. В конце посадочной полосы лётчик пробовал поднять самолёт, но посадочные полозья маленькой машины зацепились за верхушки деревьев, росших рядом с аэродромом, и «Рейхенберг» исчез за пригорком. Через несколько мгновений оттуда взвились столбы пыли.

Все бросились к месту катастрофы. Крылья и плексигласовый фонарь кабины были сорваны и валялись в стороне. Фюзеляж потрескался, но, к счастью, машина не загорелась. Пилот лежал на земле метрах в десяти от са-

молёта. Он был жив, хотя и ранен. Остатки машины тщательно исследовали, но не нашли ничего, что бы указывало на причины катастрофы.

На следующий день состоялся пуск второго пилотируемого Фау. Лётчик кружил в воздухе дольше, чем его предшественник, и пошёл на посадку. Пролетел над аэродромом и разбился почти рядом с местом вчерашней катастрофы. Он тоже остался жив.

Ханна с трудом сдерживала слёзы. Неизвестно только, переживала ли она за раненых пилотов или же беспокоилась о судьбе своего проекта. Министерство авиации распорядилось прекратить испытательные полёты.

Через два дня оба пилота пришли в себя и могли ответить на вопросы о подробностях полётов. Оба упоминали о вибрации ручки управления, но узнать действительную причину аварий от них не удалось. Поскольку в самолётах-снарядах никаких конструктивных недоработок и дефектов не нашлось, Ханна решила: причина катастроф лежит в так называемом человеческом факторе. Просмотрев личные дела лётчиков, Ханна обнаружила: ни один из них до этого не пилотировал по-настоящему скоростных машин. Значит, дело не в технике. Нужен пилот, умеющий управлять высокоскоростной машиной. А кто это может сделать лучше, чем она?

Миниатюрная Ханна свободно разместилась в довольно тесной кабине Фау. Лётчик, пилотировавший «Хейнкель», раскрыл замки, и Ханна запустила двигатель самолёта-снаряда, расположенный в метре от её головы. Он заработал, издавая прерывистый рык. Ханна разогнала маленький самолёт до крейсерской скорости, сделала несколько красивых

разворотов и стала снижаться, готовясь к посадке.

Машина с непривычно высокой скоростью приближалась к полосе. Посадочные полозья коснулись земли, и Фау, подняв тучи пыли, остановился в конце полосы. Все бросились к Ханне. Ей первой удалось то, что казалось невозможным — посадить на землю летающую бомбу.

Но после этого удача отвернулась от Ханн. Во время одного из полётов сразу же после отцепки от самолёта-буксировщика Ханна услышала громкий треск.

Ей удалось сохранить контроль над самолётом и благополучно сесть. После осмотра машины стало понятно, откуда взялся этот звук: после отделения от «Хейнкеля» задняя часть машины, пилотируемой Ханной, ударилась о крыло носителя. Хвостовая часть оперения треснула и выгнулась вправо под углом около 30°. Лётчице удалось посадить повреждённый самолёт-снаряд только благодаря своему огромному опыту и удаче.

Вскоре после этого Ханна разместила на заднем сиденье двухместного Р-2. На переднее сиденье, предназначенное для ученика, в качестве балласта положили мешок с песком. Баки заправили горючим. Ханна решила провести испытание машины на скорость.

На заданной высоте лётчица отделилась от самолёта-матки и включила двигатель. Через несколько мгновений «Рейхенберг» развил полную крейсерскую скорость — около 600 км/час. Ханна слегка наклонила впе-

рёд ручку управления, самолёт-снаряд стал снижаться, набирая скорость: 650, 700 и, наконец, 800 км/час. Когда указатель скорости показал 850 км/час, Ханна взяла ручку на себя, чтобы выйти из пикирующего полёта. Но руль высоты даже не дрогнул, «Рейхенберг» продолжал пикировать. Мешок с песком, лежащий на переднем сиденье, во время пикирования переместился вперёд и заклинил ручку управления.

Земля приближалась стремительно. Действовать следовало быстро. Ханна выключила двигатель для уменьшения скорости, решив воспользоваться парашютом. Но прыгать было уже поздно: парашют не успел бы раскрыться. Тогда Ханна двинула ручку управления вперёд. Нос самолёта пошёл вниз, и мешок с песком милоливо сдвинулся вперёд. Ханна снова взяла ручку на себя, на этот раз она подалась. Само-

лёт вышел из пике буквально в последнюю секунду.

Не снизив скорости, Ханна пошла на посадку. Коснувшись земли, посадочные полозья разлетелись на куски, обломки пронзили фюзеляж самолёта-снаряда. Но у Ханн не было даже царапины.

Вскоре Рейч снова сидела в кабине летающей бомбы, подвешенной под крылом «Хейнкеля-111». Балластный бак подопытной машины наполнили водой, чтобы достичь веса боевого самолёта-снаряда.

На высоте 5500 метров Ханна расцепилась с буксировщиком, провела испытания на маневренность, после чего направила самолёт к аэродрому.

Опустившись до высоты 1350 метров, лётчица потянула рычаг краника водяного балласта. Но оказалось, что на высоте пяти с половиной километров краник обледенел. Конструкция посадочных полозьев не была рассчитана на посадку с полным грузом. Заполненный балластный бак мог просто разда-

Фашистская валькирия Ханна Рейч и её адская «метла» — пилотируемый самолёт-снаряд Фау-1.

вить самолёт вместе с лётчицей.

Ханна лихорадочно дёрнула рычаг, пытаясь открыть замёрзший краник, на её пальцах выступила кровь. И лишь в последний момент на высоте 150 метров рычаг подался, и вода полилась из бака. Она ещё вытекала, когда самолёт коснулся земли и заскользил по полосе.

В кабинах различных версий «Рейхенберга» Ханна Рейч совершила несколько десятков полётов. Закончив программу испытаний, она приступила к обучению инструкторов, которые должны были готовить пилотов-смертников. Инструктор и ученик должны были совершать планирующие полёты на двухместном варианте Фау-1.

К моменту завершения программы в феврале 1945 года было построено 175 летающих бомб Р-4 и подготовлена первая группа пилотов-самоубийц из 70 человек.

Но положение на фронтах радикально изменилось, главные цели для атак самоубийц исчезли. В конце концов группу распустили, и лётчики вернулись в свои части.

А на другом конце света, на Тихом океане, японские пилоты реализовали идею, от которой отказались их немецкие коллеги. Сотни пилотов-камикадзе на самолётах, начинённых взрывчаткой, добились 474 прямых попаданий. Ценой своей жизни они повредили 260 кораблей (в их числе 12 ударных, 16 лёгких эскортных авианосцев, 15 линкоров) и уничтожили 41 боевую единицу американского флота.

А германской валькирии, так много сделавшей для создания этого адского оружия, предстояла ещё долгая жизнь. Она умерла в 1979 году от инфаркта на 68-м году жизни...

МЕДВЕДЬ-ПРОВОДНИК

ОХОТНИЧЬЯ БЫЛЬ

Рис. М. Петрова

Зная моё пристрастие к волкам, добрый знакомый — егерь Кузьмич — при нашей встрече подсказал:

— Из Горелого леса в Змеиное урочище перебралась большая стая волков. Почему бы тебе не поохотиться? Там неподалёку есть моя засидка. Можешь ею воспользоваться.

Я хорошо знал Змеиное урочище и эту засидку на старой осине. Раньше в тех местах было множество волчьих лазов и троп. А когда большую часть хищников охотники перебили, остальные звери покинули опасный лес. И засидка стала не нужна. Теперь же вот понадобилась.

— Вабить ты умеешь. Стреляешь хорошо, — продолжал Кузьмич. — Так что попробуй, вдруг повезёт.

Вабить — подвывать волкам. Вой для серых разбойников — источник всевозможных сведений. Разной тональностью они дают знать другим стаям о своём местонахождении, численности, наличии добычи, присутствии людей. Если правильно воспроизвести вой, звери отзовутся и придут выяснить: кто посмел вторгнуться в их владения? А дальше уж как охотник подфартит.

— Ладно, Кузьмич, схожу попытать счастья, — ответил я.

— Ну и ни пуха тебе ни пера! — пожелал он.

Засветло я отправился в Змеиное урочище. До засидки было недалеко, и я неторопливо шёл по едва заметной тропинке. Погода предзимняя. Снег ещё не выпал, но по ночам уже подмораживало. Деревья давно сбросили осенний наряд и теперь щетинились голыми ветками. Только сосны и ели украшали зелёную унылый пейзаж. На открытых местах шквалистый ветер подхватывал жёлтые листья, кружил их в воздухе и вновь швырял на землю. Свист ветра в кронах деревьев сопровождал меня до самого урочища.

Добрался до места, когда со всех сторон начала подкрадываться темнота. Засидка располагалась метрах в четырёх от земли. На толстых сучьях

была закреплена широкая доска-сиденье. Забрался наверх, устроился поудобнее, проверил ружьё, подсумок и застыл в ожидании. Если верно предположение Кузьмича — опытейшего волчатника и непревзойдённого вабильщика — о местонахождении хищников, то засидка здесь расположена удачно, с подветренной стороны. Потому что, приближаясь к цели, звери, обладающие превосходным чутьём, обязательно подойдут против ветра. Осторожничают, проверяют, не донесёт ли ветер подозрительные запахи или звуки.

Быстро смеркалось. Серо-мглистая сумеречь стремительно опутывала кусты. Изредка из-за туч выныривала бледно-жёлтая луна и озаряла лес холодным, безжизненным сиянием. Где-то далеко заухал филин, оглашая окрестность жутковатыми воплями. Пожалуй, самое время вабить.

Средними пальцами я зажал нос и, сложив ладони рупором, нагнулся и воспроизвёл сначала голос матёрой волчицы, затем волка. Сразу же услышал ответный низкий, густой вой. Много раз я слушал эти своеобразные волчьи песни и всегда испытывал волнение. Мороз дерёт по коже от мощных тоскливых звуков. Этот гортанный заунывный вой выражает неизбывную первобытную силу дикой природы, исключительную гармонию с порывами ветра, лесными шорохами и непроглядным мраком ночи.

Через некоторое время я повторил вой. Волки отозвались уже ближе, но чуть в стороне от первоначального места. Они явно обходили засадку. Теперь я был весь внимание!

Звери не торопились обнаруживать себя, они явно выжидали. Нутром охотника я чувствовал, что волки где-то рядом. Но ведь мне надо выманить их так, чтобы можно было сделать прицельные выстрелы. Для этого прибегаю к уловке, не раз помогавшей подманить серых разбойников, — изобраил вопли зайца, угодившего в капкан. Эффект ошеломил. Через несколько секунд захрустел валежник, затрещали кусты, и сначала слева, за-

тем прямо передо мной замелькали жёлто-зелёные волчьи глаза.

Как только несколько пар глаз окатались близко друг от друга, я выстрелил дуплетом, и сразу же лес огласился жутким звериным визгом. Не мешкая, я перезарядил ружьё и повернулся в сторону раненого волка, намереваясь добить его. Но, видимо, сделал это слишком резко, и потому один из суков, на котором держалась доска-сиденье, не выдержал, обломился, и я, задевая ветки, натыкаясь на сучья, полетел вниз...

Пришёл я в себя от невыносимой боли во всём теле. Голова кружилась; казалось, стальные обручи сжимают виски и затылок, тончайшие свёрла буравят мозг. Шея ныла. Открыл глаза, и взгляд упёрся в полумглу. Где я? Попытался приподняться и застонал от резкой боли в пояснице. Вытянул руку, коснулся потолка, и сразу же на меня посыпалась земля. Пошарил вокруг, оказалось — лежал на колючих ветках: то ли сосновых, то ли еловых. С трудом сел, всё ещё не соображая, где нахожусь.

Повертел головой и заметил, что из-за спины падает слабый свет; не без труда развернулся и увидел дыру, а в ней клочок леса. Прилагая невероятные усилия, подполз к дыре и вылез наружу. Немало поразился: кругом белым-бело! Снег был везде: на деревьях, пожухлой траве, камнях и так слепил, что на него невозможно было смотреть. Я находился на склоне взгорка, на краю крошечной полянки, окружённой высоченными деревьями.

Но что это? Я наклонился, пригляделся и вздрогнул, будто меня ударило током! Передо мной были чёткие отпечатки медвежьих лап. Их не спутаешь ни с какими другими: пятка — суживающийся назад овал и пять пальцев с когтями. По следам было видно, что косолапый, подойдя к тому месту, где я провёл ночь, долго топтался, затем ушёл влево, в подлесок. Что делал здесь этот зверюга? Я оглянулся на дыру, из которой только что вылез, и тут до меня дошло: да это же берлога! Медведь явился домой,

ГЕНИЙ ЖЕНЩИНЕ НЕ НУЖЕН!

**И повинны в этом законы
эволюции, считает наш автор.
Мечта любой нормальной
женщины — мужчина
средних умственных способностей**

При внимательном изучении биографий выдающихся людей бросается в глаза один удивительный факт: большинству из них не удалось создать нормальной семьи. Возьмём хотя бы гениев русской литературы: холостяками остались Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Гончаров, Белинский... Сюда же можно добавить Некрасова и Чехова, которые хотя незадолго до смерти и вступили в брак, но реально прожили жизнь в одиночестве. Пушкин и Толстой имели семьи, но были глубоко несчастны из-за своих жён.

Александр Сергеевич, как известно, очень любил женщин, но, как правило, натывался на решительный отпор с их стороны и вопреки расхожему мнению особым успехом у слабой половины не пользовался. Поэтому жениться ему удалось только в 32 года и то с величайшим трудом. Через несколько лет жена поэта Наталья Гончарова довела его до роковой дуэли.

В отличие от Пушкина семейная жизнь Льва Толстого оказалась долгой, но удивительно корявой. Супруга классика любила роскошь, он её презирал. Она стремилась к славе и почестям, он всего этого старался избегать. В течение многих лет жена непрерывно терроризировала Льва Николаевича, отча-

обнаружил, что его квартира занята, и не стал беспокоить незваного гостя. А ведь мог бы! Что тогда? Даже оторопь взяла от этой мысли.

И всё же как я попал сюда? Сколько ни напрягался, ничего не мог вспомнить. Упал с засидки, а что случилось дальше? Где нахожусь теперь, и сколько времени прошло? Как сориентироваться, в какую сторону идти? Можно по солнцу, но где оно? Небо затянуло беспросветной свинцовой хмарью. Ведь надо на что-то решаться, не торчать же в полуобморочном состоянии у медвежьей берлоги.

Прямо, похоже, бурелом, справа — явное болотина. Что за взгорком — неизвестно, туда ещё надо продираться через густой кустарник. Брести без цели тоже не годится. Остаётся одно — идти по медвежьим следам, надеясь, что они выведут куда надо. Это, наверное, самый лёгкий, но и самый опасный путь. Лёгкий потому, что топтыгин всегда прокладывает тропу по удобным сухим местам — вдоль ручьёв, по просекам, ложбинам. Опасный потому, что в любой момент можно столкнуться с медведем, хотя каждый зверь старается избежать встречи с человеком.

Заметно потеплело. Снег на пушистых лапах елей подтаивал, сползал на края и с шумом шлёпался на землю. Возможно, скоро весь снег растает, а с ним исчезнут медвежьи следы, по которым я собираюсь выбраться отсюда. А потому пора уходить. Хотя по-прежнему раскалывалась голова, подташнивало, а слабость и боль ощущались во всём теле, я побрёл за мышкой. От берлоги следы вели в перелесок, оттуда, обогнув наклонившееся дерево, — на хорошо набитый зверем ход. Каждый шаг давался с трудом, очень саднила нога. Мало того, что, пробираясь через подлесок, вымок до нитки, так ещё меня хлестали, цепляясь за одежду, острые сучья. Медведь-то ходит на четвереньках.

Дальше тропа петляла по ложбине. Казалось, топтыгин только что прошёл здесь — я наткнулся на свежую чёрно-синюю лепёшку медвежьего помёта. Я понимал, что надо быть предельно осторожным, но чем я могу защититься?

Из ложбины выбрался на каменистую осыпь, и здесь тропа пропала. На открытом месте снег растаял, и никаких следов. Я буквально ползал на коленях, проверял каждый клочок земли. Безуспешно! В бессилии присел на камни и закрыл глаза. И не открывал до тех пор, пока то ли на самом деле, то ли просто померещилось, слева от себя не уловил рывканье. Как быть?

Идти на звуки? С одной стороны, страшно, ведь там мог находиться сильный, опасный зверь. С другой, вполне возможно, что снова выйду на тропу. Недолго поколебался, махнул рукой: «Будь что будет» — и потащился в сторону с рывканьем. И не ошибся. Именно там, ниже гребня осыпи, по твёрдому основанию тропа возобновилась.

Вскоре увидел, как из кустов на меня таращится кудлатая, здоровенная, как закопчённый котёл, медвежья морда. Протёр глаза — никого. Наверное, обознался. Идти становилось всё труднее: от боли и усталости заплетались ноги. Намокшая одежда ещё больше замедляла движение. Снял куртку, бросил её на большой валун и прислонился к нему. Передохнул, но никак не мог подняться. И снова услышал рывканье. Сделал неимоверное усилие, поднялся и потихоньку тронулся в путь. Медвежья трасса нырнула в канавку и привела к неширокой прогалине, пересекаемой поперечной тропинкой. Явно хоженой. Хотя медвежьи следы пересекали прогалину и тянулись в березняк, сказал себе: «Стоп. Дальше не пойду».

Неподалёку на тропинке крест-накрест лежали два дерева. Доковыляв до них, я плюхнулся на нижний ствол. Закрыл глаза, не зная, что предпринять. Потом решил с тропинки не сходить. Но в какую сторону идти?

Всё яснее понимал: эти два дерева мне знакомы! Я видел их раньше. Из-за тёмно-серой пелены облаков выглянуло солнышко, я открыл глаза, сориентировался и понял, что нахожусь рядом со Змеиным урочищем. Тропинка налево ведёт к Глухому озеру, направо — в посёлок. Туда, куда мне и надо. Выбрал подходящую палку и как дряхлый старик, опирающийся на посох, направился к дому. То и дело останавливался, временами садился на мокрую землю, но, отдышавшись, плёлся дальше.

...Когда утром я не вернулся с засидки, Кузьмич сразу же отправился на поиски. Около дерева, с которого я грохнулся, он увидел торчащее из снега ружьё, а в кустах — убитого волка. Но куда запропастился я сам, ему определить не удалось. Все следы скрыла выпавшая ночью пороша. Хотя ушёл я от засидки совсем недалеко — до берлоги меньше полукилометра.

Но как я оказался в берлоге? По чистой случайности или в силу инстинкта, доставшегося мне от далёких прапрадедов, которые жили в пещерах и берлогах? Но что точно знаю: выбраться из леса мне помог медведь...

янно ругала его по любому поводу, обвиняла в никчемности. Он стремился печатать книги без гонораров, она, патологически влюбленная в деньги, угрожала в случае их невыплаты самоубийством. Почти ежедневно она устраивала мужу скандалы, билась в истерики. В конце концов на восемьдесят третьем году жизни граф в ужасе от своей семейной жизни убежал из дома. По дороге он умер. Его последней просьбой было не подпускать к нему супругу.

Почему же такие яркие, талантливые и неординарные мужчины не в состоянии найти себе нормальных женщин и создать счастливые семьи, в то время как это легко удаётся самым что ни на есть заурядным людям?

Оказывается, всё дело в законах эволюции.

Создатель теории естественного отбора Чарлз Дарвин утверждал: в природе выживают наиболее приспособленные к внешним условиям особи. Главная задача этих особей — размножиться и оставить жизнеспособное потомство.

Дарвин подчёркивал: побеждает наиболее приспособленный. Не обязательно самый сильный, самый ловкий или самый умный. Главное — наиболее приспособленный к конкретным условиям среды. Один из механизмов естественного отбора — половой подбор, то есть выбор определённого партнёра для размножения. Казалось бы, у людей он основывается на эмоциях. На самом деле даже за эмоциями стоят

фундаментальные законы живой природы.

Различают несколько форм естественного отбора. Одна из них — движущая, направленная на выработку новых свойств организма. Благодаря ей у жирафа, например, в процессе эволюции увеличивалась длина шеи, у оленя — стремительность бега, а у человека — интеллект. Другая форма — стабилизирующая. Её задача сохранить уже существующие свойства, отсекая крайние его проявления. Впервые эта форма была обнаружена у птиц в конце XIX века. Оказалось, когда стая попадает в ураган, в основном погибают или самые крупные, или самые мелкие птицы. Средние уцелели. Это справедливо и для человека. Любый врач скажет — люди среднего роста, среднего веса самые здоровые и жизнеспособные. Великаны и карлики обычно болезненны и подчас не оставляют потомства.

Этот закон касается и интеллектуальных способностей. Лучше всего устраиваются середнячки. Несчастья, как правило, валятся на особо умных и особо глупых. В этом — суть идеи стабилизирующего отбора. Согласно учению московского биолога-теоретика, доктора биологических наук В. А. Геодакьяна, мужской пол — авангард эволюции. Женский — надёжный тыл, ответственный за сохранение достигнутого. Сильная половина человечества отвечает за движущий отбор. Поэтому мужчину всегда тянет к наиболее здоровым, красивым, энергичным, как сейчас говорят,

продвинутым женщинам. Слабая половина ответственна за стабилизирующий отбор. Её интересуют средние мужчины. Всё, что сильно отличается от нормы — в ту или иную сторону, — отмечается женщиной в ходе полового подбора. Иными словами, ей гений безразличен в той же степени, что и придурок. Отсюда — элементарный совет мужчинам: при встрече с «девушкой вашей мечты» желательно скрывать не только недостатки, но и чрезмерные достоинства, если таковые есть.

В народе говорят — мужчины любят женщин, женщины любят детей. Это действительно так, женщина устремлена на следующее поколение, и мужчина интересен ей только тем, может ли он обеспечить биологическое и социальное благополучие детей. От гения счастливого потомства скорее всего не появится, хотя бы потому, что они сами редко бывают счастливы. Талант и даже талантлик вызывают слишком много злобы и зависти, которые в конечном итоге задевают и членов его семьи. Гении, как правило, небогаты, да и слава порой приходит к ним лишь после смерти. Чтобы сотворить нечто выдающееся, нужен не только талант, но и изнурительный труд, выжимающий из человека все соки. На отстаивание своих прав и добычу денег у гения не остаётся ни сил, ни времени.

Генетика умственных способностей изучена неплохо. Первые исследования в этой области проведены в конце XIX века видным английским учёным Френсисом Гальтоном. Кстати,

он был племянником Чарлза Дарвина, и уже этот частный факт свидетельствует: талант в какой-то мере наследуется. Существенный вклад в генетику интеллекта внесли в XX веке наш соотечественник В. П. Эфроимсон и американец Р. Левонтин. На сегодня известно следующее. Иногда у гения рождается гений. Если допустимо считать высшей оценкой интеллекта Нобелевскую премию, то можно заметить: среди лауреатов много родственников — Кюри, Томсоны, Боры. Чаще у гениев рождаются просто талантливые дети. Таких примеров тьма. Вместе с тем нередко их потомство бывает умственно отсталым. У Дарвина, например, было семь детей. Большинство из них стали неплохими учёными. Последняя же дочь родилась умственно отсталой. Такая же судьба постигла незаконнорождённую дочь Альберта Эйнштейна. Обыкновенные дети у титанов интеллекта рождаются редко.

Ни талантам, ни сумасшедшим обычно не удаётся прожить благополучной и счастливой жизни. Гении нужны всему человечеству, чтобы двигать вперёд прогресс, но отнюдь не родственникам и потенциальным жёнам. Поэтому девушки, думающие о судьбе своих будущих детей, подбирают им отцов не из числа высоколобых интеллектуалов. Идеал мужчины, с точки зрения нормальной женщины, — богатая посредственность. Так запрограммировано природой, законы которой не дано изменить даже самым умным из нас. ■

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма.

Пишите нам о том, чему вы не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случаях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

С КОЛДУНАМИ НЕ ШУТЯТ

До войны в нашем городке Порхов жил бывший царский офицер с сыном Юрой, моим однокласском. В их квартире стояла дорогая старинная мебель, а на стенном ковре висели две скрещённые сабли. Хозяин квартиры охотно привлекал гостей, в том числе и друзей Юры. Однажды кто-то из взрослых предложил поиграть в карты на деньги.

— Нет! — категорически воспротивился хозяин квартиры. — Я и с Юры взял слово никогда не заниматься картёжничеством, которое всегда приносит беду.

И бывший офицер поведал своим гостям жуткую историю.

— Наш кавалерийский полк, — начал он свой рассказ, — стоял в небольшом городишке. Офицеры от скуки заводили флирты, ночами напролёт играли в карты. Пристрастился к картёжной игре и молодённый прапорщик, выходец из бедной семьи, единственный сын у родителей. Поначалу ему везло, но однажды, войдя в азарт, он проиграл огромную сумму одному богатому удачливому поручику. Прапорщик был в отчаянии: денег на покрытие карточного долга у него не было, одолжить ему такую сумму никто не мог, и по законам офицерской чести бедняге оставалось одно — пустить себе пулю в лоб. И тут неожиданно на помощь проигравшему пришёл сам выигравший. Поручик полностью прощал долг, но с одним условием: прапорщик должен в полную воткнуть свою саблю в могилу колдуна и оставить её там до утра, тем самым доказав своё бесстрашие и презрение к суевериям. А за оградой местного кладбища действительно находилась заброшенная могила без креста, в которой, по народному преданию, был закопан злой колдун. Народная молва гласила, что когда колдуна закопали в могилу и вместо креста вбили осиновый кол, то поутру кол оказался выдернутым и изгрызённым до мочала.

Это жуткое место люди старались обходить стороной даже днём. Прапорщик тем не менее обрадовался такому повороту событий: главное — долг выплачивать не надо, а в рассказе о колдунах он не верил.

В осеннюю ветреную ночь отправился он на кладбище. А поутру в полк прибежал его денщик и взволнованно сообщил: барин дома не ночевал и до сих пор его нет. Мы кинулись к кладбищенской ограде и сразу же увидели лежащим навзничь на могиле колдуна прапорщика с застывшей на мёртвом лице гримасой ужаса. Его сабля, пропоров насквозь полу длинной кавалерийской шинели, по самый эфес вошла в могилу колдуна...

Восстановить картину происшедшего не составляло труда. В ночной темноте прапорщик, вонзая в могилу саблю, очевидно, не заметил, что одновременно пропоров клинком и отброшенную порывом ветра полу шинели. Повернулся было уходить, да не тут-то было: могила мертвого ухватила сзади и цепко держала дерзкого офицера! Так и умер он, не осознав, что с ним произошло. Наш полковой врач установил, что смерть наступила из-за внезапной остановки сердца. Выигранные у прапорщика деньги поручик выслал его безутешным родителям и переехал в другую часть.

Помолчав, хозяин дома показал на одну из висевших на стене сабель с простым эфесом:

— Это та самая сабля прапорщика. Храню её в назидаение себе и другим: азартные игры, безудержная алчность — неперенные спутники несчастья.

Игорь ПАНЧИШИН

г. Псков

КТО БРОСАЛ НОЖИ И ВИЛКИ?

В пятидесятых годах тётюшка моего мужа с дочерью и зятем жили в Архангельске на острове Турдеево. Старушка была совершенно слепая. Однажды зимой из курятника с курами, который стоял на кухне, прямо на стол прилетел сам собою ком только что насыпанных в курятник опилок. И тут же следом в доме стали происходить сверхъестественные вещи. Не успела на следующее утро тётюшка встать с постели, как прямо в неё полетели её юбка, кофта и пр. Во время обеда на стол стали летать ложки, вилки, ножи. В ужасе они обратились в горсовет.

Пришла комиссия в составе представителя милиции, врача, прокурора, научного работника. Они ничего подозрительного не обнаружили и написали заключение, что, мол, пострадавшая семья всё это придумала, чтобы ей дали другую квартиру. Между тем странные явления продолжались. Родные мои обратились к какой-то старушке, которая умела заговаривать нечистую силу, и всё прекратилось.

Г. СЕЛЯНИНОВА

г. Москва

ЛИК В ЛУННОМ СВЕТЕ

Было это давным-давно. Я учился в первом классе и дружил с соседской девочкой. Однажды она мне рассказала, что, посетив в окно поздним вечером, увидела лицо мужчины. Я только рассмеялся. Но через пару дней, стоя спиной к окну (солнце уже садилось за горизонт), я вдруг почувствовал сзади чей-то взгляд. Я обернулся и замер: с луны (а было полнолуние) на меня смотрел мужчина с бородкой, усами, длинными волосами и приятно улыбался. Я быстро крикнул маму, она вошла, я снова взглянул в окно, но луна была как луна. Только увидев позже икону с изображением Иисуса Христа, я понял, что это его лик я видел. Тогда я рассказал обо всём своей подруге. Оказалось, что и ей привиделся этот лик, но, когда она позвала взрослых, видение пропало. Когда мне после того вечера говорили, что ничего не было и что мне просто померещилось, я не спорил. Но сам-то я точно знаю, что я действительно видел, и никто меня в этом не переубедит.

В заключение хочу сказать: я много лет был подписчиком вашего прекрасного журнала, но времена изменились, и с некоторыми поприходится брать его в библиотеке. Я читаю и перечитываю многие статьи. У нас в Литве подобного издания нет. Спасибо всем, кто его делает.

Ромуалдас МИЛИСУСКАС

г. Каунас

ЧУДЕСА БЕЗ ОБМАНА

В нашей местной газете опубликована заметка «Диета от Юлиана». Так как многие люди испытывают множество неудобств от избыточного веса, хочу предложить её читателям журнала. Тем более что она недлительная и немучительная.

Правда, придётся запастись терпением, но всего на 12 дней.

Прежде всего необходимо убедить себя самого: я хочу похудеть и я могу похудеть. Я действительно хочу похудеть, а потому готов потерпеть и немножко ограничить себя в потреблении привычных (часто любимых) блюд.

Первые три дня — только кефир. Захотелось поесть — выпей кефирчику — любое количество раз в любом объёме, и нестерпимый голод уйдёт.

Следующие три дня — варёная нежирная курица без кожи. Ешь без соли.

Ещё три дня — яблоки и яблочный сок.

И самое приятное последние три дня: сыр (желательно твёрдый) с сухим вином.

За двенадцать дней без вреда для организма можно сбросить 6 — 8 кг!

«Лично я прибежал к этой диете не единожды, поэтому сумел сбросить 20 кг! Чего и вам желаю» — это слова известного певца.

Прислала Е. ПЕРЕЯСЛАВЦЕВА

г. Выборг Ленинградской обл.

МОЯ ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

В вашем журнале не раз говорилось о наличии у человека генетической памяти. Хочу подтвердить эту мысль на собственном примере.

В 1915—1918 годах моя мама была студенткой Психоневрологического института имени Бехтерева в Петрограде. Как ни странно, жила она некоторое время в Зимнем дворце в комнатах фрейлин. Почему так случилось? В марте 1918 года правительство из голодного осаждённого Петрограда переехало в Москву. Главным в городе остался председатель Петроградского военно-революционного комитета Н. И. Подвойский. Он решил вывезти детей из приютов и детских домов в глубь России и обратился с призывом к студентам медвузов сопровождать их, обещая, что они обязательно вернутся назад. Среди сопровождающих была моя мама. В знак благодарности Подвойский дал указание поселить возвратившихся в Петроград студентов в Зимнем дворце.

Путь на Урал был долгим и трудным. В вагоне грязь и холод. Плохо с питанием. Нет лекарств. Дети болели и умирали. Вместе с моей мамой Соней Перминовой была сту-

дентка мединститута Лина Сокурова. Измученные девушки едва довели детей до Уфы, сдали их там в детский дом, а сами поселились в семье Сокуровых, которые жили в Уфе. К этому времени с фронта вернулся старший брат Лины Николай. Так состоялось знакомство мамы и её будущего мужа. Девушки вскоре вернулись в Петроград, Николай же всю Гражданскую войну прослужил под командованием Фёдора Раскольника. А муж старшей сестры моей мамы был белым офицером, воевал на стороне Колчака и погиб.

Обо всём этом я слышала от мамы. Детская память очень восприимчива, но, с другой стороны, дети всё быстро забывают. Но чем старше я становлюсь (мне 75 лет, актриса, работаю в театре), тем явственнее видятся мне все перипетии судьбы моих близких. Я мысленно вижу и голодный Петроград, и пронизываемые холодом вагоны, и бедных детишек, и замученную маму, и радостные их встречи с Николаем. Сама не пойму: то ли я невольный свидетель тех далёких лет, то ли воображение рисует мне все эти события, то ли генетическая память говорит во мне. Иногда мне даже кажется, что Соня Перминова-Сокурова — это я сама...

Е. Н. СОКУРОВА

г. Озёрск Челябинской обл.

АВТОБУС БЫЛ НА ПОЛОЗЬЯХ

В марте 2002 года мне приснилось, что отец и сын уезжают куда-то на автобусе, но автобус почему-то не на колёсах, а на полозьях. 30 марта у моего отца случился инфаркт, и его парализовало. Ухаживая за ним, я каждые четыре часа делала ему уколы, а время отслеживала по часам отца. Две наших кошки, никогда ранее к нему не ложившиеся, теперь укладывались на его парализованную ногу. Но однажды они перестали к нему подходить. В это самое время сразу остановились двое часов — отца и мои. Наутро отец скончался...

Ещё до смерти отца мне приснился сон, в котором мой старший сын Серёжа собирает грибы на нашем огороде. Грибов на огороде никогда не было. Я вспомнила примету: сбор грибов во сне — к смерти. Был июнь месяц, и сын жил на огороде. Как-то не по себе мне стало. А тут вдруг снова снится непонятный сон. Перед глазами у меня замелькали ивы,

которые растут по берегам старого русла речки, где расположен наш огород. Непонятная страшная тоска охватила меня. На следующий день мне сообщили, что моего Серёжу нашли утонувшим недалеко от огорода. И тогда я поняла, что, когда сын тонул, перед глазами его были заросли ивы. А тот автобус, на котором увозили моего отца и сына, был на полозьях, потому что именно на них перевозят гробы.

Г. ПОПОВА

г. Рубцовск Алтайского края

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

В 1968 году мне было одиннадцать лет. Однажды мы с братом остались на ночь одни в доме. Честно говоря, я побаивалась, а потому допоздна играла на улице. Часов в десять вечера, когда девятилетний брат лёг спать, я села у зашторенного окна и вдруг услышала за окном тонкий нежный голос: «Люда, не бойся, я с тобой ночевать буду». Я откинула штору, но за окном никого не было. И до сих пор, хотя мне уже 45 лет, я всё думаю: кто говорил со мной?

Л. ШАБАЛИНА

пос. Салым Тюменской обл.

Номера вашего журнала настолько интересны, что по дороге ко мне, подписчику, их зачитывают чуть ли не до дыр. №№ 6 и 7 за 2002 год попали ко мне только спустя 2,5 месяца. Оказывается, в нашем городе столько любознательных людей — я и не предполагал! Спасибо, что хотя бы не «заиграли», это было бы для меня большой потерей. Эти два номера говорят мне, что я действительно попал в компанию собратьев по разуму: авторы — люди все умные, высокообразованные; особенно приятно, что никто не кичится уровнем своего интеллекта, как это делают журналисты многих газет. Особо выделил статью Владимира Ацюковского «Мы на пороге шестой физической революции». Эта мысль вкупе с видением пришла мне ещё в 1988 году. Четырнадцать лет я ждал подтверждения своей (?) мысли.

В. КЛЮЧИНСКИЙ

г. Красноярск

Журнал стал для меня путеводителем. Больше всего в 2002 году мне понравились «Колонки редактора» (особенно № 9) и научное сообщение Владимира Ацюковского (№ 7) «Мы на пороге шестой физической революции», совпадающей с моими взглядами на развитие современной физики. Моё мнение: журнал универсален в охвате сущего. Сотрудники его — наследники духовной сокровищницы нашей страны, не исключая и советскую эпоху без её завихрений.

А. ПАВЛЮЧЕНКОВ

пос. Быково Московской обл.

НУ Ж БЫЛ ДЕНЁК!

Каким увидели Бородинское сражение
непосредственные
участники и очевидцы.

После выхода в свет в 1868 году романа «Война и мир» многие из доживших до этого времени очевидцев Бородинского сражения были недовольны тем, как Лев Толстой изобразил великую битву. Они считали, что романисту не надо было выдумывать ничего от себя, а дать документальное описание этого исторического события. «Так мало осталось в живых не только действующих лиц в этой народной эпической драме, так мало осталось в живых и зрителей её, — писал князь П. Вяземский, — что на долю каждого из них выпадает долг подавать свой голос для восстановления истины».

Мы предлагаем вниманию читателей описания Бородинского сражения, каким увидели его три участника — ополченец Вяземский, юный юнкер А. Норов, потерявший в этом бою ногу, и знаменитый генерал Н. Раевский.

АВРААМ НОРОВ НАПОЛЕОН НЕ ЗНАЛ, НА ЧТО РЕШИТЬСЯ

Авраам Сергеевич Норов (1795—1869) — востоковед, лингвист, писатель, сенатор, министр.

Вечером 24 августа я пробрался в батарейную роту графа Аракчеева, которой командовал Роман Максимович Таубе. Он был всегда ко мне особенно добр, и я, думая, что мы уже находимся накануне битвы, нёс ему подарок — отличную булатную саблю, которую подарил мне отец. Таубе давно упрасивал меня уступить ему эту саблю, говоря: «Ты, мой друг, командуешь двумя орудиями, а у меня их двенадцать; я верхом, а ты пеший; ты можешь и со шпажкой управиться, да к тому же у тебя ятаган».

Когда я прощался с ним при несмолкаемых выстрелах у Шевардина, Таубе вынул свои часы со словами: «Не знаю, чьи часы лучше, твои или мои, но хочу с тобой обменяться, чтобы ты имел обо мне память, только вот не могу расстаться с цепочкой». А на этой це-

почке висела у него обделанная в золотую печать вынутая из его тела пуля, полученная под Фридляндом. Отцепляя цепочку, он прибавил: «Я никогда не выходил цел из дела».

Вопреки моим ожиданиям следующий день 25 августа прошёл миролюбиво для обеих армий, но нас придвинули ещё ближе к боевой линии. Глубоко трогательное зрелище происходило в этот день, когда образ Смоленской Божией матери при церковном шествии и с молебным пением обносили по рядам армии в сопровождении нескольких взводов пехоты с киверами в руках и с ружьями на молитву: все желали коснуться иконы. Кутузов помолился перед иконою и объехал всю армию, громко приветствуемый ею.

Мы поздно легли спать, не раздеваясь, не помышляя, что несколько сотен жерл неприятельских орудий уже смотрят на нас, ожидая рассвета. Крепкий и приятный сон наш на заре был внезапно прерван ружейными перекатами. И почти вслед им взревела артиллерия и слилась в один громовой гул. Свист ядер учащался, и мы, новички, отвесили им несколько поклонов; но видя, что учтивость наша ни к чему не ведёт, и получив совет старых бойцов — не кланяться, сделались горды. Всякий чувствовал, что стоит на рубеже вечности.

Завидя медленно катящееся к нам ядро, я рассеянно хотел оттолкнуть его ногой, как вдруг капитан Преображенского полка граф Полиньяк остановил меня:

— Что это вы собираетесь делать? Как же вы, артиллеристы, забываете, что даже такие ядра по закону вращения вокруг оси не теряют своей силы: оно могло оторвать вам ногу!

Меж тем на пространстве более двух вёрст под прикрытием 300 орудий французская армия стягивалась к нашему левому флангу. Самый сильный удар обрушился на Багратиона, возглавляющего левое крыло, на дивизии графа Воронцова и Неверовского. Корпус маршала Даву, корпуса маршалов Нея и Жюно, подкрепляемые артиллерией, отчаянно рвались овладеть флешами. Атаки были отбиты, но многие смельчаки, в их числе командир бригады генерал-майор А. А. Тучков, убиты. Граф Воронцов был ранен. Багратион смертельно ранен, а почти вся его дивизия полегла. Маршал Ней отправил посланного к Наполеону пере-

дать, что теперь уже не он, а Багратион атакует. Потери французов были так огромны, что потрясённому Наполеону в этот день совершенно изменил его военный гений: он не знал, на что решиться.

А мы продолжали считать потери. Был убит граф Кутайсов. В кровавой схватке он, вероятно, был сорван ядром со своей лошади, которая вернулась с окровавленным седлом, и даже труп его не был найден. Из семи офицеров нашей гвардейской лёгкой роты уцелел только штабс-капитан Лодыгин. У прапорщика Ковалевского оторвало обе ноги, у Рюля — одну.

Я постоянно сам наводил 12-е орудие. В один из моментов, когда бомбардир Курочкин посылал заряд, неприятельское ядро ударило ему в самую кисть руки. Неприятельская граната сильно контузила капитана Гогеля... Люди и лошади постоянно выбывали. Неприятель смело шёл малой рысью прямо на нашу батарею. Я успел ещё послать картечь из моего флангового орудия, как вдруг почувствовал электрическое сотрясение. Упав возле орудия, я увидел, что моя левая нога раздроблена вдребезги...

Меня положили на шинель. Медленно подвигались мы, настигаемые ядрами, наконец, достигли желанного места — какой-то лужайки возле сарая. Всюду сидели и лежали раненные, ждавшие своей очереди. Меня положили перед штаб-доктором Измаиловского полка Каменецким, который в это время отнимал руку у гренадёра, сидевшего на камне.

— Останься, друг, — обратился я к сопровождавшему меня бомбардиру Козлову, — пока придут из обоза мои люди.

— Я попрошу, ваше благородие, чтобы покамест вас поберегли, — ответил он. — А мне позвольте вернуться на батарею: людей много бьёт, всяк человек там теперь нужен.

— Христос с тобою, иди. Если буду жив, ты не останешься без награды.

Козлов получил Георгиевский крест.

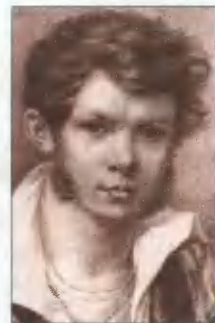
Телега, на которую меня положили после операции в ряду других, в сумерки въехала в Можайск. Меня внесли в какой-то дом. «Кто это ещё?» — услышал я слабый голос человека, лежавшего на соломенной подстилке. И я узнал своего друга полковника Таубе. Меня положили

возле него. «Хотя бы только нас, стариков, поубивало», — прошептал он, протягивая мне руку. У него была отнята нога выше колена. С другой стороны от меня лежал подпоручик Баранов, у которого осколком гранаты была раздроблена рука. Все мы были в жару...

На заре нас отправили из Можайска. Меня положили в лазаретскую карету вместе с Таубе по его просьбе, иначе по моему чину опять повезли бы в телеге. «Не спасла меня твоя сабля, — проговорил он. — Да и тебе не помог твой ятаган».

Скоро мы расстались уже навеки: я узнал, что Таубе умер.

ПЁТР ВЯЗЕМСКИЙ КОМУ СУЖДЕНО НЕ ПОГИБНУТЬ — НЕ ПОГИБНЕТ

Пётр Андреевич Вяземский (1792—1878) — поэт, литературный критик, писатель, чиновник.

Я никогда не готовился к военной службе. Ни здоровье моё, ни воспитание, ни наклонности не располагали меня к ней. Я был посредственным ездоком на лошади, никогда не брал в руки огнестрельного оружия. Одним словом, ничего не было во мне воинственного. С начала войны вступил я в народное ополчение во главе с графом Мамоновым, в состав которого входил конный полк. Полковым командиром у Мамонова был князь Четвертинский, тогда уже находившийся в отставке, но известный в прежних войнах блестящий кавалерийский офицер. За ним последовали многие молодые люди, в том числе и я. Будучи проездом в Москве, генерал Милорадович был на обеде у князя Четвертинского, своего приятеля. Был на этом обеде и я, так как князь Четвертинский приходился мне свояком. Милорадович предло-

жил принять меня в качестве адъютанта. Разумеется, я с охотой и признательностью согласился. Вскоре, приехав в действующую армию, генерал Милорадович вызвал меня из Москвы.

По приезде в район Можайска, где располагалась армия, долго искал я генерала. Наконец нашёл князя на бивуаке перед разведённым огнём. Принял он меня очень благосклонно, поздравив с приездом совершенно кстати, потому что битва на другой день была почти несомненна, и предложил свою избу, которая была ему не нужна.

В пять утра разбудила меня вестовая пушка. Наскоро оделся и пошёл к Милорадовичу. Все были уже на конях, а я пеший, потому что лошадь моя ещё не пришла из Москвы. Огорчению моему не было предела: приехать в армию специально накануне ко дню такого сражения, и в нём не участвовать! Меня обдало холодом и унынием. Казалось мне тогда, что если не добуду лошадь, то непременно застрелюсь. По счастью, не знакомый мне адъютант Милорадовича Юнкер, видя отчаяние, написанное на моём лице, предложил свою запасную лошадь. Обрадовавшись, как будто спасённый судьбою от смерти, я выехал в поле и присоединился к свите генерала. Я, мирный московский барич, был так неопытен в военном деле, что свист первой пули, пролетевшей над головою, показался мне свистом хлыста.

Вскоре ядро упало к ногам лошади Милорадовича. Он воскликнул: «Боже мой! Неприятель отдаёт нам честь!» Для сохранения исторической истины должен признаться, что сказано это было по-французски. Но эта привычка не мешала генералам нашим драться по-русски.

Странны были некоторые встречи на поле сражения. Мой казацкий мундир мамоновского полка был неизвестен в армии. На голове у меня был большой кивер с высоким султаном, обтянутый медвежьим мехом. Подъехавший незнакомый офицер сказал, что кивер может сыграть плохую шутку: меня могут принять за француза. Я поблагодарил моего благожелателя, но сказал, что не могу же я бросить кивер и разъезжать с непокрытой головой. Тут присутствующий при разговоре блестящий кавалергардский офицер молодой Пётр Петрович Валуев предложил мне свою запасную фу-

ражку. Я сбросил кивер. Не я, а бедный Валуев вскоре был действительно убит.

Данная мне адъютантом Юнкером лошадь была прострелена в ногу и захромала. И опять я стал в тупик: что же мне теперь делать? За Милорадовичем на поле сражения пешком не угнаться: он так и летал во все стороны. И всё же неизъяснимое чувство радости и даже самодовольства пробудилось и воодушевило меня. Я понял значение французского выражения «крещение огнём».

Ранена была только моя лошадь, но ведь и сам я мог быть ранен! Я даже пожалел, что эта пуля не попала мне в руку или ногу, хотя — каюсь — не желал бы я глубокой раны, а только чтобы закалилась во мне память о Бородинском сражении. Размышлял я таким образом, когда адъютант Милорадовича Д. Г. Бибииков сжалился надо мной и дал мне свою запасную лошадь. Но и ему за оказанное мне одолжение не посчастливилось: вскоре ядром оторвало у него руку. Спустя некоторое время после операции видел я его: он был покоен духом и даже шутил.

Милорадович ввёл в действие дивизию генерала А. Н. Бахметьева, находившуюся под его командой. Под Бахметьевым была убита лошадь. Он сел на другую. Спустя некоторое время ядро раздробило ему ногу. Мы остановились. Ядро, упав на землю зашипело, завертелось, взвилось и разорвало лошадь подо мною. Я остался при Бахметьеве. С трудом уложили мы его на мой плащ и с несколькими рядовыми отнесли подальше от огня. На пути сопровождали нас ядра, которые падали направо и налево, перед нами и позади. Генерал жестоко страдал и просил Бога, чтобы меткое ядро окончательно добило его. Но мы благополучно донесли его до места перевязки. Лишившись ноги, Бахметьев выжил, но в армию более не вернулся.

Не помню, по какому случаю уже поздно вечером попал я в избу, где лежал тяжело раненный князь Багратион. Шурин мой князь Ф. Гагарин был при нём адъютантом. Голодного и усталого он меня накормил, напоил и уложил спать. Тут я услышал общее для военных мнение: Бородинское сражение нами не проиграно. Все они, живые свидетели величия русского духа, отчаянной храбрости наших войск, были в таком восторженном настроении, что мысль о неудаче или даже полуудаче не могла никому прийти в голову. К утру эта приятная самоуверенность

несколько ослабла и поостыла. Мы узнали, что фельд-маршал Кутузов дал приказ к отступлению. Никому — ни офицерам, ни рядовым — это было не по вкусу.

Многим на другой день было известно, что я лишился двух лошадей, а сам остался жив. Милорадович сам рассказал об этом Кутузову. После минутного знакомства мы всегда оставались с ним в хороших отношениях.

Вот и вся моя «Илиада». Разумеется, мог бы я, не хуже других справляясь с официальными реляциями и описаниями сражения, рассказать о положении разных отрядов нашего войска и движениями их на Бородинском поле. Но об этом и так много написано. Рассказал я лишь о том, что видел сам. Из-за отсутствия военных навыков не мог я понять того, что делалось: мы бьём или нас бьют. Рассказал я лишь о том, что увидел и почувствовал сам — забываемую страницу своей биографии.

НИКОЛАЙ РАЕВСКИЙ

В ПЯТНАДЦАТИ ШАГАХ ОТ СЕБЯ Я УВИДЕЛ ФРАНЦУЗОВ

Николай Николаевич Раевский (1771—1829) — генерал от инфантерии, участник войн с Турцией, Францией и Швецией. Герой Отечественной войны 1812 года. Его имя носила знаменитая батарея на Бородинском поле.

Не много занимательного могу сказать относительно действий моих в сей кровавой битве. Я имел в распоряжении только 16 батальонов. Отряд мой был поставлен в две линии. Правое крыло опиралось на недоконченный редут, который после сохранил моё имя, а левое — по направлению к деревне Семёновской. Получив по собственной моей неосторожности за несколько дней перед сражением сильную рану в икру ноги штыком оружия, я едва только

в день битвы мог быть верхом, и то с несносной болью, которая принудила меня сойти с лошади и стоять пешим в редуте... Вскоре подошли ко мне батальоны 19-го егерского полка.

С самого утра увидел я колонны неприятельской пехоты против нашего центра, слившиеся в огромную массу, которая пришла потом в движение, отделила сильную часть от себя, направившуюся к моему редуту. Сражение завязалось спустя три четверти часа после атаки против князя Багратиона. В эту самую минуту генерал Коновницын приглашал меня в Семёновское по случаю полученной князем Багратионом раны. Я отвечал ему, что не могу отлучиться прежде, чем не отражу атаки, направленной против меня.

По приближении неприятеля на выстрел моих орудий началась пальба, и дым закрыл от нас неприятеля так, что мы не могли видеть ни успехов, ни расстройств его. После повторных выстрелов я услышал голос своего ординарца, кричавшего: «Ваше превосходительство, спасайтесь!». Я оборотился и увидел в шагах пятнадцати от меня французских гренадёров, кои со штыками вперёд вбегали в мой редут.

С трудом пробрался я к левому крылу, стоявшему в овраге, где вскочил на лошадь, и, въехав на противоположную высоту, увидел, как генералы Васильчиков и Паскевич вследствие данных мною распоряжений одновременно устремились на неприятеля, как генерал Ермолов и граф Кутайсов, принявшие командование батальонами 19-го егерского полка, ударили и совершенно разбили голову неприятельской колонны, которая была уже в редуте. Атакующая вдруг с обоих флангов и направляющую французская колонна была опрокинута и преследуема до самого покрытого лесом оврага, находящегося впереди линии. Таким образом, колонна сия понесла совершенное поражение, а командующий генерал Бонами, покрытый ранами, взят в плен. С нашей стороны был убит 28-летний граф Кутайсов, а Ермолов получил сильную контузию в шею.

Корпус мой был так посечён, что по окончании битвы я едва мог собрать 700 человек. Скоро мой корпус был доукомплектован, но артиллерия наша нуждалась в зарядах, которых не было...

ЛАТЫШИ С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ

В 1915 году по приказу царского правительства были созданы латышские стрелковые части для защиты Прибалтики от германских войск. Так началась история известных латышских красных стрелков. Советская официальная история рисовала их бескорыстными рыцарями революции, исследователи демократического толка называют этих людей большевистскими наймитами и душителями свободы. Однако, как это ни удивительно, обе характеристики весьма далеки от истины.

В 1918 году один из командиров латышских частей, Ионас Вацетис, создал первые отряды красных латышей. От желающих вступить в них не было отбоя. Уже в девятнадцатом году в составе Красной Армии действовала целая латышская дивизия, состоявшая из девяти полков. В годы Гражданской латыши зарекомендовали себя как умелые солдаты и беспощадные каратели. После войны часть прибалтов вернулась в уже независимую Латвию, другая часть осталась в Советской России.

Вот тут-то и начинается мало кому известная история латышских стрелков. Во-первых, вопреки расхожему мнению, на родину из более чем 10 тысяч уехало лишь 2200 человек, 1900 из которых были членами ВКП(б). Оставшиеся в СССР насытили собой кадры ЧК и системы концентрационных лагерей. В тридцатые годы в ходе сталинских чисток партийного и советского аппарата большинство из них были уничтожены. Но совсем неожиданным образом сложилась судьба тех латышей, кто вернулся в Латвию.

Вопреки ожиданиям Советского правительства, после присоединения в 1940 году Прибалтики к Советскому Союзу осевшие на родине латышские стрелки не стали бескорыстными проводниками идей социализма, а, наоборот, стали им в оппозицию. Более того, после захвата Латвии немцами в сорок первом именно они составили ядро латышского легиона СС, командиром которого стал член ВКП(б) с 1919 года Рудольф Бангерскис. Из 2200 человек, вернувшихся после Гражданской домой, 1400 вступили в части СС. Из них более тысячи были членами ВКП(б). За годы Отечественной войны две сотни служащих латышского легиона СС немцы наградили железными крестами. Все без исключения кавалеры этого ордена служили когда-то в Красной Армии и состояли когда-то в большевистской партии.

После того как Советская армия изгнала немцев из Прибалтики, на территории Латвии некоторое время орудовали около полусотни банд «лесных братьев». Руководителями этих отрядов были все те же эсэсовцы с большим стажем в компартии.

История латышских стрелков показывает, что они не были ни передовым отрядом революции, ни душителями демократических свобод. Эти люди в разные годы с лёгкостью стреляли как в русских, так и в латышских крестьян. Они были обычными наёмниками, которые

верно служат любому, кто им хорошо платит.

Газета «Мегалполис-экспресс»
Москва

«КОЛУМБИЮ» ПОГУБИЛ ПЕНТАГОН

1 февраля 2003 года на глазах у тысяч американцев на высоте 63 км развалился на части космический челнок «Колумбия», заходивший на посадку после 15-суточного полёта.

Уже через несколько часов после катастрофы электронные СМИ захлестнула волна версий и гипотез о причинах аварии шаттла. Высказывались самые разные предположения, вплоть до таких: челнок был уничтожен инопланетным кораблём. Официальной в конце концов стала версия о том, что ещё в момент старта от «Колумбии» отвалились несколько плиток теплозащиты, это привело при вхождении в плотные слои атмосферы к разогреву дюралевой обшивки корпуса, его прогоранию и взрыву.

Казалось бы, эта гипотеза вполне убедительна, тем более что озвучена она была ведущими специалистами НАСА. Однако это только на первый взгляд. По мнению ведущего специалиста по вопросам надёжности космических систем РКК «Энергия» Вячеслава Бодункова, несостоятельность этого объяснения неочевидна лишь дилетантам. В любом из полётов многоэтажный корабль теряет до трети теплозащитных плиток, что никак не сказывается на нём. Скажем, советский «Буран» потерял 16 плиток и спокойно вернулся на Землю.

Так что же стало причиной катастрофы «Колумбии»? Оказывается: причины эти не имеют никакого отношения к технике. Особенность последнего полёта шаттла заключалась в том, что выполнялся он по заданию Пентагона. В состав экипажа была включена астронавтка Калпала Чаула — аэродинамик по специальности. Зачем, спрашивается? Аэродинамика челноков уже давно доско-

нально изучена, их взлётные и посадочные траектории выверены до сантиметров. Ответ очевиден: по заданию военного ведомства Чаула должна была исследовать поведение «Колумбии» в каком-то новом режиме полёта. Скорее всего, отрабатывался манёвр уклонения при посадке от новых средств противокосмической обороны. В ходе этих испытаний корабль вошёл в плотные слои атмосферы по траектории, отличной от штатной, что могло привести к перегреву корпуса, так и к его разрушению от аэродинамических нагрузок.

Желая скрыть секретные цели полёта «Колумбии», НАСА выдумало совершенно нереальную причину катастрофы. Настоящую же мир скорее всего узнает не скоро. Однако уже сегодня можно говорить вполне определённо: виновником трагедии может быть только Пентагон.

Газета «Воздушный транспорт»
Москва

РАКЕТНЫЙ УДАР ПО МИКРО- ВОЛНКАМ

В когда американские войска оккупировали Ирак, заокеанские военные специалисты были обескуражены малой эф-

фективностью ракетных ударов. Остались непоражёнными большинство перво-степенных военных объектов, по которым выпустили около полутысячи «Томагавков». Сто из них по непонятным причинам самоуничтожились, триста промазали, шесть поразили совершенно другие цели. Так же непредсказуемо вели себя и другие самонаводящиеся боеприпасы. Всё это американцы объяснили низкой надёжностью ракет и снарядов. Однако на самом деле это результат применения антиоружия, причём оно создано нашим соотечественником, профес-

сором, доктором технических наук В. В. Кашиновым.

Валентин Владимирович в числе многих известных учёных из разных стран, протестующих против агрессивной политики Соединённых Штатов, подписал «Хартию учёных — защитников мира». В отличие от своих коллег, он этим не ограничился. Перед началом бомбёжек Ирака Кашинов отправил в посольство этой страны заказное письмо с предложением использовать его антиоружие против американских «Томагавков».

Кашинов не изобрёл ничего нового и суперсовременного. Он установил, что расхваленная американцами навигационная спутниковая система GPS NAVSTAR, с помо-

щью которой наводятся на цель ракеты и снаряды, весьма просто нейтрализуется. Достаточно включить радиопередатчик мощностью всего в несколько ватт, работающий на несущих частотах NAVSTAR — 1577 и 1231 мегагерц, чтобы в районе цели в радиусе 10—12 км заглушить сигнал спутников навигационной системы. Такое устройство стоимостью всего в 30 долларов легко собрать из деталей, свободно продающихся в любом радиомагазине. Оставшись без спутникового сигнала, ракеты теряют ориентацию и самонавигируются. Кроме того, Кашинов выяснил, что американские «Томагавки» и «Хармы» легко сбиваются с курса и идут на любой мощный источник излучения в диапазоне 400—10000 мегагерц, и предложил иракцам создать ложные цели. Ими, по совету учёного, стали обыкновенные микроволновые печи. Чтобы превратить их в антиоружие, достаточно поставить работающий прибор открытой дверцей вверх неподалёку от охраняемого объекта. В результате использования этих нехитрых приспособлений иракцы свели процент попадания американских самонаводящихся средств поражения с ожидаемых 98% до 20. США же фактически нанесли массивированный ракетный удар по микроволновкам. Профессор Кашинов утверждает: даже при весьма скромном финансировании работ по созданию антиоружия любой грамотный инженер-радиоэлектронщик легко сумеет создать приборы, нейтрализующие любую навигационную спутниковую систему стран НАТО и могущие свести эффективность так называемого высокоточного оружия до полного нуля!

Газета «Спецназ России»
Москва

ТЮЛЬПАНОВАЯ ПИРАМИДА

Принято считать: Голландию называют «Страной тюльпанов» потому, что в ней издавна

разводят эти цветы, а их луковицы — уже не одно столетие основной предмет экспорта. Однако это верно лишь отчасти. На самом деле Нидерланды заслужили цветочное название только в XVIII веке, причём благодаря одной из первых в истории финансовых пирамид.

Началось всё с того, что известный шотландец Джон Ло, спустив своё состояние в карты, покинул берега Туманного Альбиона и обосновался во Франции. Здесь он свёл дружбу с герцогом Орлеанским, который в скором времени стал регентом при малолетнем короле. Ло убедил своего высокопоставленного друга ввести во Франции бумажные деньги. Организовав банк «Ло и компания», шотландец начал выпуск ассигнаций, которые принимались при уплате налогов. Поскольку на первых порах банкноты обеспечивались государственными активами, бумажные деньги так понравились французам, что стали стоить дороже монет, на которые обменивались. Тут-то Ло с герцогом Орлеанским и выпустили огромное количество ничем не обеспеченных купюр, заработав на этом баснословные барыши и разорив тысячи любителей ассигнаций.

В Англии по рецепту своего земляка, переняв его опыт, «обула» обывателей «Компания южных морей». Но куш оказался мошенникам недостаточным, и они решили подзаработать за пределами Британии. Их выбор пал на Голландию, куда фирма вскоре и переехала. Однако в Нидерландах уже вовсю ходили бумажные деньги, да и власти не допускали к производству и распространению ассигнаций иностранцев. Тогда они решили сделать деньги на любимом цветке голландцев — на тюльпане. Жулики скупали за в общем-то небольшие деньги около 80% всех луковиц в стране. Затем организовали более десятка фирм, занимавшихся их скупкой и продажей. Население быстро

заметило, что, приобретая луковицы и дождавшись увеличения закупочных цен, которые происходили с завидным постоянством, можно продать их даже той же самой компании с большой выгодой для себя. Людям было невдомёк, что всем этим процессом ловко управляют из «Компании южных морей». Вскоре тюльпаномания охватила всю страну. Дальше всё произошло так же, как с хорошо известной в России «МММ». Дождавшись пика ажиотажного спроса на луковицы тюльпанов, англичане распродали за бешеные деньги свои запасы и скрылись в неизвестном направлении. Тысячи же голландцев в один прекрасный день обнаружили, что покупать их луковицы никто не собирается.

Эта история стала широко известна в Европе, и Голландию уничижительно начали величать Страной тюльпанов, намекая тем самым на простоту, доверчивость и жадность её жителей, которых жулики смогли обмануть на предмете их национальной гордости. Со временем происхождение цветочного названия Нидерландов забылось, и оно приобрело современное привычное нам значение. Однако сами голландцы почему-то до сих пор не любят, когда их называют жителями Страны тюльпанов.

Журнал «Эксперт»
Москва

Рис. В. Плужникова

НЕСУРАЗНЫЙ ДЕНЬ

РАССКАЗ ЛЁТЧИКА

Рис. О. Васильева

Всё пошло наперекосяк с самого утра. Сначала в спящей избе дико завизжал будильник. Алексей спросонья стал хлопать ладонью по прикроватной тумбочке, но вместо того чтобы выключить будильник, смахнул его на пол вместе с металлическим блюдом, на котором он стоял для усиления звука. Блюдо, грохоча по деревянному полу, прокатилось по комнате и ударилось о початую банку с малиновым вареньем, стоявшую в холодильнике под окном. Трёхлитровая банка опрокинулась и раскололась.

Жена Алексея, Валя, села в кровати, протирая глаза и недоумевая. За стенкой завопила дурным голосом баба Дуня, у которой супруги снимали комнату:

— Алексе-ей! Кто-то в сенях шурует!

Когда будильник замолчал, неожиданно заверещала Мурка.

Алексей вскочил. По привычке в темноте нащупал брюки, всунул одну ногу в штанину, встал и тут же, поскользнувшись на малиновом варенье, грохнулся в эту липкую и сладкую жижицу.

— Алексей! Кто-то в дом залез! — кричала баба Дуня.

Алексей, чертыхаясь, елозил по полу, запутавшись в штанинах. Рядом каталась стеклянная банка без дна. Жена, встревоженная стуками, криками и кошачьим визгом, щёлкнула выключателем. Барахтающийся на полу муж и красные пятна на белье привели её в ужас. «Убивают! Помогите!» — закричала было она, но, увидев на полу Алексея в варенье и кошку с банкой на голове, Валя расхохоталась так, что никак не могла остановиться.

— Ой, не могу! Ой, дышать трудно! О-о-о-ой! — уже только хрипло шептала Валентина, катаясь на широкой кровати.

Из своей кельи показалась баба Дуня в тёплом лоскутном халате.

— Что, Валенька, уже схватки начались? Пришла пора?

Но тут кошка, вырвав башку из банки и ища защиты, прыгнула на плечи хозяйки, вцепилась мёртвой хваткой в седые волосы. Тут баба Дуня испустила такой крик, что у Бондиных в доме напротив зажёгся свет и чьё-то лицо прильнуло к оконному стеклу. Вера, жена техника Николая, работала фельдшером в деревенской больнице на Кярострове.

Но фельдшера не понадобилось. Баба Дуня первой пришла в себя и стала креститься:

— Свят, свят! Иисусе Христе, Святая Мать Богородица! Ну, напугали старуху, чуть не умерла! А ты, варнавка? Я тебя щас! — стала отрывать она от себя кошку.

Постепенно все успокоились, но бедствия этого дня ещё только начинались. Когда Алексей стал умываться, из раковины полилась жирная вода с запахом вчерашних пельменей: баба Дуня опять перепутала чугунки с водой. Потом Валентина, подавая чай, нечаянно опрокинула кипяток на колени Алексея. Хорошо, что он успел натянуть кожаные штаны — был бы смех сквозь слёзы! Теперь оба только рассмеялись.

Алексей поцеловал жену, взял свой рабочий чемоданчик, где постоянно находились фонарик, навигационная линейка, три дежурные пачки «Беломора», полотенце, мыло, бритва, запасные ключи и свечи к самолётным обогревателям, и вышел на улицу.

Подмораживало. «Градусов 18 есть!», — думал Алексей, бодро шагая в сторону аэропорта. Ночное осеннее небо затянуто облаками. Электрический свет от лесозавода, где день и ночь работали пилорамы, отражаясь от низкой плотной облачности, щедро освещал спящие деревушки Курган, Кяростров на Кегострове, где располагался аэродром — ворота в Арктику.

Проходя по деревянному тротуару, Алексей застрял ногой в провалившейся доске, второй конец которой чуть не ударил его, остановившись в десяти сантиметрах от лба. Доска крепко защемила яловый сапог. Пришлось ногу из него вытащить и отогнуть доску. «Ну, дела-а! Прямо как по Гоголю с нечистой силой!» — удивился Алексей и трижды сплюнул: «Тьфу-тьфу-тьфу!»

В диспетчерской аэропорта его уже встречали второй пилот Иван Горелый и бортрадист Павел Кашкин. Экипаж Алексея одним из первых на Севере начал летать втроем на Ли-2 без бортмеханика.

— Привет, парни! Как дела? Что-то подморозило сегодня.

— Командир, задержка будет, бо погоды нема в Мезени, — с хохляцким акцентом сказал Иван. — Я план полёта уже подписал у дежурного штурмана. Груз погружен, закреплён: три ящика для Мезени — железки для зверобоев и тонна в Нарьян-Мар. Моторы прогреты. Пойду посмотрю, как отстой сливают.

— Беги, Иван. Самолёт после техформы — повнимательнее!

— Обязательно садиться в Мезени? — спросил Алексей у диспетчера. — Нельзя ли пролётом до Нарьян-Мара?

— Нет, Петрович. Зверобои ремонтируют шхуны, готовятся к выходу в Баренцево, пока горло Белого моря не забило льдом. Срочно запросили в Архангельске детали для гребных винтов.

Кашкин доложил, что все регламенты и навигационные сборники проверены и получены.

— Спирт выписал?

— Десять литров. Три отдал эрпэ — руководителю полётов, два — кладовщице. Пошёл на самолёт — радиооборудование проверять.

— Топай, Михалыч!

Прибежал Иван со стоянки:

— Командир, надо бензин сливать — в четвёртом баке сливной кран потёк!

— Всё понятно — самолёт после техформы. Дела-а! Как с утра не повезёт, так весь день коту под хвост ползёт!

Менять сливной кран — это задержка вылета: надо слить бензин в автоцистерну, а утром они все на заправке самолётов, потом — пересменка. Надо найти новый кран, на складе ответят: «Нет кранов!» Будет бутылка спирта — будет кран. На морозе менять — что голым на полюсе загорать! Считаю, часа три-четыре задержка. Да-а-а!

— Эврика! Иван, Коля Бондин работает сегодня?

— Видел его на стоянке, он смену заканчивает.

— Наливай три бутылки спирта!

Алексей с Николаем живут по соседству. Вместе иногда с жёнами ходят в деревенский клуб на танцы. Вечеринки какие по случаю — тоже вместе.

— Коля, кран течёт. Поменяй!

— Лёша, нет проблем. Пойдём. Согреешь?

— Иван уже закуску держит.

Подшли к самолёту. Николай приготовил ведро, моторист прибежал с новым сливным краном.

— Концерт начинается! — Николай примерил кран, снял замасленную куртку. Закатал рукав рубашки и свитера на правой руке до плеча.

— Але-е — гош!

Быстро вывернул старый кран. Холодный бензин хлещет фонтаном, об-

жигая руку, и течёт дальше на плечо и тело под одеждой. Испаряясь на воздухе, ещё больше понижает температуру. У всех присутствующих не только мурашки по телу пробежали, но и руки враз заледенели и зубы занули.

Но опытный технарь сработал быстро. Новый сливной кран точненько пошёл по резьбе — ведро не успело наполниться даже до половины.

— Запомнили, салажата? — шутливо бросил Николай.

Кто-то набросил ему куртку, и он пулей кинулся в кабину пилотов, нагретую от наземного обогревателя. Руку крепко растёрли меховой шапкой. Иван наполнил стакан неразведённым спиртом, приготовил чайник с водой.

— Хо-о! — тяжело выдохнул Николай и медленно вылил содержимое стакана в себя. Задержал дыхание. Алексей дал кулебяку с треской.

— Коля, спасибо. Выручил! Возьми пару бутыльков — Иван приготовил.

Алексей вылез из самолёта и потопал в диспетчерскую. Навстречу попался инженер смены:

— Петрович, к обеду заменим кран!

— Опоздал. Уже сделано.

— Бондин? — И оба засмеялись.

В 11 часов взлетели:

— Убрать шасси!

— Убираю! — Иван рванул ручку уборки шасси.

— Правая нога не убирается!

— Михалыч! — заорал Алексей. — Ты штыри принял?

— Сам вытаскивал, Петрович! Могу показать!

Штыри с флажками на земле предохраняют шасси от случайной уборки.

— Вышка, вышка! Я — борт 1280. Взлёт произвёл — одна стойка шасси не убирается! Повторяю попытку!

— Понял. Ждите. Вызываем командира отряда.

— Добро, самолёт после техформы. Выполняйте регламентные работы.

— Понял. Вызываю инженера смены. Пройди над вышкой. Мы глянем на шасси.

— Иван, бери управление. Сделай стандартный разворот над дальним приводом, снижаясь с курсом взлёта до пятидесяти метров.

— Понял, Петрович!

— Вышка, я — 1280, пройду с курсом взлёта над вами на высоте пятидесяти метров.

— Понял, Алексей, не волнуйся! — Это уже голос командира отряда. — Слежу за тобой!

— 1280, я — Вышка. Правая стойка шасси зависла. Вот что, Алексей. Если будешь садиться на пузо, винты загнутся, фюзеляж и крылья — в металлолом. Бензин не вытечет — жив будешь. Сам думай. Твоё решение?

— Вышка, я — 1280, подгоните маслозаправщик, сверху накладки чехлов — правой плоскостью при посадке прилягу на маслозаправщик.

— 1280, поддерживаю твоё решение. Готовься, Алексей!

— Парни, вопросы есть?

— Командир, мы с тобой!

— Решено!

На то и остановились. Пока ушли в зону ожидания над дальним приводом на высоте 900 метров, чтобы дать другим самолётам без задержки вылететь. В зоне два часа ходили, вырабатывая топливо до минимально необходимого остатка. Садиться с бензином в баках — вспыхнешь жарким пламенем, если на посадке пробышь баки. Всё обдумали, обговорили. Алексей принял решение:

— Иван, ты заходишь по ОСП (посадочная система из двух приводов). Снижение на глассе держи 3—4 метра. После ближнего радиопривода управление беру на себя.

— Сделаю, командир.

— Михалыч, следи за эфиром, ведай радиосвязь, перестраивай радиоприводы!

— Добро, командир.

— Вышка! Я — 1280, кто шоферить будет?

— Сазанов.

— На подножку к нему поставьте Николая Бондина. Он будет корректировать скорость и направление шофёру.

— Понял. Сделаем.

— Вышка, я — 1280, к заходу на посадку готов. Дайте условия посадки.

— Высота нижней кромки облаков 200 метров, видимость 5 километров, давление 748 миллиметров ртутного столба, ветер справа под 50 градусов силой до 5 метров в секунду. Зона над аэродромом свободна. На земле всё готово: пожарные машины, санитарка, техсостав.

— Вышка, я — 1280, разрешите заход на посадку.

— Борт 1280, я — Вышка, аварийный заход на посадку разрешаю! Сазанов и Николай Бондин стоят со своей машиной в начале аэродрома и ждут.

— Вышка, приступил к снижению. Шасси выпустил заранее, может, скоростным напором дождёт, и стойка встанет на замок. Буду над ближним радиоприводом, машина пусть набирает скорость.

Начали снижение, с высоты 200 метров увидели землю. Иван пилотирует чисто, спокойно. Алексей за 4 километра увидел в начале посадочной полосы маслозаправщик.

— Полосу вижу. Разрешите посадку.

— Посадку разрешаю!

Иван ещё раз проверил кран выпуска шасси. Алексей видит, что маслозаправщик набирает скорость. На левой подножке кто-то стоит и машет.

— Управление взял! Выпустить щитки!

— Выпущены!

Теперь всё зависит от командира, от его выучки, его воли. Высота 10 метров, 5, 4, 3 — всё внимание на заправщик. Посадочная скорость у самолёта — 110 километров, а у автомашины максимальная — 80—90. Обгонять её нельзя.

— Скорость 150. Свалимся! — Это Иван.

Правое крыло стало накрывать машину. Бондин машет: «Хорошо!» Алексей с силой затягивает рычаги газа, пытается взятием штурвала ещё уменьшить скорость, элеронами создаёт левый крен. Правая плоскость с лёгким толчком ложится на маслозаправщик. Сейчас лётчику и шофёру важно выдержать направление, иначе — столкновение, взрыв, пожар и... ваших нету!

Иван докладывает скорость:

— 80, 70, 60...! Ура-а...

Тут же от Михалыча получает по запытку:

— Не радуйся раньше времени!

Алексей чувствует, что правое крыло хорошо ложится на автомашину, видит радостно орущего с поднятым большим пальцем Николая Бондина и начинает осторожно подтормаживать левым колесом.

— Выключить зажигание! — Иван бьёт по лапкам системы зажигания.

Вот и конец полосы: метров 150 осталось. Останавливаемся. Внизу у стоек шасси уже копошатся набежавшие технари.

Подъехал командир отряда и показывает большой палец: «Молодцы!» Экипаж молчит, устал от пережитого. Не замечают своего терпкого пота. Первым прохрипел вдруг осевшим голосом Иван:

— Ээли.

Михалыч засмеялся:

— Весёленький рейс. — И задымил своим душным «Памиром».

— Спасибо, парни, за работу! Пошли вниз.

Спустились по приставной лесенке. Техники правое крыло положили уже на козелки, подвели тягач.

— Товарищ командир... — начал докладывать командиру отряда Алексей, но тот прервал:

— Всё нормально! Сам видел. Молодцы! Премиирую каждого месячным окладом. Остаток дня считайте выходным, — крепко пожал руки.

— Почему нога не убиралась? — спросил Алексей.

— Ночью техники меняли цилиндр выпуска шасси и не проверили. На свой глаз понадеялись. Я разберусь с ними.

Подошёл Бондин. На голове чей-то шарф — шапку свою потерял.

— Спасибо, Николай! Сегодня второй раз выручаешь!

Вскоре Алексей бодро шагал домой, довольный и морозцем, вевшим от замёрзшей уже Северной Двины, и встречами со знакомыми, и деревянным тротуаром, готовым в любой момент треснуть по лбу зазевавшегося пешехода, и, конечно, этим НЕСУРАЗНЫМ днём.

Когда вошёл в избу, Валентина и баба Дуня уговаривали кошку, вцепившуюся в халат, отпустить хозяйку.

— Что такое?

— Мурка не может очухаться!

— Не беда, пройдёт. Мышей только не будет ловить, — засмеялся Алексей и обнял жену. И все опять захохотали. Только Мурка теснее прижалась к бабе Дуне и зажмурила глаза...

МИХАИЛ ПАЗИН И ТУТ НЕ ОБОШЛОСЬ БЕЗ ЖЕНЩИНЫ!

У современных грабителей, похищающих иконы и церковную утварь из храмов, был предтеча — потомственный почётный гражданин Петербурга Александр Константский.

5 февраля 1903 года по Петербургу распространился невероятный слух: ночью ограблена святыня столицы — Исаакиевский собор. Весть о чрезвычайном происшествии достигла Зимнего дворца, и император послал в собор дежурного флигель-адъютанта выяснить обстановку. Вернувшись, офицер доложил: с иконы Спасителя, подаренной храму Петром I, исчез венчик, усыпанный восемью десятками бриллиантов.

По городу поползли слухи, мол, в этом деле не обошлось без участия инородцев, поэтому к расследованию кражи были привлечены лучшие сыщики России, которых возглавил сам начальник Санкт-Петербургской сыскной полиции В. Г. Филиппов.

По горячим следам установили: Исаакиевский собор по ночам охраняли четыре сторожа, находившихся снаружи в портиках. Внутри храма на ночь никто не оставался. 5 февраля два церковных сторожа начали ежеутренний осмотр помещений храма перед его уборкой. Их сопровождал вахтёр, который должен был следить за целостью замков, церковных денег, утвари и облачений. Подойдя к окну, выходившему в Александровский сад, сторожа почувствовали сильный поток морозного воздуха, который струился из небольшого пролома в двойном полуторааршинном окне. Вахтёр тут же побежал доложить о случившемся настоятелю собора отцу Соболеву, а сторожа продолжили осмотр. Подойдя к аналою, они, к своему ужасу, не увидели испокон веку лежавшего на нём образа Спасителя. Стекло киота было разбито, а икона, дорогая сердцу каждого русского, исчезла.

Тем временем в собор в сопровождении полиции прибыли министр юстиции Муравьёв и градоначальник Петербурга генерал-лейтенант Клейгельс. Все входы и выходы из храма были перекрыты полицейскими — не исключалось, что вор до сих пор прятался в храме. За дело принялись профессионалы под руководством прокурора Санкт-Петербургского окружного суда С. Д. Набокова (отца знаменитого писателя), которые вскоре нашли икону Спасителя — она лежала на полу в клиросе у главного входа, но без алмазного венчика и букв «IC» «XC», выложенных бриллиантами. Церковный ящик и другие хранившиеся в соборе ценности были нетронутыми. В храме посторонних не обнаружили. Для проведения ревизии храмовых ценностей из дому срочно вызвали протоиерея отца Космодемьянского с ризничной книгой, в которой были записаны все ценности собора. По справке из этой книги выяснилось: драгоценное убранство иконы было преподнесено в дар храму императором Александром II. В похищенном венчике и буквах был один большой бриллиант, оценивавшийся в 50 000 рублей, и 78 мелких, чья стоимость равнялась 2400 рублей.

Сыщики внимательно дюйм за дюймом осматривали помещение. Стало ясно, что вор проник в храм через разбитое окно. На карнизе под ним нашли следы ног, шедшие до водосточной трубы. Такие же следы были и на поленище дров, сложенных под этим окном. Внутри собора нашли большой кусок чёрного коленкора, брошенного злоумышленником. Через сравнительно небольшое отверстие в окне мог пролезть только один человек средней комплекции. Значит, вор был один. К тому же он был ранен — на раз-

битом стекле киота, на стёклах окна и на полу клироса нашли следы крови. Очевидно, вор сильно порезался об осколки стекла.

Всем дворникам столицы было предписано обратить внимание на жильцов — не приходил ли кто в последнее время домой с порезанными руками? Сведений о горожанах с забинтованными руками в полицию поступило много, и все они тщательно проверялись. 7 февраля появилась первая зацепка.

В полицию обратилась некая Анна Константиная, жившая по набережной Фонтанки, дом 122. Она рассказала, что её муж, потомственный почётный гражданин Александр Павлович Константиный, который в последнее время нигде не служил, дебоширил и пьянствовал, исчез 22 января и пропал неизвестно где почти две недели. 4 февраля он появился посреди ночи пьяным с небольшим узелком и перевязанными руками. Он предложил Анне выпить наливки, но она отказалась. Тогда Константиный выпил принесённую с собой бутылку сам и стал хвастать, что скоро разбогатеет и станет уважаемым человеком. Раны на руках и шее он объяснил пьяной дракой в кабаке. Утром 5 февраля, заняв у жены на дорогу 1 рубль 70 копеек, он уехал к себе на родину в Новгородскую губернию, а раздосадованная женщина, услышав от дворника о поисках людей с порезами на руках, отправилась в полицию.

Сыщики тут же принялись за проверку этого сообщения, и в село Орёлье Новгородской губернии выехал чиновник по особым поручениям Власков, который 8 февраля задержал там Константиного и этапировал его в Петербург. К допросам подозреваемого немедленно приступили судебный следователь Зай-

цев, товарищ прокурора Текутьев и начальник сысской полиции Филиппов. Пока Константиный записывался и говорил, что о краже в соборе ничего не знает, полиция навела о нём справки. Выяснилось, что он был сыном священника и даже некоторое время служил певчим в церковном хоре Исаакиевского собора, а значит, отлично знал, где что лежит в храме и системе охраны собора.

Под тяжестью улик Константиному всё же пришлось сознаться в содеянном. Дело было так. После очередной ссоры с женой он ушёл из дому и гулял в кабаках, постепенно пропивая одежду. Ночевал в ночлежках. Вскоре пить стало не на что, а обида на родственников, обвинявших его в беспутстве и неспособности зарабатывать на жизнь, возрастала. Тогда ему и пришла в голову идея быстро поправить своё материальное положение.

Константиный несколько раз по ночам приходил к собору, выбирая наиболее удобное для кражи время. Он заранее приобрёл на Сенной площади аршин чёрного коленкора, чтобы занавесить на время разбитые стёкла. Убедившись, что кражу лучше совершить вечером, когда возле собора снуют прохожие и коляски с седоками и ещё не стих шум города, он пошёл на дело 4 февраля. По дровам, сложенным у стены, он взобрался наверх, оставил на штабеле пальто и шапку и по водосточной трубе влез на карниз. Там он руками выдавил первое стекло и сильно порезался — второе, внутреннее стекло пришлось выдавливать уже ногами. Спрыгнув на стол, стоявший под окном, вор оказался внутри собора. Сняв икону в киоте с аналая, он положил её на пол, накрыл покрывалом, взятым с другого аналая, и коленями выдавил стекло. Открепив

с образа драгоценный венчик и буквы, Константиный завернул их в платок и тем же путём выбрался наружу, подобрал на дровах свою одежду и задолго до 11 часов оказался уже далеко от места преступления. Сторожа в это время мирно дремали в портиках храма.

Похищенное он отвёз в село Орёлье и спрятал в подполе дома, где жили его мать и сестра. Для поиска драгоценностей в Орёлье выехали заместитель прокурора, судебный следователь и начальник сыщиков Филиппов. При помощи местной полиции они допросили родственников Константиного. Те показали, что он действительно что-то привёз из Петербурга и хвастался, что скоро у него будет 52 тысячи рублей. В подполе полицейские нашли жестяную коробку, в которой лежал разрубленный на 65 частей венчик и снятые с него бриллианты. В Петербург немедленно послали телеграмму о нахождении, которую опубликовали все газеты. Страсти по поводу кощунственной кражи из Исаакиевского собора постепенно улеглись.

Всего за пять дней сыщики Санкт-Петербургской сысской полиции раскрыли громкую кражу, наделавшую много шума в столице. За успешное расследование всему составу сысской полиции от петербургского градоначальника была вынесена «полная признательность», а особо отличившиеся сотрудники были представлены к наградам. Похищенное вернули церкви, а дело Александра Константиного передали в суд.

Процесс по этому делу проходил с 7 по 10 марта 1903 года. Председателем суда был Крашенинников, обвинителем — прокурор Набоков, защищал обвиняемого присяжный поверенный Адамов. Константиный свою вину признал полностью и получил по суду 6 лет каторги. Не условно... ■

Классик современной русской детективной прозы («Ворошиловский стрелок», «Смертник, или Один против банды» и др.) выступает у нас в непривычном для него жанре фантастического рассказа, к которому он относится достаточно серьезно. Публикацией этого рассказа редакция поздравляет известного писателя с его 65-летием и надеется на дальнейшее сотрудничество.

ВИКТОР ПРОНИН

СИЛА СЛОВА

Рис. Б. Косульникова

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Изначалу никто не связывал странные события в заводууправлении с появлением новой уборщицы. Ну пришла тётя Паша и пришла. Определили ей участок работы, оговорили всякие условия, пригрозили слегка, как водится, чтоб не увиливала от обязанностей, не прогуливала, не теряла метлы и швабры. Потом прибавили ей и ту работу, которую она выполнять была вовсе и не обязана, — уборку буфета, двора, ещё что-то, но пообещали с отпуском, путёвку посулили в летний месяц, в общем, договорились.

И приступила тётя Паша к работе.

Надо сказать, что заводууправление — это только слово большое да значительное. За этим словом стояло небольшое двухэтажное здание с громяхющими дверями на разболтанных петлях. У порога лежала деревянная решётка, сквозь которую должна была просыпаться грязь, но до появления тётя Паши грязь эта никуда не просыпалась, поскольку решётка была напрочь забыта. Завод этот выпускал продукцию самую что ни на есть простую — гвозди, дверные петли, гвоздодёры, лопаты и прочую дребедень. И народец здесь подобрался тоже пошиба не больно высокого. Оно и понятно, для выпуска гвоздодёров не требуются специалисты по электронике, знатоки программного управления, да и роботы сюда ещё не добрались. А специалисты высокого класса постепенно ушли на соседние предприятия, где им предложили зарплату повыше, и премию квартальную, и тринадцатую зарплату, и путёвку к морю, и машину вне очереди — вещи вроде бы и не самые главные в жизни, но от которых трудно отказаться, которыми почти невозможно пренебречь.

Однако на заводе этом, называвшемся, если не ошибаюсь, «Красный гвоздь», остались люди, искренне преданные металлопроизводству и традиционному способу обработки металла с помощьюковки, штамповки и прочих приёмов, для которых требовалась хорошая кувалда и массивная наковальня. Кроме того, к чести коллектива завода, следует отметить, что он заслуженно гордился тем, что его продукция не заляживалась ни в селе, ни в городе.

Так вот тётя Паша. Обычная уборщица, и одета она была в точности так, как ей и подобает — коричневые чулки, косянка неопределённого цвета, синий халат, который ей написали на складе. Халат оказался явно великоватым, но тётя

Пашу это нисколько не смущало, она заворачивалась в него несколько раз, как в большую синюю простыню, и по-вязывалась поверх тонким просторченным пояском. Такие халаты выдавались слесарям не то на два года, не то на три. Было тётя Паше наверняка больше пятидесяти, лицо её от постоянного высматривания окурков, конфетных обёрток, металлической стружки и прочих отбросов приобрело выражение пронзительное и осуждающее. Фигура у неё была тоже слегка сутуловатая, поскольку вряд ли она в своей жизни работала кем-либо, кроме уборщицы. В заводууправлении вряд ли кто мог сказать, какие у тётя Паши глаза, да и о чём думать — какие глаза у уборщицы! Главное, чтоб мусор видела.

Единственное, что отличало тётю Пашу от других уборщиц, это постоянное ворчание. И тоже не беда, так ли уж важно, о чём ворчит уборщица. Кто-то окуроч бросил на пол — ей уж на полдня есть о чём говорить, а там кто-то ноги не вытер, кто-то в туалете беспорядок оставил. Бывает, чего уж там, ещё как и бывает. Пажеское воспитание мы получили не все, так что случается и плюнем не так, и чихнём не так, и вообще.

Первое происшествие случилось в курилке, недалеко от туалета. Коридор там образовывал тупик, и в этом закутке был установлен ящик с песком, на стене висел красный баллон уже неизвестно сколько лет, тут же на красном деревянном щите лопата была укреплена крест-накрест с ломом, раздвоенным на конце вроде змеиного жала. И вот в этом тупике всё и произошло. Стоят люди, болтают обо всём на свете, по случаю обеденного перерыва. Больше всех, конечно, счетовод Жорка Шестаков. Без устали в который раз рассказывал, как он преодолевал Клухорский перевал, как в кедрках за Уралом шастал, но больше всего он любил рассказывать, как у карточных шулеров выигрывал и те ничего не могли с ним поделаться, не могли преодолеть силу его проницательности и замечательного карточного чутья. И вот рассказывает Жорка, рассказывает, одну сигаретку в волнении закурит, другую закурит, тут же бросит её в урну, но, ясное дело, далеко не все его окурки попадали в узкую горловину мусорного ведра, и мимо пролетали, и даже довольно далеко от ведра падали. Естественно, и тётя Паша тут как тут, она уже на второй день знала, где больше всего мусора собирается, в какое время, и даже основные источники этого мусора тоже высчитала.

И вот тут, едва только Жорка покончил с Клухорским перевалом и приступил к разоблачению шулерских при-

ёмов, тут всё и началось. До этого момента в курилке стоял лёгкий галдёж, прерываемый смехом, возгласами недоверия, восхищения, многие Жорку вовсе не слушали, поскольку он каждый день рассказывал одно и то же... И вдруг все смолкли. Не просто замолчали, не просто стали говорить тише, а можно сказать... поперхнулись. Потому что увидели, что Жорка-счетовод начал медленно отрываться от земли. Сначала можно было подумать, что он стал на цыпочки. Жорка часто становился на цыпочки по причине небогатого роста, а тут вроде он раз на цыпочки стал, потом ещё раз, потом ещё... Медленно, тихонько, сантиметр за сантиметром он отрывался от пола и вот уже оказался выше всех, а между его подошвами и крашеными досками пола образовалось пространство сантиметров тридцать, не меньше. Тут уж и сам Жорка замолчал, глазками своими маленькими испуганно так моргает, понять ничего не может. Повертел головой, убедился, что рядом никого нет, что никто с ним шутки не шутит. Да и какие шутки — приятели по курилке попросту отшатнулись от него, как от привидения какого-нибудь. Жорка рот открыл, хотел что-то сказать, даже сказал что-то, но никто его не услышал, изо рта у него исходило невнятное сипение. Кое-кто, увидев такое, начал пятиться, пятиться и скрываться в ближайших отделах, а те, которые остались, увидели, что, когда Жорка оторвался от земли примерно на полметра, начал он тихонько заваливаться на бок. Чтобы сохранить равновесие и вертикальное достойное положение, Жорка взмахнул руками, хотел было ухватиться за что-нибудь, но смог дотянуться только до лопаты. Но это ему не помогло, он продолжал клониться, пока не занял горизонтального положения. Тут уж он перестал махать руками, видимо, смирившись, покоровившись неведомой силе.

Жорка лежал примерно в метре от пола, сжав в одной руке деревянный черенок лопаты, а другую вытянув вдоль тела, лежал, моргал глазками, и только его кривоватый нос жадно ловил воздух, ноздри трепетали, потом напряглись и побелели. И вдруг, когда он уж совсем принял горизонтальное положение, колдовская сила вроде как кончилась, иссякла, и было такое впечатление, будто подпорка невидимая, которая всё это время держала Жорку в воздухе, исчезла. И Жорка с высоты одного метра брякнулся на пол, усыпанный окурками. И так был всем происшедшим

ошарашен, что даже не решался подняться, молча лежал рядом с лопатой и покорно смотрел в потолок, словно ожидал ещё каких-то событий.

А тут тётя Паша.

— Чего разлёгся? — непочтительно спросила она, оставившаяся. — Ишь, делать дураку нечего!

Жорка устыдился. В самом деле, чего лежать-то? Он быстро, суетливо поднялся, отряхнулся, хихикнул по привычке, чтоб как-то неловкость замять, но продолжить рассказ о посрамлении им карточных шулеров не смог. Да и обещанный перерыв заканчивался. Жорка направился было в свой отдел, чтобы там в тишине прийти в себя, но его остановил резкий голос тётя Паши.

— А инвентарь? — крикнула она на весь коридор. — Пользовался лопатой — положи на место.

Жорка послушно вернулся, поднял с пола лопату и повесил её на щит, зацепив за два кривых гвоздя.

Заводоуправление в этот день больше не работало. Все только и говорили об удивительном происшествии со счетоводом Жоркой Шестаковым. Сам он был непривычно молчалив, задумчив, сидел в своём углу в синих нарукавниках и без конца гонял движок по логарифмической линейке. К нему обращались, спрашивали о самочувствии, интересовались, не случилось ли с ним подобного раньше, не болел ли он чем-то особенным в детстве, спрашивали, не слишком ли много он выпил накануне, с кем пил, где, не подмешали ли ему чего-нибудь зловредного, но Жорка только кивал невпопад не то утвердительно, не то отрицательно, и в конце концов его оставили в покое.

Но обсуждение продолжалось, и единственным человеком, который отнёсся к происшедшему совершенно равнодушно, была тётя Паша. Она не задала никому ни единого вопроса, не прислушалась ни к одному мнению и вообще вела себя так, словно ничего и не произошло. А вокруг говорили о летающих тарелках, о пришельцах из космоса, о восточной медицине, о проклятиях египетских фараонов, и ко всему этому тётя Паша отнеслась так, словно речь шла о квартальном плане по выпуску гвоздодёров. Некоторые уже тогда заметили странное поведение уборщицы, но не придали этому значения, объяснив его для себя невысоким умственным развитием тётя Паши, убожеством её общественных и научных интересов.

А секретарша директора, которая чувствовала себя обязанной заботиться о производственных заданиях, о нуждах предприятия, заметила недовольно:

— Чем языками болтать, брали бы лучше пример с тётя Паши. Пока вы тут трепитесь, она уже весь коридор вымыла.

На следующий день счетовод Шестаков на работу не вышел. У него поднялась температура, он бредил, говорил что-то о воздушных ямах, но участковый врач всё объяснил нервным потрясением и наказал жене Татьяне поить мужа крепким чаем с малиной.

В заводууправлении все уже начали забывать о странном происшествии с Шестаковым в курилке, объяснив всё действием табачного дыма — дескать, в дыму всем показалось это необъяснимое явление, а у Жорки от обилия выкуренных сигарет закружилась голова, он поскользнулся

на окурке и упал, а падая, невольно ухватился за лопату. Вот и всё. И говорить тут не о чем.

Но вдруг опять.

Шло очень важное совещание у директора — посвящено оно было выполнению задания по выпуску гвоздей, под угрозой оказалось задание. За длинным столом сидели начальники участков, прорабы, мастера, бригадиры. Директор Илларион Ильич Шашкин на это совещание немного опоздал и в свой кабинет вошёл, когда все уже сидели за столом. Вошёл и выпустил дым изо рта. Видимо, ещё там, в коридоре, он успел затянуться, вдохнул дым, отбросил окурки в сторону и, только войдя в кабинет, выдохнул дым.

Началось совещание. Выступают ответственные товарищи, предлагают всевозможные меры по выполнению гвоздевого задания, и тут все замечают, что над директором Шашкиным поднимается лёгкий, почти невидимый дымок. А через некоторое время стало заметно и пламя. Оно пробивалось не то из-за воротника, не то от ушей. А сам Илларион Ильич между тем сидел совершенно невозмутимо, выпитив изрядное своё брюшко, моргал светлыми ресничками и иногда почёсывал рыжеватую с седой бородку. По всему было видно, что он увлечён совещанием и не замечает огня, который к тому времени уже набрал изрядную силу. Голубоватые язычки пламени поднимались над волосами Шашкина, из-за воротника, потом показались из рукавов. И вот уже лица директора почти не видно, оно скрылось за чуть гудящими языками огня фиолетово-синего цвета.

Судя по спокойному лицу Шашкина, он не только не чувствовал боли, он даже не замечал ничего. Он не катался по полу, не кричал от боли, не орал, но в воздухе сильно запахло палёной шерстью, а нейлоновый галстук Иллариона Ильича начал плавиться и у всех на глазах поплыл по пиджаку тоненькой струйкой.

Какое уж тут совещание, какие гвозди! Все вскочили с мест, начали бегать вокруг стола, а сам директор, увидев наконец, что происходит, сидел, боясь пошевелиться, и только глаза его вращались, бегали вслед за каждым язычком пламени, вслед за каждым подчинённым, которые из всех сил проявляли сочувствие к нему. Счетовод Жорка Шестаков, недавно перенёсший нервное потрясение, оказался более подготовленным ко всяким неожиданностям, видимо, печальное происшествие, случившееся с ним самим, закалило его нервную систему. Он бросился в коридор, сорвал со стены красный баллон и, ворвавшись с ним в кабинет директора, ахнул предохранилитель об пол. Дождавшись, когда из баллона ударит сильная струя, он бесстрашно направил её прямо в лицо Шашкину. Тот закашлялся, рванулся, хотел было выбежать из кабинета, но участники совещания тут же сдёрнули со стола зелёное сукно, набросили его на Иллариона Ильича, завернули, закатали и, свалив на пол, сами уселись сверху. Директор, более напоминающий в

этот момент куколку шелкопряда, дёрнувшись несколько раз, затих, и только глаза его молили о пощаде.

Все очень удивились, когда, развернув директора, не обнаружили на нём никаких следов ожога. Правда, сильно воняло палёной шерстью и половина директорской бороды явно обгорела, ресницы его тоже были опалены, на груди местами выгорела седоватая шерсть, как бывает по весне, когда мальчишки поджигают высушенную прошлогоднюю траву.

Через несколько месяцев, когда Иллариона Ильича уже выписали из психиатрической лечебницы и он приступил к выполнению своих обязанностей, в заводоуправлении произошло ещё одно событие, которое оказалось последним.

Был день зарплаты.

Как обычно, все не столько работали, сколько смотрели в окна — не показалась ли кассирша с толстым портфелем, не пора ли занимать очередь к маленькому зарешеченному окошку, откуда выдавались деньги. Все были оживлены, шутили, рассказывали анекдоты на разные темы, намечали вечерние встречи и нет-нет да и поглядывали на часы. А кассирша запаздывала. С ней это случалось, но в этот день её опоздание было явно больше, нежели то, к которому все привыкли. И самые предусмотрительные и нетерпеливые уже начали занимать очередь к окошку, не дожидаясь этой суетной, пискливой бабёнки.

Как потом выяснилось, кассирша, уже получив в банке деньги, забежала по дороге в какой-то магазин, где в этот день продавали что-то женское. Не то трусики, не то маечки, не то ещё что-то более женское. Естественно, именно эта вещь нужна была ей позарез, она простояла больше часа в очереди. А когда пришла, через пять минут уже всё заводоуправление знало причину опоздания. По своей глупости кассирша тут же, в бухгалтерии, похвасталась обновкой. На её беду, и тётя Паша в этот момент находилась в комнате бухгалтерии — она торопилась и начала уборку, не дожидаясь конца рабочего дня. Она по привычке ворча-

ла себе под нос и на покупку кассирши не смотрела, обновки её давно уже не интересовали. Но кассиршу тётя Паша ждала с нетерпением. Дело в том, что она уходила в отпуск, ей срочно нужны были деньги и своим опозданием кассирша довела тётю Пашу до крайней степени возмущения. За что и поплатилась.

А произошло следующее. Открывает кассирша зарешённое окошко, привычно покрикивает на столпившихся в коридоре сотрудников заводоуправления, выдвигает ящик стола, чтобы взять ведомость, и видит, что её там нет. И ничего в ящике нет, ни пылинки. Ни шариковой ручки, ни романа Сименона, ни губной помады — ничего.

Кассирша Анжела Фёдоровна, женщина мужественная, привыкшая иметь дело с ценностями, сознания не потеряла. Но когда, выдвинув второй ящик, куда только что сложила свои обновки, увидела, что он тоже пуст, Анжела Фёдоровна побледнела.

— Так, — сказала она. — Из кассы я не выходила. И к нам никто не входил. Значит, кто-то из своих. — Анжела Фёдоровна тяжёлым взглядом обвела всех сотрудников бухгалтерии. Никто не дрогнул, не высказал никакого намерения покаяться.

Анжела Фёдоровна поднялась и направилась к сейфу — она подумала, что, может быть, по рассеянности сунула туда и обновки, и ведомость вместе с деньгами. Повертев ключами, потом холодными рукоятками, Анжела Фёдоровна открыла сейф. Он был пуст. Анжела Фёдоровна с минуту смотрела на его железные внутренности и не увидела ни печати, ни поролоновой подушки, пропитанной чернилами, ни единой бумажки. Не было там и денег. Только убедившись в этом, только потыкавшись вздрагивающей ладошкой в бездушные железки и не нащупав тугих денежных пачек, Анжела Фёдоровна молча, без единого звука, опрокинулась навзничь.

Вызвали милицию.

Заводоуправление снова бурлило, снова все были взбудоражены непонятным событием. Счетовод Жорка Шестаков, который был главным героем первого происшествия, проявил завидное самообладание во время второго и теперь хотел оказаться полезным. До прихода милиции он заглянул во все ящики стола Анжелы Фёдоровны и убедился только в одном — все они были пусты, даже нижний, в котором Анжела Фёдоровна хранила свои старые туфли, сапоги в ожидании осенней распутицы. Жорка набрался духу и заглянул даже в сумочку кассирши — она была пуста, настолько пуста, каковой она не была даже во время её приобретения. Пустыми оказались карманы кассирши. Нигде не было ни документов, ни чековой книжки, не нашлось даже удостоверения личности.

Приехала милиция. Допросы продолжались до глубокой ночи, все окна заводоуправления светились, сотрудники ходили, подавленные свалившимся несчастьем. Тщательный обыск всех помещений, включая чердаки, подвалы, архивы и даже закутки, куда тётя Паша прятала свои мётлы, швабры, совки, ничего не дал.

Жорка Шестаков, возбуждённый случившимся, попытался было рассказать милиционерам о том, как его пытались обмануть карточные шулера, но те не стали его слушать. Милиция уехала на чём.

В тот же вечер Анжелу Фёдоровну поместили в ту самую палату, в которой три месяца лечился Илларион Ильич. Иногда ей становилось лучше, она что-то бормотала, но единственные связные слова, которые удалось разобрать, были такие: «Кто последний?» — слабым голосом спрашивала Анжела Фёдоровна. И тут же продолжала: «Я за вами». Врачи ничего не могли сказать определённого, не знали они даже, как долго продлится её ужасное состояние.

После этого заводоуправлением метизников всерьёз заинтересовались в институте психиатрии. Как-то в начале

рабочего дня во двор заводоуправления въехала машина с красным крестом и ещё одна машина — чёрная легковушка. Оказалось — целая бригада психиатров. Примерно за два часа они выяснили, в чём дело. Но объяснять ничего не стали. Тётю Пашу увезли с собой. Да не просто увезли, под ручку к легковушке проводили, на переднее сиденье усадили, рядом с водителем. Больше всего управленцев удивило поведение самой тёти Паши. К тому немыслимому почёту, с которым к ней отнеслись учёные, она сама отнеслась спокойно, как к чему-то естественному и закономерному.

Наконец учёные в белых халатах укатили. На прощание, правда, успокоили управленцев, что все их беды кончились, что больше никогда с ними не произойдёт ничего подобного. От этого обещания всем стало немного грустно, потому что метизники уже стали привыкать к чудесам, и жизнь без них сразу потускнела, стала вдруг печальной и беспросветной. И гвозди и даже гвоздодёры потеряли для них всякий интерес, и говорить на совещаниях о таких вещах всерьёз они уже не могли.

Больше всего переживал счетовод Жорка Шестаков. Он замкнулся, в курилке уже не слышно стало его уверенного сипловатого голоса. В обеденный перерыв его часто видели одиноким бродящим по соседним улицам. Он вышагивал квартал за кварталом, не замечая знакомых, сумрачно и напряжённо думая о чём-то. Видимо, происшествие, которое он пережил, свидетелем которых стал, что-то сдвинуло в его душе, растревожило, пробудило что-то беспокойное, может быть, даже крамольное. Гвоздевые проблемы начисто потеряли для него всякий интерес, и если он и заговаривал на работе, то это были слова о смысле жизни, о роли человека во Вселенной и его возможностях на родной Земле. Все сходилось на том, что Жорке что-то открылось неведомое, что его кратковременный отрыв от красного пола в курилке под действием неведомых сил нарушил равновесие в его организме и вселил беспокойство. Хохот в курилке раздражал его, анекдоты казались пустыми и никчёмными. Дело дошло до того, что как-то зимой его увидели смотрящим в ясное морозное ночное небо.

— Что там? — спросили его.

— Звёзды, — ответил Шестаков. И столько печали, столько тревоги было в его голосе, что спрашивающий, а это был директор Илларион Ильич, содрогнулся от жалости и бессилия помочь своему подчинённому.

А ещё повадился Шестаков ходить к институту психиатрии. Он и сам не мог объяснить, зачем он туда ходит, что надеется увидеть, узнать. Просто тянуло его к непреступным стеклянным дверям, и сам вид этих дверей, светящихся окон, мелькавшие тени на длинных белых шторах волновали его, и что-то отзывалось в его душе. А однажды через большие окна института он увидел тётю Пашу. Теперь на ней был белый халат, но работала она, похоже, как и прежде, уборщицей — подметала лестничный пролёт, протирала окна, выгребала мусор из урны. Но теперь тётя Паша казалась ему сказочно недоступной. Даже когда она поздним вечером вышла из института и зашаркала к трамвайной остановке, Шестаков не решился подойти к ней.

Зато он как-то познакомился с молодым парнем, который вышел из института. Шестаков подошёл к нему, попросил закурить, что-то сказал о Клухорском перевале и затащил в ближайшую пивную. Там он щедро угостил парня пивом, рассказал, как с шулерами в карты играл и всех их в дураках оставил; ещё раз, но уже подробнее, поведал, как он преодолевал Клухорский перевал, но рассказ его получился тусклым, не было в нём прежнего огня, не было восторга, задора и азарта, которыми он заражал метизников в курилке.

— Всё это чепуха, старик, — сказал парень. — Знаешь, чего тебе не хватает? Убеждённости.

— Ты так думаешь? — огорчился Шестаков.

— Вот ты сейчас рассказываешь, а я тебе не верю. А если и верю, то мне на это плевать. Вяло. Уныло.

— Но это правда, — попробовал было защититься Шестаков.

— Ну и что? На кой чёрт мне твоя правда, если она скучна и бездарна? На кой она мне, если у меня от твоей правды скулы сводит и пиво в горле останавливается! Вот у нас в институте работает одна бабуля...

— Кем? — успел вставить Жорка.

— Уборщицей. Понял? Уборщицей. Так вот стоит ей, — парень опасливо оглянулся по сторонам и приник к столу, приглашая Жорку сделать то же. — Стоит ей выругаться как следует... — Парень оглянулся и закончил свистящим шёпотом, обдав ухом Шестакова брызгами пива, — всё сбывается. Понял? Однажды я торопился куда-то и на повороте урну нечаянно зацепил, урна упала и покатила вниз по лестнице. А бабуля эта, уборщица, и говорит мне вслед... Наши слышали, они рядом стояли...

— И что же она сказала? — осевшим голосом спросил Шестаков.

— Чтоб, говорит, тебя подняло и треснуло. Вот.

— И что же?

— А вот то! Чувствую, что стало меня от земли отрывать. Будто сила какая-то неведомая схватила. И я не могу ни пошевелиться, ни закричать, ни на помощь позвать. Там решётка рядом оказалась железная, ограждение какое-то... представляешь, я до решётки дотянулся, ухватился и...

— Ну? Ну?! — застонал от нетерпения Жорка.

— Из стены решётку вывернуло, а меня всё-таки на метр от пола оторвало. А потом начало на бок заваливать. Я быстрее эту решётку от себя отшвырнул, думаю, если падать придётся, то чтоб не на железо. И только я успел от решётки этой избавиться, тут меня об пол как ахнет... Руку вывихнул, старик... Вот так.

— А тётя Паша?

— Откуда ты знаешь, что её зовут тётя Паша? — подозрительно спросил парень.

— Да ты же сам сказал! — нашёлся Шестаков.

— Да? Не заметил даже... Ну, ладно. Ей директор выговор объявил. Она, оказы-

вается, подписку дала, что не будет злоупотреблять своей силой. Такая у человека убеждённость, столько страсти, ненависти она в своё проклятие вкладывает, такая у неё уверенность в правоте своей, что возникает материальная сила. Приезжали как-то иностранцы, и решил наш директор показать им умение тёти Паши. Но ничего не

получилось. Конфуз. На сцене сила у неё не возникает. Только и удалось ей бумажку на расстоянии поджечь.

— Как?

— А, чепуха. Фокус-покус. Держит директор бумажку в руке, а тётя Паша в десяти метрах стоит. И говорит... Дескать, гореть тебе синим пламенем. Но опять ничего не вышло, бумажка только с уголков обуглилась, и всё. Тогда директор и говорит иностранцам... Вы, говорит, станьте вон там на площадке на беломраморной и закурите, и окурки на пол бросайте, ногами их топчите, можете, говорит, для пользы дела даже плюнуть на пол пару раз. Иностранцы смущаются, отказываются, мол, нам такого никогда в жизни не суметь. Сумеете! И ничего, ещё как сумели. А ди-

ректор наш, не будь дурак, из-за угла тётю Пашу на них и выпустил. А мы уж тут наготове с магнитофонами, эксперимент всё-таки. И я сам слышал... А, говорит, чтоб вас гром поразил! Как сказала, как сказала, старик! Мы потом на магнитофоне её слова прокручивали — и то маленькие электрические разряды возникали. А тогда, — парень зажмурился в ужасе и, обхватив лицо руками, начал раскачиваться из стороны в сторону.

— Что же произошло тогда? — спросил бледный от волнения Шестаков.

— Значит, так... Громыкнуло так, что стёкла не везде держали. Гром, старик, самый настоящий гром. Резкий, с треском, как раскололось что-то. И молния! Ветвистая, кривая молния от потолка в пол. И как раз она прошла возле иностранцев. Они в кружок стали, вот в центр этого кружка молния и ударила. В полу дыра, понял? В мраморном полу — круглая дыра размером с хороший арбуз. И края оплавлены. Там под мрамором, как это делается, бетон, арматура железная — всё оплавлено. Иностранцы в себя пришли, щупают, по-своему лопочут, понять ничего не могут. Спустились на этаж ниже — и там в полу дыра. Четыре этажа молния пробилла и в землю ушла. Правда, внизу дыра уже поменьше была, мой кулак еле проходил.

Шестаков долго молчал, глядя горящими глазами на опустевшую кружку от пива, потом спросил:

— Слушай, а у неё нет такого проклятия... Чтоб тебе пусто было?

— Старик! — Парень похлопал его по плечу. — У неё столько этих проклятий... У нас трое докторские диссертации защитили, понял? Однажды у неё вырвалось... Чтоб тебе на том свете в смоле кипеть!

— И что? — ужаснулся Шестаков.

— Ничего. Представляешь, совершенно ничего не произошло. Но мы потом догадались — она же про тот свет говорила... Но человек, которому она это сказала... Был человек — и нет его. Сам-то он остался, но это уже бледная тень... Всё о будущем думает, богословием увлёкся, а однажды застали — в лаборатории в какой-то в кружке смолу кипятит. И только она пузырями пошла, он туда, в эту смолу, палец и сунул.

— И что?

— Очень кричал. От боли. А недавно его в церкви видели... Вот так, старик. А ты говоришь, Клухорский перевал... его девочки в шортиках переходят, этот перевал. Будь здоров, старик. Заболтался я с тобой. Пока.

Когда сошёл снег и наступило лето, Шестаков, говорят, собрался и ушёл на Клухорский перевал. Даже трудовую книжку в

заводоуправлении не взял. Вроде кто-то видел его на перевале. Похудел, загорел, ходит в драных шортах, питается от туристов. Метизники звали его домой, говорили, что его должность счетовода сохраняется за ним, но Шестаков отказался. Как-то он объяснял своё решение, но понять было трудно. Хочу, говорит, постичь, хочу, говорит, проникнуться... А что за этим стоит — кто его знает. Но что обращает на себя внимание, в последнее время газеты сообщили, что в тех местах произошло несколько странных событий — самопроизвольно сошла снежная лавина на склоне, где она никогда до этого не сходила. И ещё — на одной из отвесных вершин, куда и альпинист заберётся далеко не каждый, оказался ишак, живой и невредимый. Вертолётom снимали, такие дела.

КРАСАВЧИК РИБОПЬЕР

Более сорока лет блистал в петербургском свете Александр Иванович Рибопьер (1781—1865), любимый всем высшим обществом за доброту, честность и благородство. Но, увы, и он не избежал клеветы. В своих «Записках» известный столичный желчевик и злослов Ф. Вигель поведал миру ужасную историю его происхождения. По словам Вигеля, сын-нон генерал-фельдмаршала Ст. Апраксина, чуть было не отданного под суд императрицей Елизаветой Петровной, соблазнил фрейлину-сироту А. А. Бибикову, и она, чтобы покрыть грех, была вынуждена выйти замуж за апраксинского не то камердинера, не то парикмахера И. С. Рибопьера, привезённого из Швейцарии. Императрица Екатерина Алексеевна будто бы записала парикмахера в гвардию, он дослужился до полковника и погиб под Измаилом, дав своё имя незаконному апраксинскому отпрыску несчастной Бибиковой. Благодаря покровительству императрицы, этот красивый обаятельный ребёнок, подросши, стал кумиром петербургских дам и, вращаясь в кругу русских князей и графов, совершенно забыл, злобно писал Вигель, «о единокровных ему швейцарских молочниках...».

Эта вигелевская история всегда вызывала у меня большие сомнения. Швейцарский парикмахер, с лёгкостью ставший русским гвардии полковником и героем... В это трудно было поверить. И вот недавно я выяснил: всё было, конечно, совсем не так, как рассказывал Вигель.

Иван Степанович Рибопьер (1740—1790), выходец из знатной швейцарской семьи, учившийся в Тюбингенском университете, приехал в Петербург в 1778 году с рекомендательным письмом Вольтера к императрице, которая направила его в адъютанты к Потёмкину. На одном из балов он познакомился с фрейлиной

Аграфеной Александровной Бибиковой и вскоре женился на ней. От этого брака родился Александр Иванович Рибопьер, которому после гибели отца благоволил весь петербургский свет. В 17 лет он уже был флигель-адъютантом императора Павла I, потом находился на дипломатической службе в Вене, был посланником в Пруссии и Мекленбурге, управляющим Государственного коммерческого банка, членом Государственного Совета. С 1856 года — граф Российской империи.

Но сам Александр Иванович не заблуждался относительно своих дарований. «Всю жизнь я провёл при дворе, — писал он, — на своём веку занимал не одну должность, но никогда не играл первенствующей роли, никогда не решал и даже не руководил делами первой важности». До самой старости он сохранил благородную осанку, был утончённо вежлив и изящно говорил по-французски, время от времени щеголяя выразительной русской речью.

Сын выходца из «мещанской республики», Рибопьер породнился с самыми знатными русскими вельможами. Женился он на Екатерине Михайловне Потёмкиной (1788—1872) — дочери генерал-поручика, дальнего родственника светлейшего князя Г. А. Потёмкина. Её мать, урождённая Ангелгардт, вторым браком была замужем за знаменитым вельможей и меценатом Н. Б. Юсуповым, владельцем Архангельского. Дочь Рибопьера, Татьяна, вышла замуж за Н. Б. Юсупова-младшего и родила от него известную петербургскую красавицу Зинаиду Юсупову-Сумарокову-Эльстон, мать убийцы Распутина Феликса Юсупова, женатого на племяннице Николая II...

Иван ПРАДИЛЬЩИКОВ

ЗА ЧТО НАКАЗАЛИ ЦАРСКОГО КУЧЕРА ИЛЬЮ

В 1822 году служил я в лейб-гвардии Московского полку. Случилось мне вступить в караул с моею ротою на главную гауптвахту в Зимний дворец. Не успел я расставить своих часовых и ефрейторов, как пришла мне записка от коменданта Батуцкого: «По воле Его Величества содержать под арестом Илью Байкова впредь до приказаний». Я знал Илью, который двадцать лет имел счастье возить государя по всей России и по всей Европе. Я принял почтенного Илью Ивановича самым радушным образом, приказал придворному лакею принести завтрак и налил рюмку водки.

— Скажите мне, за что вас посадили?

Он улынулся:

— За слово «знаю». Его

Величество никогда не скажет, куда именно изволит ехать, но я поворачиваюсь к нему, и он кивнёт то направо, то налево, то прямо. Не понимаю, как соскльзнуло у меня с языка: «Знаю, Ваше Величество». Государь на то сказал мне с гневом: «Кучер ничего не должен знать, кроме лошадей».

Несомненно стоять целые сутки в карауле, а за разговором время шло незаметно... Подали обед. Илья Иванович стал ещё разговорчивее.

— Мой прежний господин был известный силач Лукин. Он ломал подковы, из железной кочерги делал крендель. Я был у него и за кучера, и за камердинера, иногда нянчил его маленькую дочь. Однажды Её Величество императрица Мария Фёдоровна

пригласила моего барина обедать в Павловск и за обедом попросила, чтобы Лукин показал свою силу.

Лукин растерялся и задумался. В это самое время придворный лакей поставил перед ним серебряную тарелку. Он потребовал вторую. Взял в руки обе тарелки, свернул в дудочку, и так искусно, что нельзя было и предположить, что дудочка только что была двумя тарелками.

Наступил вечер. Я потребовал чаю и сделал хороший пуш. А Илья Иванович продолжил в охотку свой рассказ.

— Однажды флот должен был выступить. Государь взшёл на корабль и нашёл моего барина очень грустным. Его Величество изволил это

заметить и спросил, отчего. Лукин ответил, что чувствует — не воротится он на родину. «К чему так думать? Конечно, все мы под властью Бога, но надо верить в лучшее. Подари мне что-нибудь на память», — сказал Государь. Вынув из кармана целковый, Лукин слепил чашечку, будто из воска, и преподнёс императору.

Предчувствие Лукина сбылось: ядром у него были оторваны обе ноги!

Байков был крепостным человеком, но сколько благородства чувствовалось в его внутреннем облике! Судьба возложила на него печальную обязанность перевозить тело Александра I на траурной колеснице из Таганрога в Петербург.

Из записок Н. Н. Лорера, 1872

МЫ ОБА ПРЕДАТЕЛИ, НО РАЗНЫЕ!

Как-то раз британский министр иностранных дел Э. Бевин, поднявшийся до высших государственных постов из низов, ирииво сказал своему советскому коллеге А. Вышинскому, выходящему из высших классов России:

— Мы с вами, господин Вышинский, оба изменили своим классам!

— Это верно, — ответил Андрей Януарьевич, — мы оба предатели. Только я из богатых пошёл служить бедным, а вы из бедных — богатым!

Рис. В. Плужникова

ЗАНУМЕРОВАННЫЙ ЧЕРЕП

В 1908 году в доме № 50 по Литейному проспекту в Петербурге ремонтировали крышу. Чтобы улучшить освещение на чердаке, мастера приподняли кровлю и начали разбирать чердачный хлам. И тут один из них с ужасом увидел среди мусора человеческий череп с тремя сохранившимися зубами и несколько костей. Кровельщики вызвали старшего дворника, который при осмотре черепа обнаружил на нём нацарапанную непонятную надпись! Прибывшие на место происшествия полицейские, так и не поняв, в чём дело, составили протокол и отравили останки в околоток.

Жильцы дома были ошеломлены страшной находкой. Дворник клялся, что за последние три года никто на чердак не заходил, кроме горничной жилички госпожи Карлсон. Но допросы горничной ничего не дали: она твердила, что сушила на чердаке бельё и ничего подозрительного не видела. Между темazole дома день и ночь толпились зеваки, а по городу поползли жуткие слухи.

Всё разрешилось самым удивительным образом. Госпожа Карлсон вспомнила, что в 1900 году у неё квартировал некий Десслер, готовившийся поступать на медицинский факультет Дерптского университета. У него был человеческий скелет, по которому он изучал анатомию. Уезжая в Дерпт, Десслер попросил госпожу Карлсон сохранить скелет до своего возвращения. Но в Петербург он не вернулся; хозяйка, чувствуя себя некомфортно в соседстве с чьими-то останками, велела вынести их на чердак и за восемь лет совершенно о них забыла!

Только после этого чины сыскной полиции облегчённо вздохнули: показания госпожи Карлсон освободили их от хлопот по розыску предполагаемых преступников.

Михаил ПАЗИН

АЛЛЮЗИИ

В словаре говорится, что иностранное слово «аллюзия» означает намёк, особенно посредством словословия, поговорок, притчи, к месту рассказанного анекдота или истории. Добавим к этому: цитаты из произведения какого-нибудь проныцательного человека. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей цитату-аллюзию из письма В. И. Конотопу в ЦК КПСС. Его, первого секретаря Московского обкома КПСС, отправили на пенсию в ноябре 1985 года, а уже в 1989 году он направил Горбачёву и его соратникам поистине пророческое письмо.

Как Вам известно, получили широкое распространение открытые и злые нападки на армию, административные органы, включая и КГБ. Особенно трагично складывается положение молодых людей. Им настойчиво внушают, что история нашего социалистического государства — это

сплошная грязь, и что в ней нет ничего человеческого, героического и выдающегося. При этом без совести и чести подтасовываются факты, тщательно замалчивается история развитых капитанов, которые сотни лет жарились за счёт грабежа колониальных и отсталых стран, да и в настоящее время сосут с них непосильные долги, а Россия, вместе с братскими республиками, скорее другим помогала, чем латала свои дыры, в том числе помогала и развитым капиталистическим странам в избавлении их от порабощения гитлеровским фашизмом. Такой гигантской и предательской демагогии мир ещё не знал...

Поверьте, товарищи, у настоящих советских людей, которых сейчас всячески оскорбляют и представляют как «рабов», не только отбили охоту самоотверженно трудиться, но и нормально жить на этом свете, так как первые годы перестройки принесли им больше горя, чем радостей.

Сейчас бушуют межнациональные страсти, а впереди могут быть ещё трагичней социальные бури, вызванные усиливающимся расслоением общества и стремительным ростом несправедливости в материальном и моральном положении советских людей... Мы непростительно рано хороним плановую систему, не совершенствуя её, а полагаясь на «капиталистическую саморегулирующуюся экономику», преждевременно хороним и руководящую роль партии, полагаясь на мифическое добровольное народовластие без должной дисциплины и строгого порядка. Не случайно в составе народных депутатов оказалось так много демагогов, а съезд временами был похож на балаган.

Я был бы счастлив, если бы так думал я один или ограниченный круг людей моего поколения, но это далеко не так.

Напомним: это было написано 15 июня 1989 года...

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

Как много смешного и одновременно грустного содержится в официальных документах смутных времён. В своих письмах и документах Совнаркома Ленин, не замечая нелепости своих обращений, писал: «Командующему Балтфлота мичману Раскольникову», «Верховному Главнокомандующему прапорщику Крыленко» и, наконец, «Командующему войсками Московского военного округа солдату Муралову»...

А возьмите некоторые уже забытые декреты советской власти. Сейчас в это трудно поверить, но в январе 1918 года предполагалось обложить владельцев роялей и пианино налогом в 500 рублей. Эта цифра повторилась в декрете, запрещавшем частным лицам владеть более чем 500 книгами! Хотя этот декрет не применялся и остался мёртвой буквой, он успел разорить множество книгохранилищ и слишком быстро струсивших интеллигентов — учёных, литераторов, педагогов, врачей, юристов.

В числе предметов, поразивших русского чиновника С. Д. Нечаева (1791—1860), путешествовавшего в 1823 году по Кавказу и Нижнему Поволжью, был, как он писал в своём стихотворном отчёте, «скрип навьюченных ароб, оглашавший пустыню». Удивлённый путешественник спрашивал татар, почему они терпят этот с трудом переносимый скрип, когда от него так легко избавиться, смазав колёса. Ответ простотой и разумностью: «Только вору свойственно ехать на смазанных колёсах так тихо. Чтобы было не слышать!»

Выдав себя за инвалида-фронтовика, дважды Героя Советского Союза, сразу же после окончания войны ловкий мошенник Вениамин Вайсман всего за год сумел выудить из 26 различных министерств и ведомств материальную помощь на баснословную для того времени сумму — 56 000 рублей.

ГЕРОЙ ОКАЗАЛСЯ МОШЕННИКОМ

АЛЕКСАНДР ТАРАСОВ

Вечером 2 октября 1956 года мимо зазевавшейся девушки-контролёра в здание Курского вокзала прошмыгнул мужчина на двух протезах с двумя подвыпившими спутниками, которые, как потом выяснилось, были сотрудниками проектного института «Электротрест». Познакомившись с ними незадолго перед этим на привокзальной площади, инвалид предложил итээрам необычную услугу: провести их на вокзал без билетов. Выполнив своё обещание, он потребовал 21 рубль на водку. Получив выделенную сумму, безногий якобы в порыве благодарности обнял одного из своих случайных знакомых и... ловко вытащил у него из внутреннего кармана пиджака четыреста пятьдесят рублей. Однако обворованный сразу же заметил пропажу. Схватив карманника, приятели стали требовать у него вернуть похищенное. И тут вор, обращаясь к окружающим, истошно крикнул: «Инвалида Великой Отечественной грабят!»

Через несколько минут все трое оказались в кабинете дежурного отдела милиции станции Москва-1 Московско-Курско-Донбасской железной дороги майора Макеева. Каждый из участников конфликта продолжал настаивать на своём: карманник красочно живописал историю о том, как на него накинудись и пытались отнять деньги, итээры утверждали, что не они грабили инвалида, а он похитил у них большую сумму.

Лицо безногого показало офицеру милиции знакомым, и он попросил у не-

го документы. Тот протянул ему паспорт на имя Вайсмана Вениамина Борисовича. И тут в памяти Макеева всплыл стенд в столичном музее криминалистики, посвящённый сидящему напротив него человеку, который сегодня попался на обычной карманной краже, а несколько лет назад был крупным аферистом, грозой союзных министерств. Его преступная деятельность привела к тому, что министерские чиновники всех визитёров, представлявших участие войны, начали подозревать в мошенничестве.

Появившись на свет в 1914 году в Житомире, Вайсман уже в девятилетнем возрасте всюду промышлял карманными кражами в родном городе. Позднее, щипач начал наезжать в Киев, Москву, Ленинград, Одессу, Мариуполь, Свердловск... Несмотря на необыкновенную ловкость рук, воровская удача частенько отворачивалась от «мастера карманной тяги». Оттого он и был неединожды судим. Но вольный ветер свободы так сильно тянул Вайсмана, что он неоднократно давал дёру из мест заключения. Один из таких побегов зимой сорок четвёртого стал для него роковым: пойманному беглецу тюремные врачи ампутировали обе ноги, которые тот отморозил во время своих скитаний.

После этого Вайсман понял, что заниматься карманными кражами он уже не сможет. Освободившись из Северного Печёрлага в октябре сорок пятого, вор решил переключиться на другой

вид уголовной деятельности — мошенничество.

Помотавшись в течение нескольких месяцев по Союзу, новоявленный аферист во время своих поездок изучал профильный характер работы министерств, их главных управлений и головных предприятий, узнавал фамилии ответственных сотрудников ведомств. Раздобыв гвардейский знак и орденскую колодку с лентами семи орденов и трёх медалей, Вайсман в июне 1946 года начал осваивать новую уголовную профессию.

Обосновавшись в подмосковном Орехово-Зуеве экс-зэк стал выдавать себя за дважды Героя Советского Союза и добиваться приёма у министров и их заместителей. Сердобольным чиновникам он представлялся гвардии капитаном танковых войск, потерявшим ноги при штурме Берлина. Затем жулик сетовал на то, что теперь ему — увечному защитнику Отечества — приходится бедствовать без средств к нормальному существованию. А ведь он в прошлом сотрудник одного из предприятий министерства. Вслед за этим на столе появлялись фальшивые справки, подтверждающие трудовую биографию визитёра.

Входя в тяжёлое положение «бывшего нашего трудяги», чиновники не скупились — кто же фронтовика обидит! Инвалиду помогали и деньгами, и промышленными товарами.

Таким нехитрым способом проходиму удалось объегорить двадцать

ВСТРЕЧА НА ЛЕСТНИЦЕ

Года три назад в Петербурге, на Песках жило семейство Мурумовых. Мой сослуживец Валентин Иванович часто бывал у них, но потом переехал в Кронштадт. Более полугода он не был у Мурумовых и наконец выбрался к ним. В восьмом часу вечера он поднимался по лестнице. Услышав шаги в верхнем этаже, приостановился на хорошо освещённой площадке, чтобы пропустить спускающегося. Навстречу ему шла 13-летняя Катя: вся в белом и босая. «Катя, куда ты, что с тобою?» — только и вымолвил он. Пробормотав что-то невнятное, Катя тут же скрылась за поворотом лестницы. Как только Валентин Иванович ступил на порог квартиры своих знакомых, он понял, что случилось что-то ужасное: все были бледны и заплаканы. Оказалось: только-только девочка скончалась. Когда Валентин Петрович подошёл к покойной, он увидел, что она лежала во всём белом.

«Новое время», 1889

СТРАННАЯ СМЕРТЬ

Умер один из офицеров Н-ского полка по имени Антон. В ту же ночь тень этого офицера явилась его другу Константину. «Зачем ты явился ко мне?» — во сне якобы спросил Константин. «Сообщить тебе, что пришёл и твой черёд». Офицер проснулся в холодном поту. О кошмарном сне рассказал товарищам, которые пытались его успокоить. На третий день состоялись похороны новопреставленного Антона, однако перед самым выносом тела один из священников по ошибке назвал усопшего Константином. Свидетелем происшедшего стал весь полк. Но самое ужасное последовало потом: офицер вдруг занемог, стал чахнуть и скоро умер. Так и осталось неясным: была ли его смерть предсказана или он сам накликал её своим упадочным настроением.

«Петербургский листок», 1886

шесть союзных ведомств. И в Министерстве речного флота, и в Министерстве химической промышленности, и в Министерстве сельскохозяйственного машиностроения, и в Министерстве нефтяной промышленности, и в Министерстве сельского хозяйства, и в Министерстве текстильной промышленности, и в Министерстве финансов, и в Министерстве высшего образования, и в Министерстве кинематографии... Вайсмана приняли за своего. Даже в Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР не распознали обманщика.

Кроме того, в Киеве приезжий аферист ввёл в заблуждение вершущую трёх украинских министерств — торговли, лесной и лёгкой промышленности.

Да и в ставшем ему родным Орехово-Зуеве инвалид не сидел сложа руки. Двадцать пятого декабря 1946 года от исполняющего обязанности директора леспромхоза он вытянул тонну брикетированного торфа, да ещё с бесплатной доставкой на дом. А в следующем году, 5 февраля, от заведующего горторгделом получил центнер картофеля и пятьдесят килограммов капусты.

Бывший карманник добился даже того, что министерства стали предоставлять в его распоряжение автотранспорт. Теперь жулик подъезжал к парадному входу того ведомства, которое он ещё только хотел обобрать, на машине, предоставленной тем, которое он уже обобрал.

Ровно год длилась сладкая жизнь Вени Вайсмана. Конец ей настал в июне 1947 года. Сотрудники Московского уголовного розыска уже несколько месяцев назад начали подозревать, что кто-то бомбит министерства. Однако взять преступника не удавалось. Тогда мурумовцы начали просматривать списки записавшихся на приём в эти ведомства. Аферист попался из-за собственной наглости.

Вспомнив о том, что министр тяжёлого машиностроения необыкновенно приветливо встретил его и оказал щедрую матпомощь в размере 1200 рублей, мошенник решил посетить его по второму разу и убедить, что не всё ещё сделано для нормальной жизни бедного героя.

Сотрудники розыска, увидев в числе записавшихся на приём фамилию Вайсмана, посетившего Тяжмаш несколько месяцев назад, заподозрили

неладное. 2 июля 1947 года аферист был задержан ими с поличным при попытке получить мошенническим путём двухтысячерублёвое пособие. При аресте у жулика изъяли пистолет системы «ДУО», который он выдавал за наградное оружие.

В процессе расследования сыщики выяснили: самую крупную сумму лёгкой выманил в Минпищепроме — девять с половиной тысяч рублей. Всего же за год Вайсман добыл в разных госучреждениях более 56 000 рублей и гору промтоваров: бостон, коверкот, шёлк, двести пятьдесят метров различных хлопчатобумажных тканей, более двадцати пар кожаной обуви. Кстати, сотрудников розыска очень удивило: зачем чиновники выдавали безногому жулику обувь?

Запрос МУРа в наградной отдел Верховного Совета СССР полностью развенчал геройский миф инвалида. Тот вынужден был сознаться во всех совершённых преступлениях. Правда, позднее аферист симулировал тихое помешательство, но судебно-психиатрическая экспертиза признала его полностью вменяемым.

Отсидев свой срок, Вайсман вновь оказался на свободе в середине пятидесятых. Размышляя над тем, чем бы ему заняться, он сразу отнёс мысль о мошенничестве, уж больно суровым ему показалось наказание. Пришлось вернуться к традиционной профессии — к карманным кражам. Однако за долгие годы отсидок квалификация безногого щипача оказалась потерянной. При одной из первых же попыток свистнуть чужой бумажник он и оказался в комнате милиции Курского вокзала. За эту неудачную попытку кражи Вайсман получил три года. Выйдя из мест лишения свободы, инвалид затосковал: промышлять преступным путём он уже не мог, а работать не было желания. Но и в этой ситуации отставной аферист нашёл способ сытого существования. За помощью он обратился в... МУР. Явившись туда, он сообщил, что разочаровался в уголовном образе жизни и раскаивается во всех совершённых им преступлениях, а посему работники уголовного розыска должны помочь ему с устройством в какую-нибудь стариковскую артель. И добился своего: Вайсмана поместили в дом инвалидов, где он в тишине и сытости провёл остаток жизни.

Н О Я Б Р Ъ

● 7 ноября 1492 года в Энзисхайме на глазах у всей армии императора Максимилиана Первого с неба упал огромный камень.

● Большинство случаев выпадения желеобразных дождей сопровождалось необъяснимым свечением воздуха. «Сайентифик американ» пишет: 11 ноября 1846 года яркий объект 1,2 м в диаметре превратился в «зловонный студень», который разбросало около Лоувиля, штат Нью-Йорк.

● В ноябре 1949 года молодой англичанин Эдмунд Вилбурн с диагнозом «плеврит» был помещён в больницу в Манчестере. Той же ночью врачи констатировали его смерть. Через несколько часов он пришёл в себя в больничном морге, чем до обморока напугал зрителя. По словам «воскресшего», он видел своё тело, которое готовили к похоронам, всё время паря над ним. Вилбурн не мог понять, что с ним происходит, но не испытывал никакого страха. По сей день он хранит свидетельство о своей смерти в рамочке на стене. И всякий раз, взглянув на него, он убеждается: смерть ему не приснилась.

● 25 ноября 1953 года с воздушной базы Кингросс поднялся истребитель Ф-89, чтобы перехватить НЛО, засечённый группой ПВО над канадским берегом. Огромный космический корабль завис над озером Верхнее на высоте 25 тысяч метров. Описание корабля стало последними словами пилота. Через несколько

мгновений НЛО двинулся к истребителю со скоростью, в несколько раз превышающей звуковую. На радаре станции слежения объекты слились, раздался треск радиопомех и объекты исчезли. Куда делся экипаж истребителя, выяснить так и не удалось.

● 10 ноября 1955 года прогулочный крейсер «Джойнта» был найден без людей в нескольких милях от берега Факофо острова Таке-лау на Филиппинах. Никто из 25 пассажиров и членов команды так и не был найден.

● В ноябре 1956 года двое туристов отправились в поход в горы Куиллин в Шотландии. В три часа ночи их разбудил странный шум, а выскочив из палатки, они увидели десятки шотландских стрелков, отражавших атаку на каменистом поле. На следующую ночь в четыре часа утра видение повторилось, но теперь туристы наблюдали отступление шотландцев. Местный житель Ян Кэмпбэлл сказал, что такое явление отмечалось неоднократно и прежде, а бой был «отражением» либо битвы XVII века, либо восстания 1745 года.

● 8 ноября 1958 года в Калифорнии водитель Ч. Ветцел, проезжая вдоль реки Санта-Ана, был атакован круглоголовым созданием со светящимися глазами, длинными клыками и чешуйчатой кожей.

● 25 ноября 1961 года в Калифорнии прошёл дождь из вещества, по химическому составу напоминающего по-

лиэтилен. А в то же время в Канаде в районе Монреаля торговый пароход «Роксбург Кастл» покрыли миллионы белых нитей, которые упали с ясного неба и растворились в воздухе примерно через полчаса.

● 10 ноября 1965 года житель штата Кентукки в США услышал грохот. Когда он выбежал на улицу, оказалось: весь его двор и даже крыша гаража засыпаны пакетами с печеньем. Ни один лётчик не сообщал о потере груза; более того, не удалось установить ни изготовителя печенья, ни его принадлежности.

● 25 ноября 1967 года Дж. Делуз, американский парикмахер, в выступлении по телевидению описал, как ему привиделось крушение некоего моста. А через три недели из-за огрехов в конструкции рухнул Серебряный мост через реку Огайо в Западной Вирджинии. Погибло 46 человек. Ещё несколько предсказаний Делуза также сбылись.

● В ноябре 1975 года в «Обзрении НЛО» сообщалось о молодом аргентинском официанте из Пахиа-Бланки. Возвращаясь с работы домой, он был неожиданно парализован ярким лучом. Воздух вокруг начал гудеть и вибрировать, неведомой силой юношу приподняло над землёй на три метра, и он потерял сознание. Через четыре часа он очнулся в траве у дороги, но уже в 500 милях от дома, на окраине Буэнос-Айреса.

● В ноябре 1984 года в Исландии на озере Клейфарват группа охотников на-

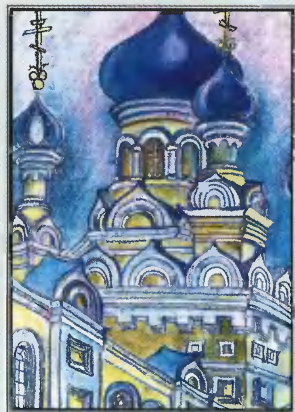
блюдала двух неизвестных животных, которые двигались, как собаки, но плавали лучше моржей. Появились они из самого озера, и впоследствии на берегу были обнаружены их странные следы.

● Несколько ночей в ноябре 1986 года в Соммерсете в Англии на небольшой ферме в комнатах первого этажа стали слышаться голоса прежних жителей этой фермы. Очевидцы, которые слышали загадочные беседы из прошлого, заявляли: перед началом и по окончании разговоров обычно раздавался щелчок, как если бы включалось и выключалось радио. Но ни радио, ни микрофонов, ни какого-либо другого естественного источника такого звука обнаружено не было.

● В ноябре 1991 года членами Британской ассоциации научного изучения аномальных явлений было предпринято предварительное расследование по факту ночного появления призрака в помещении клуба «Бабочка». На видеозаписи, сделанной камерами слежения клуба, в ту ночь осталось изображение человека, который шёл по коридору и в конце его шагнул прямо через закрытую дверь. Когда инцидент попал в газеты и стоп-кадр из видеозаписи был воспроизведён на страницах «Олдхэм ивинг кроникл», местный житель Д. Ллойд признал в призраке своего отца, погибшего в этом здании во время ремонтных работ в 1932 году.

Владимир ДЕМЕНКОВ

ПРИМЕТЫ ПАМЯТИ

Выставка художника Галины Ермаковой состоялась в старинном особняке XIX века в Центральной библиотеке им. А. С. Пушкина. И старинный Дом помогает установить связь времён между Прошлым и Настоящим.

Нужно только прислушаться к этому времени, всмотреться в работы.

Необычный цвет, разная техника исполнения, разные материалы для выражения сути работы и, конечно, тематика...

Русское зодчество. Почти всегда пейзажи Ермаковой оживлены архитектурой. Большой цикл работ посвящён усадьбе «Коломенское», «Старому Бресту». Интересны работы, выполненные гелиевой ручкой. Лёгкие, воздушные, сделанные на одном дыхании, они останавливают на себе взгляд зрителя. Галине Ермаковой интересно пробовать себя в разных направлениях, так как каждая новая тема диктует свой материал и свои средства выражения. Необычны графические композиции трав и цветов Подмоскovie — светлые, нежные, с точно выверенной композицией (тушь, перо, бумага, акварель).

Портрет занимает достойное место в работах Г. Ермаковой. Раскрытие внутреннего мира человека с помощью линии, цвета, композиции всегда было очень заманчиво для художников. Выразить эмоциональное состояние человека, подчеркнуть движение не только тела, но и души — не так-то просто, зато очень интересно.

В последнее время Г. Ермакова увлеклась акварельной росписью по шёлку. На выставке представлено несколько работ в стиле батика: «Год лошади», «Дикий виноград», «Бабушкина Пасха».

Ермакова много работает пастелью, маслом. Интересно, если посмотреть на работы с одинаковым названием (например, «Рябина»), но выполненные в различных техниках, то сразу видишь: техника в живописи — не самоцель, а лишь средство выражения, которое помогает прийти в работе до самой сути вещей.

Несколько слов о книжной графике Ермаковой. Иллюстрации к сборнику восточной поэзии, а также к роману известного ливийского писателя Ибрагима Аль-Куни («Пустыня», «Распятие», «Роза») выполнены в технике точечной графики. Они точны по композиции, выверены по форме и в то же время достаточно строгие и сдержанные.

С удивлением и восторгом смотришь на работы художника, подарившего нам радость познания новой красоты жизни.

Звелина СОФРОНОВА

ЛИКОВАНИЕ ЦВЕТОВ И ЦВЕТА

Художник Галина Ермакова.

Г. Ермакова 2000 г.

Идекс 71083